КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

20 – 26 ноября 2015 года № 40 (7981) Издается с 1929 года

Копи, пока молодой

Есть ли у россиян шанс прожить на пенсию

www.portal-kultura.ru

Vitek вместо «Вятки»

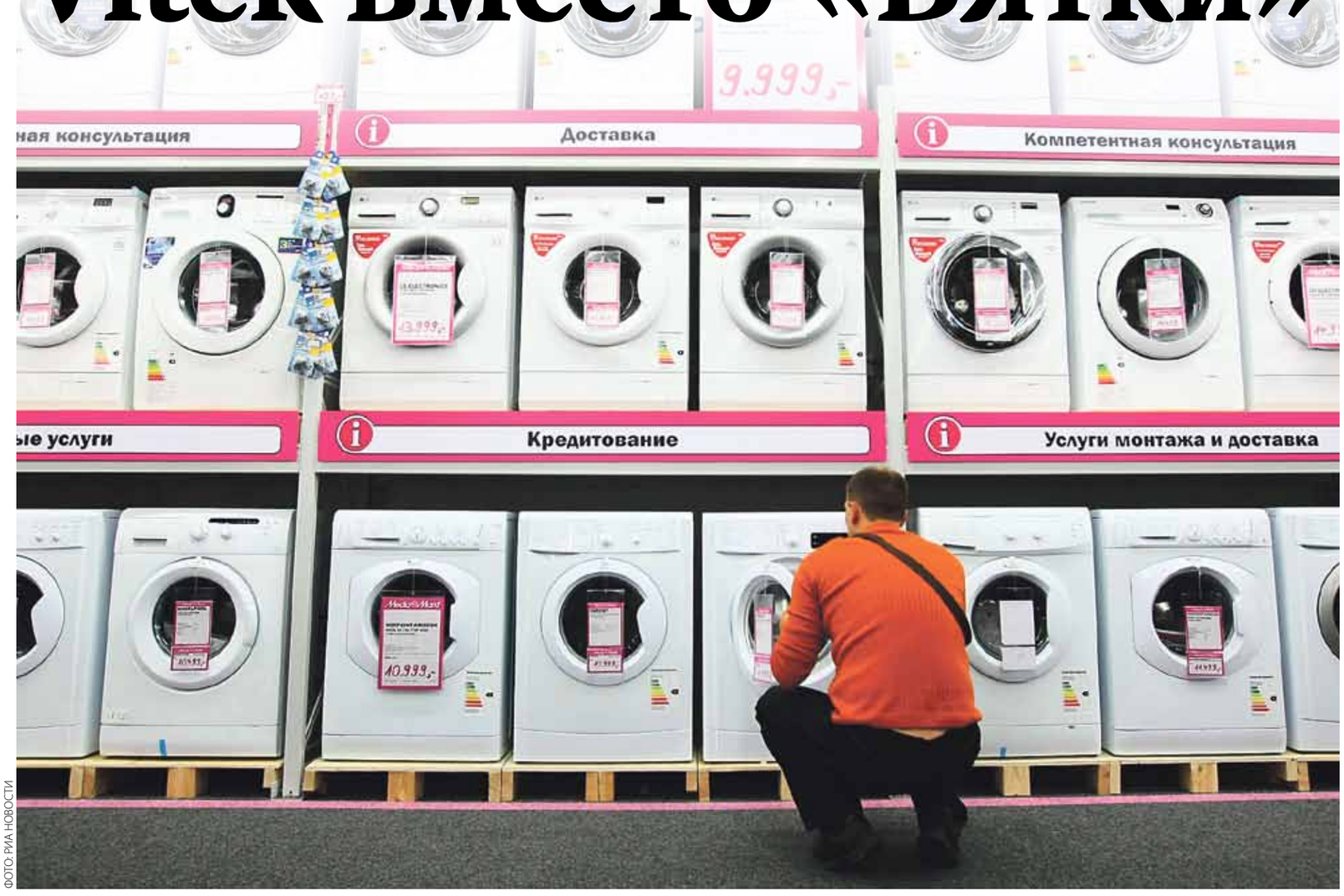


ФОТО: РИА НОВОСТИ

Россия начала экспортировать холодильники и стиральные машины — недавно эта новость была растиражирована СМИ как доказательство действенности политики импортозамещения. И правда, за границу ушло некоторое количество «наших» аппаратов, собранных филиалами иностранных компаний. Но в целом ситуация с бытовой техникой отечественного происхождения — более чем печальная. Холодильник, стиральная, швейная и посудомоечная машины, кондиционер, пылесос, плита, СВЧ-печка, кухонная вытяжка, утюг, миксеры, кофемолки и электрочайники — все это в наших домах исключительно зарубежного производства. Получается, если России перекроют кислород импорта или рубль обвалится всерьез и надолго, нам придется заново привыкать махать веником, крутить ручку допотопной мясорубки, вывешивать колбасу в авоське на мороз?.. 7

Самюэль Лоран:

«Путин был прав, обещая мочить террористов в сортире»

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

После кровавой пятницы 13 ноября Франция пытается понять причины трагедии и найти способы не допустить ее повторения. В беседе с корреспондентом «Культуры» свое видение ситуации изложил известный эксперт по вопросам терроризма, автор книг «Исламское государство» и «Аль-Каида» во Франции» Самюэль Лоран.

культура: Накануне атаки на Париж полицейские чины и следователи в один голос предсказывали неизбежность новых терактов. Все силы порядка были приведены в состояние повышенной боеготовности. Тем не менее преступники реализовали самую кровавую операцию в истории страны. Как такое могло случиться?

Лоран: Властям не удалось справиться с ключевой проблемой. Они занимались видимой частью айсберга, не замечая того, что скрыто в черных водах экстремизма. Полиция оказалась бессильна, так как невозможно держать под прицелом более 11 000 радикальных исламистов. На слежку за каждым из них нужны десятки агентов. Экстремисты пользуются полной свободой, потому что радикализм не является, согласно закону, основанием для ареста. Это вопиющий прокол нашей «демократической» системы, чем исламисты активно пользуются. Например, один из участников последнего теракта несколько лет находился под наблюдением полиции, но оставался на свободе. Поэтому я убежден в неизбежности новых террористических актов. 4

В номере:

Отступать некуда

Благая весть Нюрнберга

Свобода унижать

Анталья или Антанта?

«Авторское право» 9

Вершки и корешки

Елена Ямпольская — о выставке «Романтический реализм» 2

«Де Голль называл французов телятами» 4

В кругу расчисленном светил

«Беззаконная комета» Майи Плисецкой» 8

Семь стариков и один Мальчик

Вспоминает Анатолий Адоскин 13

Людмила Белоусова:

«Нашим тренером был заливщик льда» 15

Своя чужая родня

Татьяна УЛАНОВА
Краснодарский край

25 ноября Нонне Мордюковой исполнилось бы 90. Основная часть ее жизни прошла в Москве. Удачи и ошибки, любовь и разочарование, рождение и потеря единственного сына... Уже семь лет как Нонны Викторовны не стало, а белых пятен в ее биографии хватает. Называются разные— не совпадающие с официальной — даты появления на свет. Несколько населенных пунктов в России и на Украине претендуют на право называться малой родиной одной из лучших актрис XX века. Главное: почему любимица миллионов всю жизнь скрывала имя настоящего отца? Какую тайну о матери и отчиме унесла с собой?.. Искать правду спецкор «Культуры» отправилась на Кубань, где выросла Нонна Мордюкова. 12

Андрей Кричевский:

«Индустрия — понятие созидательное, а не просто купи-продай»

Денис БОЧАРОВ

«Мелодия» на сегодня остается, по большому счету, единственной звукозаписывающей компанией, не пасующей перед нашествием онлайн-технологий. Легендарная фирма продолжает радовать слушателей новыми релизами. Последним громким «выстрелом» стал выпуск 50-дискового бокс-сета с записями Святослава Рихтера. Корреспондент «Культуры» побеседовал с генеральным директором фирмы «Мелодия» Андреем Кричевским. 11

Наркомовские сто дел

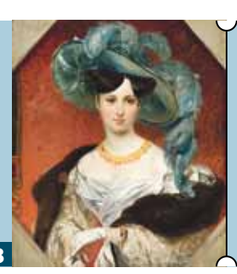
ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: Б. ФАБИСОВИЧ/ТАСС

140 лет назад родился Анатолий Луначарский, 120 лет назад появился на свет Анастас Микоян. Этих наркомов историки обычно не относят к первому эшелону видных большевиков, однако оба оказались на своих местах очень кстати. Луначарский посреди лихолетья Гражданской войны сумел, сохраняя то немногое, что оставалось от старого мира, запустить искусство в массы, то есть превратить культуру во всенародное достояние. Микоян позднее в буквальном смысле накормил страну, создав отечественную систему снабжения. Прошли годы, Советского Союза давно нет, но колбаса, производимая под этой фамилией, по-прежнему присутствует на нашем столе. 5

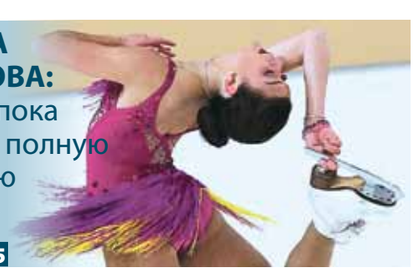
ПО ГЛАВНОЙ УЛИЦЕ С РАКЕТОЙ 3

ЦЕНТР СОКРОВИЩ Выставка на Волхонке 8



ОСНОВНОЙ ИНСТИНКТ Премьера рубрики 14

АДЕЛИНА СОТНИКОВА: «Не уйду, пока не соберу полную коллекцию трофеев!» 15



16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001 15040

Елена Ямпольская
главный редактор
газеты «Культура»

Вершки и корешки

Выставку «Романтический реализм. Советская живопись 1925–1945 годов» на минус втором этаже столичного «Манежа» планировали закрыть 22 ноября. Однако «в связи с наплывом посетителей» решено продлить ее еще на двенадцать дней. Парадоксальным образом несколько скромных залов и всего лишь восемь десятков экспонатов догнали и перегнали по резонансу масштабную экспозицию «Православная Русь. 1914–1945 гг. От великих потрясений к Великой Победе», разместившуюся выше.

Нельзя сказать, впрочем, что у «Романтического реализма» много поклонников. Выставку преимущественно ругают. Одни — за потакание «совковым» вкусам и мифологизацию «проклятого прошлого», другие — за фиги в кармане, выглядывающие из каждой аннотации. Читать в какой-то момент становится интереснее, чем смотреть. Потому как — чего ждать от Пименова, Лактионова и Дейнеки, мы себе представляем. А вот на что способны специалисты «Росизо» вкупе с создателем театра «Практика» и членом попечительского совета института «Стрелка», выяснилось впервые.

Хотите краткий цитатничек?

«С высоты наших знаний об этом времени, невозможно представить себе, чтобы Иосиф Виссарионович кому-то был другом...»

«Хотя под картиной стоит зловещая дата 1937...»

«Насаждение идеи единого всеобщего счастья — важная пропагандистская задача...»

«Советская идеология довлела и за Кавказским хребтом, и в песках Средней Азии...»

(Высота знаний у автора, конечно, зашкаливает, но значение слова «довлеть» хорошо бы выяснить — откройте толковый словарь, там все очень доступно написано.)

Ряд пассажей взыскуют если не диагноза врача-клинициста, то уж точно — заключения психотерапевта.

«В одиночестве простой советский человек может чувствовать себя полноценным, пожалуй, только во сне...»

«Территория счастья — всюду, где есть солнце, простор, тишина. И недремлющее око справедливой власти...»

«Эскизы, предназначенные членам худсовета, выполнены так, будто в любой момент их может затребовать Верховный Зодчий...»

А вот диагноз пострашнее:

«Из частных воспоминаний живых людей советская идеология лепила образ «народа-победителя» и «народа-страстотерпца», гордящегося не столько отвоеванным миром, сколько стигматами и размахом пережитых лишений...»

Бог весть, в каких закоулках подсознания проступили вдруг католические стигматы. Удивительнее другое: оказывается, сегодня прямо под стенами Кремля можно заключить народ-победитель в кавычки и при этом считать проект успешным.

В языке креативного класса для подобного состояния имеется термин — когнитивный диссонанс. Народ формулирует проще: нашим, вашим, давай спляшем. Пляски развернуты повсеместно, не «Росизо» открыло этот бал. Мы дискутируем, надо ли похоронить вождя мирового пролетариата, и зазываем туристов в реконструированные Горки Ленинские. Вроде бы хотим переименовать «Войковскую», однако выносим вопрос на общественное обсуждение, и москвичи предсказуемо голосуют против: в нынешней жизни и без того мало стабильности. Сначала формируем художественную выставку по сугубо идеологическому признаку — ибо откровенная мазня нарочно соединена здесь с работами классиков, а потом «опускаем» и профанов, и гениев с высоты нашей якобы сакральной осведомленности.

Все чаще думаю: не ошиблись ли мы, объявив главным козырем современной России историческое знание? Изучать историю важно, но в тысячу раз важнее ее творить. Нация не сплачивается учебником — даже единым и выверенным до последней запятой (тем паче, что трактовку отдельно взятых преподавателей, как и выставочных кураторов, не удастся унифицировать никогда). Она сплачивается общими деяниями, претендующими на звание исторических. Дать людям «правильную» историю значительно легче, чем предложить им новые масштабные задачи. Более того, государство всякий раз приходило к деградации и распаду, когда граждане становились только школярами в классе Истории, перестав быть пахарями на ее нивах.

Мы любим вспоминать пушкинское: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно, не уважать оной есть постыдное малодушие». Менее известно его же: «Люди никогда не довольны настоящим и, по опыту имея мало надежды на будущее, украшают невозвратимое минувшее всеми цветами своего воображения». Безмерный интерес к истории не менее опасен, чем полное историческое невежество. Что вы скажете о человеке, который живет исключительно воспоминаниями: мол, раньше и трава была зеленее, и воздух чище, и все меня уважали, и рекорды я ставил, и ценные подарки получал... Очевидно: у бедняги все позади, он безнадежно стар или не шибко удачлив. Зачем такой имидж целой стране?

Живая историческая память недолгосрочна. Пока она, к счастью, распространяется на Великую Отечественную, и дай нам Бог не сократить эту обратную перспективу как можно дольше. А вот «запустить» искреннюю душевную боль по поводу более ранних событий вряд ли удастся. Пробовать можно, но потеряем время. Это показало столетие Первой мировой, это доказывает растянувшийся на годы сюжет с идентификацией царских останков. Все исторически грамотно, разумно, справедливо, однако сердца народного не задевает. Никто не посмеет сказать, будто сердце это черство и холодно, просто ему не прикажешь. Да и отдано оно уже — героям более близкого времени, той истории, у которой есть пока живые свидетели, и дети этих свидетелей, и фотографии в семейных архивах, и непросыхающие слезы в каждом доме 9 Мая...

«Надо вернуться к корням!» — зазвучали призывы лет десять назад, и люди трезвомыслящие радостно согласились. «Главное — возвращение к корням», — твердят по сию пору, и это начинает тревожить. Корни не могут быть самоцелью. Здоровая корневая система нужна ради крепкого ствола, раскидистой кроны, благоуханных цветов и созревающих в итоге плодов. Почему мы не говорим о плодах? Почему упорно обращаем взгляд не кверху, а в землю?

Большинство так называемых «культовых» советских фильмов, по-прежнему любимых народом песен фиксировали жизнь здесь и сейчас. От заводской проходной до человека в космосе, от хоккейной баталии до умиротворенности дачных вечеров. Иначе ухаживают ребята за девчонками, иначе женятся, путешествуют, празднуют, скорбят, трудятся и служат Родине — перемены (реальные или желаемые) обязаны отражаться в литературе, на экране, на сцене.

Шедевры зачастую являлись из абсолютного «сора»: жилищный вопрос, типовая архитектура, бытовое пьянство, излишества всякие нехорошие... Забытые старики, участившиеся разводы, рано взрослеющие дети — искусство старательно обрабатывало социальную почву. И историческую тоже — разумеется. Однако «тоже», а не «только». Человек, который в меняющихся обстоятельствах пытается не растерять человеческое, — вот главный герой. А происходит это вчера, сегодня или завтра, особого значения не имеет.

В конце концов, и мускулистые бегуны Дейнеки, и пацан в синей кепочке, читающий письмо с фронта у Лактионова, и пластовские колхозницы в розвальнях, и пионеры Кончаловского — горячие, родные, «тутошние». В них не былое чтили, но узнавали себя. Или своего соседа. Или — собственную мечту. Нам нужны не бесплодные разобщающие споры о Романовых, Керенском, Сталине, Хрущеве et cetera, а обаятельные художественные образы, полные жизни герои, с которыми чувствуешь себя заодно.

Аннотации к «Романтическому реализму» лишний раз обостряют неприятный вопрос: наплевать в чужой колодец ребята горазды. А выкопать новый — слабо? Да так, чтобы водичка в нем была чистая, вкусная, людям испить захотелось?..

Какая неудержимая сила постоянно опрокидывает нас в советское прошлое? И мы валимся назад, кто — с наслаждением (ведь знаешь, что нелепо, смешно, безрассудно, безумно, но — волшебно), кто — с возмущенными воплями. Какой магнит утягивает нас, будто Электроника в клетчатый чемоданчик? Очень простой — наличие идеала. Жизнь без идеала — как путь без цели: сначала смена впечатлений, потом уже только усталость и безнадега. Спокоен и счастлив не тот народ, который наиболее сыт, а тот, который нашел свой идеал и пытается ему соответствовать. Цель может маячить сколь угодно далеко, однако ты знаешь, что она есть, и путь преодолевается гораздо веселее.

Помните, у всезнаек из «Росизо»: «Насаждение идеи единого всеобщего счастья — важная пропагандистская задача». Важная задача культуры — я бы сказала. А в остальном не вызывает возражений.

«Западные киношколы готовят профессионалов, ВГИК — художников»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

20 ноября завершается 35-й Международный студенческий фестиваль ВГИК. За четыре дня на полусотне российских и столичных площадок прошли премьеры дебютных картин из тридцати стран.

Итоги юбилейного смотра будут объявлены на официальном закрытии, но уже сейчас можно сказать: фестиваль удался как никогда. Тон кинобиеннале задала энергичная церемония открытия, прошедшая в просторном киноконцертном зале нового корпуса. На сцене «отжигали» студенты — джаз-банда питомцев Владимира Меньшова, хор воспитанниц Александра Михайлова. Панк-фольклорная группа «Черемша» перепела хит Stromae «Alors on Danse». Под аплодисменты собравшихся специальный приз «Признание поколения» вручили мастерам-юбилярам Вадиму Абдрашитову и Владимиру Фокину.

Очередь к киноуниверситету выстраивалась уже с полудня. Неудивительно, ведь аккредитоваться на программы фестиваля мог любой желающий. А выбор был широк: кроме игровых, анимационных, документальных фильмов, на сцене учебного театра с успехом шли студенческие спектакли. В негласной конкуренции творческих вечеров лидировали режиссер Юрий Быков и председатель международного жюри Сергей Пускепалис.

Не осталась в стороне и вгиковская профессура. На конференции «Молодое кино России. Тенденции и перспективы развития» НИИ киноискусства представил картину достижений и неудач дебютантов последних лет. Работы российской молодежи все чаще участвуют в программах ведущих западных кинофестивалей. Правда, пока никому из молодых дарований не удалось развить успех и покорить Европу большим форматом. В год у нас производится более двадцати полнометражных дебютов, но сборы даже самых успешных из них не превышают полумиллиона долларов. Основная причина — поколенческая неустроенность: сумрачная атмосфера, лишенный предыстории и особых примет герой... За последние годы завоевать любовь зрителей сумел лишь один дебютант — Жора Крыжовников. Удастся ли ему побить собственный кассовый рекорд (более 25 миллионов долларов), узнаем в новогодние праздники — после премьеры «Самого лучшего дня».

Среди начинающих кинодраматургов наибольших успехов добилась Любовь Мульменко («Комбинат «Надежда», «Еще один год», «Как меня зовут»).

Международный конкурс ВГИКа убеждает: неблагополучие — не родимое пятно российского экрана, а характерная примета времени. При всем разнообразии работ основными движущими мотивами лирических героев (как наших, так и зарубежных) становится страх перед будущим, поиск корней и готовность на любой компромисс — лишь бы не было войны...

«Закат» абдрашитовского дипломника Андрея Анненского и «Кира» Владлены Санду, выпускницы Алексея Учителя и Алексея Гелейна, — убедительные и тревожные работы. В обоих случаях камера по пятам преследует одиноких героинь на их скорбном пути. И приехавшая в Москву на заработки мать-одиночка, и выпущенная из тюрьмы девушка Кира никому не нужны на всем белом свете, кроме зловещих похотливых самцов, которым они отдаются исключительно от безысходности. Но, миновав «чистилище», обе жертвы обретают внутреннюю ясность, позволяющую взглянуть в глаза своим жизненным драмам.

Что это — случайное совпадение или артхаусный тренд, навеянный братьями Дарденн?

В чем отличие между нашей и зарубежными кинематографическими школами? Можно ли разглядеть в короткометражных работах дебютантов руку мастера, готового вытянуть полный метр? На вопросы «Культуры» ответили организаторы и участники смотра.

Генеральный директор фестиваля Федор ПОПОВ:

— Субъективная камера — сознательный выбор дебютантов, испытывающих влияние мастеров со сложившимся почерком и стремящихся найти свой собственный путь, сформулировать индивидуальный ответ на вызовы действительности. Короткометражное кино — даже в классических случаях — довольно субъективный жанр.

Длинного дыхания у начинающих режиссеров нет — ВГИК дает школу, а профессионализм нарабатывается на практике. До перестройки у нас была мощная киноиндустрия: после окончания вуза будущий режиссер приходил на студию, получал место реквизитора или ассистента и начинал приобретать необходимые навыки. Ближе к 35 годам ему помогали пробиться на большой экран. Сегодня все сложнее. Конечно, развивается телепроизводство, работает наш продюсерский центр «ВГИК-дебют», но реализоваться удается не всем.

Программный директор Сергей ШИРИНСКИЙ:

— Существует лишь несколько архетипических сюжетов и повествовательных приемов — ничего принципиально нового придумать невозможно, а значит, совпадения неизбежны... Но при формальной близости приемов — Анненский и Санду рассказывают очень разные истории.

Это характерно. Западные киношколы готовят, прежде всего, профессионалов, мы — художников. Их картины часто сняты чище, зато далеко не всегда отмечены индивидуальным почерком. Фестивальное общение позволяет выровнять дисбаланс. Качество вгиковских работ год от года становится все выше — это отмечают и российские кинематографисты, и зарубежные коллеги. Однако настоящего мастера экрана может определить лишь зритель.

Режиссер, продюсер, руководитель мастерской Алексей УЧИТЕЛЬ:

— Думаю, стилистическая перекличка конкурсных фильмов продиктована драматургической коллизией: одна героиня против всего мира. Моя ученица Влада Санду была не самой блестящей абитуриенткой, но у нее интересная биография — она жила в Грозном, видела чеченскую войну, и, как вскоре выяснилось, обладает твердым характером и четким пониманием того, что хочет сказать. С первых неигровых картин поражала оригинальным подходом. Сейчас вижу в ней сложившегося режиссера, абсолютно готового к полному метру. Это редкость.

И у нас, и у европейских студентов масса неудачных, подражательных фильмов. Это неизбежно, но поправимо. Прежде всего, я стараюсь научить ремеслу, дать свободу и возможность проявить собственный талант.

«Кира»

«Закат»

Культура
Духовное пространство русской Евразии

Главный редактор: Елена Ямпольская
Заместители главного редактора: Алексей Зверев, Владимир Перекрест
Ответственный секретарь: Александр Курганов
Шеф-редактор: Ксения Позднякова

Учредитель: Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602– 5200
Печать и распространение: +7 (495) 602– 5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418–0499, +7 (495) 685–0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж **35 000**

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл.1, д.1. Заказ № 15-11-00336
Подписано в печать 19 ноября 2015 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

Каналы связи

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Венеции прошел VI Фестиваль российского кино «Рускино в Ка'Фоскари». Новые отечественные фильмы, а также нестареющая классика помогли итальянцам окунуться в культуру нашей страны.

В ноябре город каналов — «мраморный, гулкий, пустой аквариум с запотевшим стеклом», как писал Бродский, — особенно напоминает Санкт-Петербург. Вероятно, поэтому русское искусство здесь ценят и ждут. Организатором фестиваля традиционно выступил Центр изучения культуры России при Университете Ка'Фоскари (CSAR), созданный Венецианским университетом и нашей Дирекцией международных программ (ДМП). По словам главы ДМП Татьяны Шумовой, основная цель — дать полный портрет России. Аудитория — молодые европейцы, изучающие русскую культуру в Университете Ка'Фоскари. Многие из них участвуют в подготовке фестиваля. В частности, их привлекают к созданию субтитров. Студентам они засчитываются как курсовые работы, а лучшим Центр вручает почетные премии.

Нынешнее «Рускино» открылось лентой Веры Глаголевой «Две женщины» — костюмной экранизацией пьесы Ивана Тургенева «Месяц в деревне». В картине сыграл англичанин Рэйф Файнс, причем так вжился в роль Ракитина, что даже выучил русский (правда, из-за акцента его все же пришлось дублировать). Продолжили программу «Дорога на Берлин» Сергея Попова и «Путевка в жизнь» Олега Галина, а также комедия Александра Карпиловского «Частное пионерское 2» — про любовь и ревность в летнем лагере. Под занавес зрителям показали шедевры Сергея Эйзенштейна «Александр Невский» и «Иван Грозный». Кроме того, открылась выставка «Россия — Италия. Страницы двух культур. Кинематограф». Среди экспонатов — яркий плакат к «Невероятным приключениям итальянцев в России», кадры из «Войны и мира», «Иванова детства», «Человека-амфибии».

— Этот фестиваль — подтверждение того, что в Италии относятся к нам гораздо лучше, чем пишут местные газеты, — говорит Александр Нуризаде, генеральный консул России в Милане. — Есть гигантская пропасть между негативом в прессе и тем, что чувствуют рядовые итальянцы.

Фестиваль «Рускино» — не единственное детище Центра. Много внимания здесь уделяется и изобразительному искусству. Скажем, в начале года в Венеции прошла выставка «Широко открытыми глазами»: русский импрессионизм конца XIX — середины XX века, за границей почти неизвестный, — Коровин, Кустодиев, а также Пименов и классики соцреализма Дмитрий Налбандян и Александр Герасимов. Кроме того, CSAR устраивал экспозиции, посвященные Родченко, Ивану Глазунову и Палладио (последняя затем приехала в Москву). В Венеции, где туристы избалованы достопримечательностями, эти проекты оказались успешными: отечественных импрессионистов посмотрели около 30 000 человек.

По словам Татьяны Шумовой, главная задача — создать своеобразную «улицу» с двусторонним движением:

— Не только показывать нашу культуру в Италии, но и знакомить Россию с родиной Данте и Микеланджело. Общение наших народов — давняя история. И то, что мы до сих пор чтим эти традиции, — залог серьезных намерений наших государств.

ФОТО: PHOTOXPRESS

Военно-полевой обман

Николай ПОРОСКОВ

Залог успеха в любой войне — умение не только атаковать, но и обороняться. Искусство маскировки порой не менее важно, чем точный запуск ракет и фланговые охваты. Поэтому с такой гордостью российские военные говорят о недавно испытанной краске-невидимке, способной скрыть все, на что она нанесена, от взора вражеских тепловизоров и приборов ночного видения.

Чудо-краску просто распыляют пульверизатором по броне, и она гасит импульс радиолокатора противника и инфракрасное излучение самого маскируемого объекта — танка или БМП. В итоге техника становится неотличимой от окружающих предметов — холмов, деревьев, зданий: все видится как размытое пятно. Краска стойко держится в жару и холод, и даже влага ей не помеха — поэтому новинку намерены применять и на флоте.

Видов маскировки в военном деле множество, они постоянно совершенствуются. Во время недавних масштабных стратегических учений «Центр-2015» военные наряду с реальным вооружением развернули «обманки» — муляжи фортификационных сооружений, пунктов боевого управления, складов, контрольно-пропускных пунктов, зенитных комплексов, в том числе С-300 и «Искандер», танков, артиллерии. Для наблюдателей они воспринимались абсолютно как настоящие. Обстреливая их, противник напрасно потратил бы боекомплект, а главное — были бы сохранены реальные объекты, остались живыми люди.

Обман неприятеля (военные говорят: введение в заблуждение) — часть оперативного искусства. Им пользуются с незапамятных времен. В русско-турецких сражениях императорская армия выставляла перед противником деревянные пушки. В Великую Отечественную широкое распространение получила имитация военных аэродромов.

В нынешних сражениях устанавливают целые районы расположения нереальных войск, минных полей, железнодорожных путей, обозначаются фальшивые следы движения техники и пехоты. Потемкинские деревни отдыхают.

Возводятся ложные образцы с помощью специальных пневмокомплектов (то есть «танки» попросту надувают), а также контейнеров из металлической сетки, куда насыпают камни или щебень. Их называют габионами. Для сокрытия позиций используются и «дедовские» тканевые комплекты, сети самой различной расцветки (для леса, пустыни, снега) и конфигурации. Кстати, архаика — архаикой, но ткани уменьшают дальность обнаружения объекта в сто раз. По-прежнему применяются дымовые и аэрозольные маскирующие завесы. Чтобы скрыть объекты от тепловой разведки, снижают их температуру — обдувом, орошением водой, используют теплоизоляционные устройства, экраны из металлов или пленок.

В Ираке в 1991 году было использовано несколько десятков тысяч надувных макетов из синтетических материалов. По ним в основном и отбомбилась авиация НАТО. Спустя восемь лет в Югославии штурмовики альянса снова заглотнули ложную наживку: бомбили надувные, стеклопластиковые, жестяные и фанерные макеты. В маскировке, как и в любом виде военного искусства, есть место смекалке. В той же Югославии, говорят, жители собрали тысячи микроволновых печей, выставили их в поле и включили — авиация НАТО сочла их за работающие РЛС и наносила удары высокоточным оружием. В этой неразберихе сербы стареньким советским комплексом ПВО С-125 сбили бомбардировщик F-117. Это первая в мире боевая потеря самолета-невидимки.

Технология «стелс» — термин известный: она используется в основном для маскировки летящего самолета. Чтобы «пригасить» отраженный импульс радара, изменяют конфигурацию летательного аппарата (вспомним причудливые очертания авиамонстров), применяют специальную краску, «впитывающую» излучение локатора. Но вот против локаторов метрового диапазона, которые есть, пожалуй, только у Российской армии, «невидимка» бессильна.

В свою очередь сами локаторные станции тоже становятся объектами охоты, а потому и они нуждаются в маскировке. Сегодня для уничтожения радаров используются ракеты, головка самонаведения (ГСН) которых ведет снаряд по лучу локатора, чтобы угодить прямо в антенну. Но и тут найдено «противоядие»: металлический уголок, установленный метрах в трехстах от станции, уводит ракету в сторону.

Кстати, нетрудно заметить, что большинство военных самолетов и кораблей красят в серый цвет — причина та же: он признан самым незаметным.

«Дублеров», вводящих в заблуждение средства ПРО, снаряжают даже для межконтинентальных стратегических и баллистических ракет. По сути, это надувные пакеты из тонкой пленки, на них нанесен тонкий слой фольги. Иногда ложные цели имеют сетчатую конструкцию. В космосе эти «обманки» раскрываются и принимают форму боеголовки — не отличить от настоящей. При их движении выделяется энергия, как при торможении в плотных слоях атмосферы реального боевого блока. Самую известную ракету «Сатана» (SS-18) сопровождает около полусотни ложных целей. На земле же ракетную технику и средства ПВО укрывают с помощью маскировочного радиопоглощающего комплекта со стекловолокнистыми нитями в графитовой оболочке. Это снижает дальность обнаружения более чем в 700 раз.

Прячут не только технику, но и бойцов. С 1984 года в войсках применяется камуфлированная форма. Разрабатывается маскировка для солдат будущего — броня на основе нановолокон кевлара делает человека менее заметным для электронных средств слежения.

Минобороны России в прошлом году приняло на вооружение около двадцати типов надувных макетов военной техники. Приведем некоторые цифры. Масса одной ложной цели — 30–100 кг. Надувной танк разворачивается примерно за пять минут, а стоит около 300 000 рублей. В фальшивой С-300 около тысячи деталей. Срок изготовления — месяц. Внутренние перегородки делают по-настоящему: они противостоят пулям и осколкам — не дают сдуться, а то противник сразу поймет, что перед ним игрушка. За высокой точностью изготовители не гонятся. Из практики известно: главное — соблюсти реальные размеры и приблизительный внешний вид.

Техника военной хитрости совершенствуется. Универсальная маскировочная станция лепит из пенополиуретана макеты вооружения и военной техники даже в полевых условиях. Технологии обмана нацелены на использование новых композитных материалов, микропроцессорной техники, автоматизированных систем управления. Принцип остается прежним: не перехитришь — не победишь.

По главной улице с ракетой

Наталья МАКАРОВА
Калужская область

В доме жар от русской печи, за окном маковки церквей на фоне бескрайних холмов, а рядом, за невысоким забором, ежедневно заступают на дежурство бойцы Ракетных войск стратегического назначения. Таков сегодня древний Козельск. Корреспондент «Культуры» встретилась с самым знаменитым жителем города — 91-летней Александрой Балашовой, отдавшей в марте 1942-го свою кровь тяжелораненому Рокоссовскому — тогда еще генерал-лейтенанту.

ФОТО: PHOTOXPRESS

За спиной остаются Москва, Обнинск, затем Калуга, и на дороге, окаймленной припорошенным первым снегом желто-багровым пейзажем полей, лесов и холмов, появляется белый обелиск с красной надписью «Козельск» и колоколом. Строго говоря, просто въездная стела. Но уж слишком величественна история этого древнего непокорного города, а потому сооружение на въезде иначе как обелиск в память о доблести его жителей не воспринимается.

И колокол не случаен — малиновый звон то и дело слышен в округе. В городке с населением в неполных двадцать тысяч человек пять храмов и скоро откроется еще один. А в нескольких километрах — целая россыпь православных святынь: мужской монастырь Спаса Нерукотворного пустынь, Шамординский женский монастырь и знаменитая Оптина пустынь, куда съезжаются тысячи паломников.

Козельск — городок низенький. Повсюду частные дома, большинству из них уж не один десяток лет, деревянные заборы не слишком скрывают прячущиеся за ними огороды и дворы, по которым гуляют важные гуси. Почти в каждом доме сохранилась русская печь — и не в качестве декора, а чтобы хорошенько протопить жилье. Есть тут и изящные двух- и трехэтажные здания с колоннами — наследие позапрошлого века.

Но ближе к центру ощущается ход времени — со Старой Казачьей сворачиваешь на улицу Чкалова — появляются советские пятиэтажки, затем современные брендовые супермаркеты. Еще несколько десятков лет назад местная река Жиздра каждую весну затапливала город, и жители, словно по Венеции, перемещались на лодках. В последнее время река обмелела и потопов уже не устраивает.

На улицах много женщин с колясками, многодетная мама — не редкость. Каждый год здесь устраивают слет таких семей, обсуждают их проблемы, вручают награды. Излюбленное место для прогулок с детьми — парк «Три богатыря». Тут тебе и дуб, и златая цепь, и кот ученый, и избушка на курьих ножках, чуть подальше — почтальон Печкин с посылкой, Буратино, ну и, конечно, Илья Муромец со товарищи.

«Мал Козельск-городок, да старше Москвы на годок», — говорят здесь. Действительно, согласно записям Новгородской летописи, дата его рождения — 1146 год. Но город не просто древний, он вписан в историю русской ратной славы. В 1238 году до здешней земли добрались татаро-монголы и потребовали открыть ворота. Жители не покорились. Осада длилась семь недель — дольше держался лишь Киев. Ворвавшись в город, татары уничтожили все население. В местном краеведческом музее можно увидеть большую диораму, посвященную тем событиям. Противник был настолько поражен стойкостью защитников, что называл Козельск не иначе как «злой город».

Сейчас, спустя века, здесь царят радушие и отзывчивость. Все друг друга знают, здороваются на улице, да и незнакомым в помощи не откажут.

— Недавно ехал по городу, смотрю, женщина идет вдоль дороги, я остановился, спрашиваю: вас подвезти? — рассказывает местный капитан-ракетчик Михаил Филатов. — Подвез, поехал дальше, а дома увидел, что она забыла сумку. Вернулся к месту, где ее высадил, думаю, похожу по соседним домам, порасспрашиваю. Приезжаю, а она стоит — говорит, была уверена, что я вернусь.

Вообще-то, мой собеседник — не просто капитан, а руководитель оркестра 28-й гвардейской Краснознаменной дивизии Ракетных войск стратегического назначения. Она расположена прямо на территории города — за длинным белым забором тянутся здания казарм и штаба. Дивизия оснащена самыми современными межконтинентальными баллистическими ракетами «Ярс». Она не только стране защита, но и городу поддержка.

Средняя зарплата в Козельске всего около десяти тысяч рублей, да и работы особо нет.

Александра Балашова

Так что дивизия — это заветная мечта. Хоть гражданские должности, хоть по контракту, а офицером — так вообще предел желаний: зарплаты начинаются от сорока тысяч.

Человек-оркестр

Забота о досуге горожан — тоже на плечах военных. В трехэтажном розовом здании местного Дома офицеров (теперь это называется Дом культуры Российской армии) всегда людно. По будням работают музыкальная школа и танцевальный кружок для детей, фитнес-центр для взрослых. А по праздникам на площади перед зданием и вовсе не протолкнуться.

— Мы готовим концерты на 9 Мая, отмечаем День дивизии, даты, посвященные семье, матери, пожилым людям. Очень любят наши жители Масленицу, — перечисляет начальник Дома культуры Татьяна Рудковская. — В этом году мы установили столб, на который взбираются самые ловкие: залез — получи приз. Когда его только привезли, он был сыроват. Думаю, ну, будет слишком легко его одолеть, попросила офицеров усложнить задачу — натерли и парафином, и мылом. Долго никто не мог взобраться!

Каждое воинское подразделение к Масленице устанавливает на площади свою палатку с блинами, а жители выбирают, где вкуснее. Любят здесь вспоминать, как приехал однажды самый настоящий немец: в гости к теще, у него жена — бывшая местная. Иностранцу так понравились масленичные гулянья, что он четыре котлеты зараз съел.

Оркестр ракетной части — здесь главный источник мелодий и ритмов. В репертуаре, помимо военных песен, и джаз, и блюз, и даже «металл». Любимец публики — местный виртуоз Алексей Баранов. На службе он человек серьезный — майор, начальник штаба батальона боевого обеспечения.

— Музыка — мое хобби, — говорит он. — Баян, акулеле, банджо, гитара, фортепиано, аккордеон, гармонь, блок-флейта, губная гармошка, бас-гитара, барабаны, скрипка — все эти инструменты есть в моей коллекции. На многих из них я научился играть самостоятельно. Очень люблю удивлять слушателей необычным звуком, новыми музыкальными направлениями — сейчас готовлю номер в стиле кантри.

Есть в Доме культуры и специальная комната с компьютерами, куда по воскресеньям приходят военнослужащие, чтобы по скайпу пообщаться с родными. О срочниках в дивизии забота особая.

— Мы устраиваем вечера для солдат-сирот, они поют песни, читают стихи, — рассказывает инструктор по общественно-государственной подготовке войсковой части Татьяна Барабанщикова, она в дивизии уже 47 лет. — Обязательно делаем концерт для тех, кто уходит на дембель, хорошо проявившим себя вручаем благодарственные грамоты. Одного солдата даже женили прямо тут. Приехали родители невесты — она беременная, нужно срочно свадьбу. Думали, его домой отпустят. Но от службы никто не освобождает — взяли платье напрокат, костюм для жениха попросили у начальника отдела кадров и отвели пару в местный ЗАГС. Недавно звонил мне — у них в семье уже двое детей.

Если военнослужащий захочет окреститься, то и это возможно. Его отвезут в Оптину пустынь — до нее всего два километра. А приходят к вере во время службы многие.

— У нас атмосфера особенная, — говорит Барабанщикова. — В городе и вокруг него много храмов. Мы возим туда солдат на экскурсии. В дивизии есть молельная комната, а на территории части скоро откроется храм Святой Варвары — покровительницы РВСН.

Кажется, нигде не наблюдается большей близости между церковью и армией, чем в Козельске. Поговаривают, что в Оптиной многие монахи — выходцы из вооруженных сил и ФСБ.

Девичья кровь для полководца

Есть в Доме культуры и зимний сад — место, где круглый год весна. Здесь проходят встречи ветеранов Великой Отечественной войны. Их, к сожалению, с каждым годом становится все меньше. Из пятидесяти шести осталось всего четверо. Александре Николаевне Балашовой уже 91, она прошла всю войну. Местная знаменитость. Ходить уже тяжело, но с помощью родных ежегодно посещает встречи. Меня она встретила в своем доме с традиционной русской печью.

— В октябре 1941 года нас оккупировали немцы, — начала женщина свой рассказ. — К тому времени по приказу властей в каждом доме была вырыта землянка. Мы с мамой и сестрами спрятались, выглядываем — немцы едут на мотоциклах, автоматы наперевес. Сидим, дрожим, вдруг к нам врывается один. Думали — расстреляет, а он спрашивает, есть ли у нас русские солдаты. Мы мотаем головой: мол, нет. Ну, он и ушел. Мы потом прятались в соседнем селе, бабулька одна приютила. Переждали у нее оккупацию — восемьдесят один день. Как-то слышим: миномет бьет, это наши немцев гнали. В декабре Козельск был освобожден. Мороз на улице — наши войска в белых шубах, на лыжах. Как мы рады были, кричим: «Наши!»

Фронт установился недалеко — около селения Сухиничи. Оттуда раненых привозили в наспех организованный госпиталь, куда наша героиня со своей подругой отправились ухаживать за солдатами.

— Они лежали в огромном помещении. Слева у стены — тяжелые, справа — те, у кого ранения средней тяжести, а в самой глубине — кто мог самостоятельно передвигаться. Кормить было нечем, давали им кипяченую воду подсоленную. Собирали по городу, кто что даст — люди не отказывали: картошки с морковкой отсыплют, муки. Так и жили... А в марте, числа восьмого, привезли раненого на плащ-палатке, положили в маленькой комнатке, поставили солдата у двери. Мы между собой думаем: наверное, кто-то из начальников. Суматоха началась — срочно нужна кровь! Корки хлеба не найдешь, какая тут кровь. Медсестра подбежала ко мне, ткнула в палец иголкой, ушла. Потом несется со всех ног, хватает меня за руку, кладет на кровать — начали у меня кровь брать. Первая положительная — то, что они искали. Я тогда ничего не понимала, страшно было, отвернулась. Потом меня отпустили домой отдыхать. Прошло дня три, подходит врач и говорит: «Пойдем». Надели на меня белый халат, проводят в маленькую комнатку. Там одна кровать стоит напротив окна. Смотрю, лежит дяденька, виски серебряные, лет 45–50, так мне показалось. Говорит мне: «Ты посмотри в окно, как солнышко играет, а во мне девичья кровь!» Тут я и поняла все. Он потом поблагодарил меня за спасение. Больше ничего я о нем и не знала. А однажды, спустя много-много лет, смотрю — портрет в газете. Лицо знакомое — да это же тот, с кем я кровью поделилась! Давай читать. Батюшки, это ж Рокоссовский. Думаю, ну слава Богу, значит, выжил...

Александра Николаевна в составе роты регулировщиков прошла нелегкие годы войны, затем создала семью, родила четверых детей, сейчас у нее семь внуков и восемь правнуков. Очень любит ходить с ними в Дом культуры — послушать военные песни. Очередной большой концерт здесь ожидают на День Ракетных войск стратегического назначения — 17 декабря.

ФОТОГРАФИИ: СТАНИСЛАВ МАКАРОВ

Самюэль Лоран:

«Путин был прав, обещая мочить террористов в сортире»

ФОТО: REUTERS/PIXSTREAM

культура: Какие неотложные меры надо принять для защиты Франции?

Лоран: Посадить экстремистов. Взять под жесткий контроль мечети — особенно те, где проповедуется радикальный ислам. Лишить всех, кто едет воевать в Сирию или Ирак, права возвращаться во Францию. Отнять у них гражданство, еще лучше — ликвидировать прямо на месте. На войне — как на войне. Тем более, на такой грязной, которую ведут джихадисты. Сейчас я вам озвучу то, что обсуждал с некоторыми нашими политиками. «Надо пускать им пулю в лоб до того, как они вернутся во Францию», — говорил мне один видный социалист. Но нашим властям не хватает мужества принять подобные меры, так как это наделает много шума, в том числе и в мусульманской общине. Она начнет шумно протестовать, обвинять власти в исламофобии, устроит бунты в пригородах... А партии пытаются привлечь их голоса на выборах. Наши политики правят, ориентируясь на опросы общественного мнения. К тому же нет среди них настоящих государственных деятелей, способных на решительные действия. Поэтому Франция оказалась в такой трагической ситуации.

культура: Чудовищная расправа, утверждают исламисты, стала ответом Парижу за Сирию. Можно ли им верить?

Лоран: Действительно, ИГИЛ мстит. Франция выбрана главной мишенью, потому что превратилась в мягкое подбрюшье Старого Света. Цель джихадистов — нанести удары по Западу. Во Франции, где сосредоточено большое количество мусульман и радикальных элементов, есть на кого опереться. Согласно официальным данным, число мусульман в стране составляет шесть миллионов, но реально все восемь, то есть более 10 процентов населения.

культура: Впервые в налетах участвовали камикадзе...

Лоран: Надо признать, что с военной точки зрения их операция, как это ни кощунственно звучит, была мастерски спланирована и проведена. В сознание не укладывается, что в одной из главных западных столиц бандитам удалось совершить нападения сразу в шести разных местах. По всей видимости, террористы прошли выучку в Сирии или Ираке. «Мозговой центр» разместился в Брюсселе.

культура: Франция, признают эксперты, превратилась в настоящую зону боевых действий.

Лоран: Мы перешагнули порог третьей мировой войны, потому что у радикального ислама нет границ. Он пустил корни не только в Ираке, Сирии, Сомали, Ливии, но охватывает огромные территории от Атлантики до Балкан и Индонезийского архипелага. Не отличаются стабильностью и некоторые зоны Кавказа.

На Западе мусульманская диаспора пользуется для пропаганды свободой слова. Это результат нашей трусости, благодушия и нерешительности. Сегодня европейским странам нужна авторитарная, жесткая власть, готовая идти на крайние меры. Следует ограничить личные свободы, угрожающие национальной безопасности. Нам противостоит настоящий террористический интернационал, который призывает убивать «неверных и мерзких французов».

культура: Чем отличается ИГИЛ от «Аль-Каиды»?

Лоран: «Аль-Каида» призывала атаковать западные государства, постепенно перенося боевые действия на мусульманские страны со светскими режимами. Цель заключалась в том, чтобы объединить всех под своими знаменами. У ИГИЛ иная тактика: захватить часть мусульманской территории, превратить ее в страну с собственными институтами, валютой, социальной системой и т.д. Потом расширять свои владения. Его «внешняя политика» — теракты во всем мире.

культура: В появлении ИГИЛ некоторые обозреватели обвиняют Соединенные Штаты...

Лоран: Я как раз работаю над новой книгой, где прослеживаю их «кровосмесительную» связь. Впервые мне об этом поведал эмир «Аль-Каиды» в Сирии, где я проводил расследование. Затем о том же мне рассказали чиновники минобороны Ирака. Когда «Аль-Каида» превратилась в настоящую угрозу и возникло так называемое «Исламское государство Ирака», американцы решили не мешать ИГИЛ, в котором видели противоядие радикалам. Вашингтон смотрел на них сквозь пальцы — это была абсолютно дебильная стратегия. В 2006–2007 годах американцы арестовали лидеров иракского ИГИЛ. Они провели в тюрьме полгода, а потом их выпустили на свободу. Некоторые мои источники считают, что они о чем-то договорились.

культура: Превратилось ли ИГИЛ в настоящее государство?

Лоран: Оно таковым является в большей степени, чем Ливия или Сомали. ИГИЛ располагает политическими, военными, экономическими и социальными структурами. Даже собирает налоги.

культура: На какие средства существует ИГИЛ?

Лоран: Отчасти находится на самофинансировании. По некоторым данным, общий «бюджет» превышает два миллиарда долларов. Только торговля нефтью приносит им около миллиона долларов в день. В связи с этим возникает вопрос: почему Соединенные Штаты вместе с союзниками до сих пор не нанесли эффективных ударов по их нефтяным месторождениям? Кроме того, джихадисты организовали сбыт похищенного в Сирии, и в частности в Пальмире, антиквариата. Торгуют они и молодыми девушками, сбывая их в основном в Турции. Наконец, ИГИЛ щедро субсидируется Саудовской Аравией и Катаром. Они купили молчание Парижа, пообещав ему многомиллиардные инвестиции и контракты. При этом Катар входит в состав коалиции, которая якобы борется с ИГИЛ. На самом деле свою миссию Катар видит в распространении по всему миру радикального ислама.

культура: Тысячи молодых французов, немцев, бельгийцев пополняют ряды ИГИЛ. Что их толкает на этот путь?

Лоран: Кажется, Черчилль говорил, что коммунизм, по крайней мере, предлагает мечту... В настоящее время Запад переживает настоящую духовную нищету. Он утратил нравственные и иные ценности, уничтожается институт семьи. Поэтому некоторые молодые люди пытаются найти свой «идеал» или «смысл жизни» в исламизме и примыкают к террористам. По крайней мере, там четыре жены, какие-то деньги, впоследствии — райский сад с гуриями... Но к ним надо относиться как к предателям и принимать соответствующие меры.

культура: Несмотря на все террористические угрозы, Вашингтон, Лондон, Париж и другие западные столицы до сих пор отказывались сотрудничать с Москвой. Правда, в последние дни наметилось сближение...

Лоран: В нынешних условиях Москва проводит наиболее разумный курс. Владимир Путин — единственный лидер, у которого есть глобальное видение ближневосточных проблем. Теперь Западу трудно признать свои ошибки, встать на сторону Москвы и поддержать Асада. Вашингтон и его союзники боятся потерять лицо. Однако надо идти на союз с Москвой — иного выбора нет. Еще одно преимущество русских заключается в том, что они работают рука об руку с сирийскими спецслужбами. Это помогло им наносить точные удары по террористам.

культура: Дело идет к тому, что и на Западе начинают понимать необходимость самой широкой коалиции для борьбы с ИГИЛ.

Лоран: Но согласится ли Америка, у которой нет никакой стратегии в отношении Сирии, принять российское лидерство? Пока никто не хочет признать, что в течение стольких лет Запад совершал непростительные ошибки на Ближнем Востоке. Вместо того, чтобы поддержать Башара Асада, являющегося реальной альтернативой террористам, Запад становился на сторону оппозиции, финансировал «Сирийскую свободную армию». Одним из последствий и стала беспрецедентная трагедия в центре Парижа.

культура: Еще в 1999 году Владимир Путин заявил о том, что террористов мы будем преследовать везде и, если понадобится, «мочить в сортире». Тогда, помнится, Запад воротил нос...

Лоран: Путин был абсолютно прав. Только так можно добиться реальных результатов. Все прочее не работает — мы в этом многократно убеждались. Западу давно пора последовать путинскому примеру, но вместо этого его лидеры лицемерно рассуждают о «правах человека», о «толерантности».

культура: «Мы будем безжалостны», — пообещал после бойни президент Франсуа Олланд.

Лоран: Он утратил доверие и производит жалкое впечатление. Вообще, во Франции нет ни одного настоящего государственного деятеля. Есть мелкие политики, которые озабочены только тем, как бы им переизбраться на новый срок. Именно поэтому они опасаются обвинений в нарушении «прав человека» и в исламофобии.

культура: Поразительно, но во Франции нашлись люди, приветствовавшие последнее побоище.

Лоран: Обитатели пригородов Парижа, французы арабского происхождения ненавидят нашу страну, хотя живут на пособия и пользуются всеми социальными благами. Они не хотят становиться французами и радуются бедам Франции. Когда часть граждан ликует по поводу трагедии, это начало конца. Страна гниет. Надо было давно закрыть на ключ все европейские двери.

культура: Но ЕС во главе с немецким канцлером, напротив, распахнула их еще шире.

Лоран: Прагматик Ангела Меркель совершила историческую ошибку. Напомню, после взрыва на стадионе нашли сирийский паспорт одного из террористов, прибывшего в Париж в октябре. Мы принимаем людей из опаснейшего региона, зная, что любой документ можно купить за сотню евро. Границы Европы превратились в решето, через которое может просочиться кто угодно. Шенген и прием в ЕС все новых стран — величайшая глупость. Еще одна проблема: между западными спецслужбами нет эффективных контактов.

культура: Известный писатель Паскаль Брюкнер предупреждает, что исламисты стремятся любой ценой уничтожить европейскую цивилизацию...

Лоран: Это не новость. Радикальные исламисты хотят учредить во Франции шариат. Они против демократии — системы, которая была придумана человеком, и считают, что люди должны подчиняться только Аллаху.

Жак Годфрен:

«Де Голль называл французов телятами»

Юрий КОВАЛЕНКО Париж

22 ноября исполняется 125 лет со дня рождения генерала де Голля — одного из самых выдающихся государственных, военных и политических деятелей в истории Франции. Корреспондент «Культуры» встретился с президентом Фонда Шарля де Голля, бывшим министром и депутатом Жаком Годфреном.

культура: Каковы основные принципы голлизма?

Годфрен: Национальная независимость и суверенитет. Веское слово в международных делах. Интеллектуальное влияние. Генерал де Голль был патриотом, видел свою миссию в служении Франции.

культура: Главные черты его личности?

Годфрен: Он был человеком гордым, благородным, сдержанным в проявлении чувств — любил наблюдать за людьми. Больше всего поражал его дар предвидения, умение предвосхищать события. Его отличали колоссальное знание культуры и истории. Кроме того, генерал опирался на тесный круг соратников, сформировавшийся еще до начала Второй мировой войны...

культура: После позорной капитуляции Франции де Голль обещал вернуть стране былое величие...

Годфрен: Армия была разгромлена, страна находилась в чудовищном положении, опустила руки и смирилась с немецкой оккупацией. Именно в таких условиях 18 июня 1940 года генерал обратился из Лондона с легендарной речью. «Исход этой войны не решается битвой за Францию, — заявил он. — Это мировая война». Лидер «Сражающейся Франции» призывал своих соотечественников вступать в движение Сопротивления. Не будем забывать, что тогда де Голль находился в меньшинстве. Большинство французов радовались, что для них война закончилась. Одна и та же толпа в начале войны приветствовала коллаборациониста маршала Петена и генерала де Голля в августе 1944 года. Видимо, поэтому де Голль и называл французов телятами.

культура: В декабре 1944 года де Голль приехал в Москву. Его переговоры со Сталиным продолжались около 15 часов и завершились подписанием Договора о союзе и взаимной помощи.

Годфрен: На протяжении веков Россия имела колоссальное значение для Франции. Тому есть масса примеров. Де Голль понимал исключительную роль СССР в войне. Именно по его инициативе и была создана эскадрилья «Нормандия — Неман» — символ франко-российского братства по оружию. Он получил у Сталина поддержку, благодаря чему Францию пригласили за стол победителей при подписании Германией Акта о капитуляции. В результате Франция вернула себе статус великой державы, стала постоянным членом Совета Безопасности ООН.

культура: Де Голль видел в генералиссимусе черты Петра Великого и Ивана Грозного, подчеркивает известный историк Макс Галло.

Годфрен: Все великие российские правители придерживались имперского курса. Как же иначе? Для такой колоссальной страны сильная власть всегда служила объединяющим началом. Это мы видим и сегодня, когда во главе страны стоит Владимир Путин.

культура: Основав Пятую республику с сильным президентским режимом и стабильной политической властью, де Голль определил облик современной Франции.

Годфрен: Генерал осознавал слабость институтов Третьей и Четвертой республик. Понимал губительность политических игр, которые вели различные партии в условиях неустойчивых парламентских режимов. Разве могли 500–600 депутатов Национального собрания эффективно править страной? Именно поэтому генерал и создал Пятую республику, где, согласно Конституции, основополагающую роль играет исполнительная власть. Главе государства принадлежит решающее слово в решении ключевых международных и внутренних проблем.

культура: Другая великая заслуга де Голля заключается в том, что он первым начал сближение Востока и Запада.

Годфрен: В разгар «холодной войны» он выдвинул знаменитую триаду — «разрядка, согласие и сотрудничество», которая легла в основу отношений с Советским Союзом. Сотрудничество охватывало различные сферы и, среди прочего, важнейшую для Франции космическую область. Его знаменитый тезис о единой Европе от Атлантики до Урала не потерял актуальности.

Де Голль говорил о «вечной Франции» и «вечной России», преемником которой считал Советский Союз. Он был убежден в общности судеб двух наших стран. В многовековой истории Франции, кто бы ею ни управлял, цель оставалась одна — укрепление единства страны. То же самое, по его словам, относилось и к России.

культура: В 1966 году в Москве он возложил цветы к могиле Сталина...

Годфрен: Для него была важна историческая преемственность. В Сталине он видел продолжателя дела тех, кто правил Россией до революции.

культура: «Последней важной битвой жизни» де Голль называл решение выйти в 1966 году из военной организации НАТО.

Годфрен: Выше всего он ставил суверенитет Франции. То были годы войны во Вьетнаме, американские самолеты летали бомбить Индокитай со своих баз во Франции без предварительного разрешения наших властей. Де Голль закрыл эти базы раз и навсегда. НАТО пришлось перенести свою штаб-квартиру из Парижа в Брюссель. Много лет спустя во время войны Соединенных Штатов в Ираке Жак Ширак не дал разрешения американским военным самолетам пролетать через Францию. В этом вопросе он следовал голлистской линии.

культура: Генерал отказывался жертвовать национальными интересами во имя европейского строительства...

Годфрен: Де Голль был против не единой Европы, а создания наднациональных институтов. Сегодня все поняли, что такая интегрированная Европа абсолютно невозможна.

культура: Помпиду сказал: «Генерал де Голль умер, Франция овдовела».

Годфрен: Конечно, трудно представить себе человека, равного де Голлю по масштабу.

культура: Генерал занимал пост главы государства в течение десятилетия. Что удалось сделать за эти годы?

Годфрен: Повысить престиж Франции, сделать ее заметным игроком на международной арене, улучшить отношения с Россией, провести деколонизацию Алжира. Де Голль принимал важные решения в экономике — в сферах использования ядерной энергии в мирных целях, развития сельского хозяйства, транспорта, освоения космоса. Не будем забывать и о том, что генерал был инициатором создания «Аэробусов», хотя тогда можно было запросто приобрести готовые американские «Боинги».

культура: Некоторые деятели утверждают, что голлизм умер...

Годфрен: Он никогда не умрет. Все великие французские деятели, короли и императоры, по сути, были голлистами — защищали интересы Отечества, его независимость. К ним можно причислить даже вождя галлов Верцингеторига, возглавившего восстание против Цезаря. Сегодня голлисты есть во всех политических партиях и течениях. Правда, некоторые из них сами не знают, что являются таковыми. Голлисты — все, кого объединяет стремление к суверенитету Франции.

Визит Шарля де Голля в СССР. 1966

ФОТО: ВАЛЕНТИН МАСТЮКОВ/ТАСС

Так говорил генерал

«Только мы способны сказать «нет» американскому протекторату. Ни немцы, ни итальянцы, ни бельгийцы, ни голландцы не скажут «нет». Лишь мы одни можем это сделать, и в этом наш долг».

«...Мы видим, как в зенит восходит звезда российской мощи. Мир признал, что этот народ достоин величия, потому что 175 миллионов человек умеют бороться, то есть, терпеть и наносить удары, что они поднялись организованно с оружием в руках, и даже самые худшие испытания не поколебали их сплоченности».

«Сталин имел колоссальный авторитет, и не только в России. Он умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами. А побед у него больше, чем поражений».

«Русские люди никогда не будут счастливы, зная, что где-то творится несправедливость».

«На политической арене уверенное выдвижение России на первый план в авангард завтрашних победителей приносит Европе и миру гарантию равновесия, и ни у одной державы нет больших оснований поздравить себя с этим событием, чем у Франции. К несчастью для всех, слишком часто на протяжении веков русско-французскому альянсу мешали и противодействовали интриги или непонимание. Но, как на любом переломном этапе истории, наш союз не становится от этого менее необходимым».

«Можете быть уверены, что американцы совершат все глупости, которые смогут придумать, плюс еще несколько таких, какие и вообразить невозможно».

«Франция, лишенная величия, перестает быть Францией».

«Всегда выбирайте самый трудный путь — там вы не встретите конкурентов».

ФОТО: Н. БРУК/ТАСС

Анастас Микоян. Львовская область. 1959

Без инфаркта и паралича

Михаил БУДАРАГИН

Товарищ Микоян, революционер, партийный деятель, несменяемый чиновник и редкий для России тип практика, а не мечтателя, появился на свет 25 ноября 1895 года в Тифлисской губернии. Его биография — не тайна, в ней нет ничего особенно героического. Но с его именем связан как минимум один вопрос, требующий внятного анализа. Попробуем и мы объяснить политический феномен Анастаса Ивановича.

Одно перечисление должностей, в разное время занимаемых Микояном, могло бы занять добрых две трети этой статьи. Но толку от послужного списка мало. Да, был наркомом снабжения, рулил пищевой промышленностью. Еще отвечал за внешнюю торговлю с 1938-го по 1949-й (в том числе в страшные годы войны). И так далее.

Что нам это дает? А ничего. Деятель советской эпохи, да мало ли у нас чиновников. Называли его именем улицы и комбинаты, но это было в порядке вещей. Ступил на стезю революционера, затем служил, ходил каждый день на работу, пил, наверное, кефир. Но как же так вышло, что человек, начавший карьеру при Ленине, спокойно, избежав опалы вождей, закончил ее при Брежневе, став героем завистливых прибауток: от Ильича до Ильича без инфаркта и паралича? Анекдот про умение скользить между струйками во время дождя — тоже посвящен ему.

Микоян — наиболее красочная иллюстрация к знаменитой фразе: «Кадры решают все»

У Микояна, как и у других высших руководителей, было предостаточно возможностей погибнуть и сгинуть без следа. Говорят, он был верный сталинец. Но мало ли верных убирал сам Сталин — ведь незаменимых у нас нет. Микоян был очень полезен — это правда, но и полезность не объясняет долгой политической карьеры. Многих упорных подручных Иосиф Виссарионович не пожалел, соратников умершего вождя, в свою очередь, не привечал Хрущев. И только Брежнев решился-таки подвинуть Микояна, хотя тот еще долго оставался членом ЦК КПСС, уважаемым аксакалом.

Все уходили: умные, полезные, талантливые, подхалимы и приспособленцы, яркие и тихие, фронтовики и работники тыла. Но Микоян продержался дольше всех. Почему? Кем был Анастас Микоян? Хранителем.

В государстве, компании, в любой организованной структуре есть человек, которого проще описать, чем назвать по должности (в трудовой книжке может быть записано что угодно). Он каждый день занят тысячей мелких дел, иногда никому, кроме него, не заметных и не ясных. Он вечно тут и там, носит какие-то бумажки, считает гвозди, придумывает план-график или готовит что-нибудь на подпись, организует встречу или просто сидит и внимательно конспектирует. Он помнит о рыбе (именно с подачи наркома в СССР в 1932-м появляются рыбные дни), думает про самолеты, которыми занимается младший брат Артем (МиГ — это «Микоян и Гуревич»), читает рекламные слоганы (чтобы лучше продавать товары народного потребления), помнит великое множество нюансов. Он почти не участвует в политических баталиях — но не потому, что не имеет позиции. Просто, извините, некогда.

Он — это воплощенное равновесие. Кто такие Хранители, становится ясно, если без идеологических шор посмотреть именно на Микояна, которого сейчас многие помнят не по должностям, а по микояновской колбасе, остающейся вечным предметом спора, когда речь идет о качестве жизни в СССР. Удивительно, но колбаса, ставшая к 70-м годам естественным украшением ежедневного рациона трудящихся, — продукт не самый простой в производстве, особенно массовом. Нужны технологии, логистика, упаковка, сбыт. Обыватели не слишком утруждаются лишними размышлениями, но для того, чтобы заветная «Докторская» попала на стол советского человека, нужны были и электричество, и транспорт, и дороги, и склады — сложная, дорогая в обслуживании инфраструктура. А это — всего лишь один завод, тот самый «Первый московский колбасный», запущенный в декабре 1933-го.

Представим себе Советский Союз не как «тюрьму народов» или же «лучшее место для простого человека», а как логистическую задачу, над которой десятилетиями трудятся сотни тысяч человек. Поезда и самолеты должны приходить и приземляться в срок, городам нужны тепло, свет, продукты в магазинах, работающие театры и открытые с раннего утра школы. В зной, мороз, дождь и град все должно крутиться-вертеться.

Гражданская война, пятилетки, большие стройки, съезды, Великая Отечественная — чиновники приходили и уходили, работали хорошо или плохо, допускали типичные для бюрократии ошибки, с трибун гремели заверения догнать и перегнать, но в среднюю школу города Костромы нужно было привезти учебники, а в детский дом Саратова — кровати. Научный институт в Ленинграде требовал реактивов, в Хабаровск дай хлеб, в Грозный доставь молоко, в Тюмень — рыбу. Каждый день, без перерывов, без поблажек: необходимы были миллиарды маленьких дел, триллионы документов, уходящих ранним утром «на места».

И нужен был кто-то, выведенный из-под идеологического удара, человек, знавший, кто именно что и когда должен делать, с кого спросить, кому и какое распоряжение отдать. Таким гарантом стабильности системы и был Микоян. Он не политик, а чиновник, бюрократ, и это невероятно важно. Он сломал главный русский стереотип, над созданием которого корпели такие титаны, как Гоголь, Достоевский и Лев Толстой.

Был, как мы все помним, Акакий Акакиевич Башмачкин, мелкая сошка, человечек жалкий даже в своем посмертном бунте: является с того света, пугает, но нам все равно не страшно. Старик Мармеладов — еще один пример, чиновники из «Воскресения» — снова лыко в строку. Только Алексей Каренин высится над суконными мышами, но ему это мало помогает — автор предпочитает Левина.

О том, что по чиновничьей стезе продвигались Грибоедов и Тютчев, оба весьма далекие от образа Башмачкина, в советское время было принято умалчивать. В XIX веке не могло существовать иных бюрократов, кроме забитых несчастных маленьких людей. Даже Петр Столыпин по инерции воспринимался или как душитель свобод, или как идеолог русского промышленного бума, но не был ни тем, ни другим. Знаменитые слова о двадцати спокойных годах — это крик не политика, а Хранителя: да не лезьте вы, дайте расставить по полочкам. Столыпину не дали, Микояну удалось. Ибо за ним очень долго стояла тяжелая фигура: Сталин со своей гениальной аппаратной прозорливостью понял, какой ценный кадр вырос в его окружении. Именно Микоян — наиболее красочная иллюстрация к еще одной знаменитой фразе Иосифа Виссарионовича: «Кадры решают все».

А мог ли знаменитый нарком как-то повлиять на важнейшие общественно-политические события эпохи? Удивительное дело, но герой наш удержался у кормила не потому, что изменял своим принципам. Известно, к примеру, что на первом этапе коллективизации он позволил себе даже критиковать генсека, о его участии в репрессиях нет особенно никаких изобличительных данных, кроме, пожалуй, сомнительной записки Ежова, требующего якобы «по просьбе т. Микояна» расстрелять дополнительно 700 заложников. Верить этому нет никаких оснований: зло, как известно, всегда стремится обрести в союзники человека незапятнанного. Но как ни был осторожен Анастас Иванович, позднее он-таки рискнул выступить против ареста Берии и ввода войск в Венгрию. Нет, он не боялся. Просто внутрипартийные склоки мешали заниматься делом.

Микоян оказался последним из Хранителей. Не важно, хорошим он был человеком или не очень, не имеет никакого значения, нравится ли нам бюрократия — есть посты, на которые нельзя назначить, должности, не отчуждаемые от человека. Система должна работать. Потом мы разберемся, что с ней так или этак, осудим задним числом или придумаем подвиги. А здесь и сейчас все должно быть доведено до автоматизма, и советский автоматизм, выкованный бессмертным наркомом, продержался так долго, как мог: пожалуй, за счет него мы до сих пор и можем играть в «рынок». Он, правда, дает сбои почти всегда, когда дело касается вещей чуть сложнее колбасы, но пока советское наследие не растрачено до конца...

Анастас Микоян — это история не о человеке, а о том, почему система всегда побеждает антисистему, почему стоит хранить то, что есть. Его вакансия остается пустой с 1978 года, и, хочется верить, вот-вот ее кто-нибудь займет. Это будет означать, что есть передышка и можно перестать беспокоиться о том, что огромная конструкция рухнет нам на голову, как это уже случалось в 1917-м и в 1991-м.

Наш последний грек

Михаил БУДАРАГИН

Анатолий Луначарский, родившийся 23 ноября 1875 года в Полтаве, оказался для своего времени идеальным «главой Минкульта». Он сумел сотворить невозможное, заложив ростки великой советской культуры на обломках старого мира. Сейчас, после варварского нашествия 90-х, нам бы очень пригодились его советы.

ФОТО: Н. ФАБИСОВИЧ/ТАСС

1928

Чтобы понять Луначарского, представьте, что перед вами огромная страна: подавляющее большинство безграмотно, интеллигенция воротит от вас нос, активный политический класс вот-вот поредеет на фронтах Гражданки. Все, что ранее в избытке давала русская классическая культура, не работает. Обыватель по вечерам смотрит бессмысленную синему: все хохочут, у кого-то юбки задраны. При этом власть, которой вы служите, требует создания нового канона.

Старое умерло, нового нет. Ни культуры, ни человека культуры, ни высокого, ни низкого, одна только классовая борьба, но что с нее толку, если певец ее — Демьян Бедный?..

Путь Луначарского к главному жизненному посту — учеба в киевской гимназии, знакомство с Бердяевым, университет в Цюрихе, возвращение, марксистские кружки, три ссылки, революция 1905-го, эмиграция, разлад с Лениным — воспитал в нем очень важное качество: умение говорить со всеми на понятном языке. С Маяковским — иначе, чем со Станиславским. Интонации, подходящие для рабфаковцев, не годились для петербургской профессуры, вчерашний крестьянин не понимал нынешнего рабочего, а тульский скорняк жил в совершенно ином мире, нежели сын пермского дьячка. Подданные империи должны были стать советскими гражданами, но как?

Уходом с поста наркома в 1929-м Луначарский завершает эпоху красной античности

С октября 1917-го Луначарский — нарком просвещения. Его задача предельно понятна: Советской России нужна культура. Хорошо бы — пролетарская. А на самом деле — хоть какая-нибудь. И нарком, имея в арсенале большевистский набор из пролеткультов и завиральных идей вроде теории «стакана воды», начинает сшивать мироздание с увлеченностью демиурга.

Каждый марксист — немного гегельянец, и «тезис — антитезис — синтез» Луначарского прост: мы понимаем, какое прошлое давит нам на плечи, и видим, что наш сегодняшний инструментарий плох, но мы обращены в будущее, и там — если «учиться, учиться и еще раз учиться» — из косноязычных ремесленников вырастут свои Платоны и Невтоны. Пока, как пишет нарком, «гигантские сапоги ребенка-пролетария бесконечно больше и ценнее стоптанных туфель буржуазных мыслителей», а скоро будут и туфли.

И ведь действительно: там, где была выжженная авангардом пустыня, через двадцать лет появится советский эпос, а через полвека взойдут звезды Распутина и Астафьева. Пока был Эйзенштейн, а потом... Чтобы перечесть послевоенных мастеров советского экрана, не хватит и целой статьи.

Луначарский понял задачу буквально по-древнегречески. Культура — в первоначальном понятии — еще и земледелие, пахота, кузнечное дело и вообще всякая полезная работа, от которой хоть что-то остается. Культура — это быт, наделенный смыслом и протяженностью во времени. Молодой Советский Союз был вызывающе пуст и слишком громко звенел: что он мог дать будущим поколениям? Упражнения формалистов?

Луначарский видел страшный разрыв между ушедшей навсегда культурой дворянских усадеб, слободских разговоров, крестьянских песен и будущим сверхчеловечеством, рисковавшим выродиться в шеренгу болванчиков с набором однотипных лозунгов. Допустить этого он не мог и потому задал новое направление, переформатировал, как сейчас бы сказали, сам понятийный аппарат, сделав человека воспринимающего точкой отсчета.

Культура — это не то, что читают друг другу в салонах, а то, что играют в переходах, поют за столом и цитируют, не помня источник. Важен прежде всего человек, живущий в осмысленном мире, где все имеет иерархию и цену, где ахейский шлем — это и защита, и искусство, и символ.

Настоящая культура — это не только «художник так видит», но и «зритель умеет воспринять». Потомки рабочих и крестьян, спавших верхом, бивших Юденича под Петроградом и рывших Беломорканал, должны были суметь понять «Семнадцать мгновений весны». Не просто насладиться игрой Тихонова, а сердцем осознать, насколько в принципе богоподобным получился советский человек. Эти зрители, созданные советской культурой, — сегодняшние российские консерваторы.

...Уходом с поста наркома в 1929-м Луначарский завершает эпоху красной античности, витальной и громокипящей: на смену идет империя, сродни Римской. Она унаследует от эллинов почтение к прошлому, выстроит жесткую вертикаль, победит в большой войне и рухнет лишь к 90-м под натиском новых варваров. Сталин бывшего наркома не тронул, и дело тут вовсе не в том, что время чистки еще не пришло. Антон Макаренко, выдающийся советский педагог, очень на Луначарского похожий, будучи под градом неумолкаемой критики, оставался неприкосновенен. Новый Рим понимал своих греков, щадил Михаила Булгакова, готовил ему смену.

Сегодня мы снова собираем нацию, как после 1917-го, вот только Луначарского уже нет. И потому ведомство, которое он наполнил сложными смыслами, не первый год ищет ту самую, единственно верную интонацию, какая заставит одних сойти с Олимпа, других — поднять глаза к небу, третьих — прочесть Бунина, четвертых — написать не о собственных интеллигентских страданиях, а о том, за что стоит полюбить соседей.

Мы подъедаем крошки с имперского стола, смотрим старые фильмы с Мордюковой и Гурченко, снова и снова повторяем анекдоты про Брежнева и совершенно не понимаем, что за люди нас окружают. Культуры, которая должна нам рассказать о них, пока нет.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Среди участников Первого Всероссийского съезда по внешкольному образованию. 1919

Анатолий ЛУНАЧАРСКИЙ,

специально для «Культуры»

Нет искренности — нет искусства!

В последнее время чрезвычайно широко прокатывается по всему художественному миру лозунг: искусство — это производство.

Я не хочу сказать, что в этом лозунге нет ничего правильного и ничего симпатичного. Правильна тут та мысль, что искусство в известной своей сфере, а именно постольку, поскольку оно направлено на очеловеченье среды, на создание приятной человеку эстетической обстановки жизни, не должно и не может отрываться от производства. Нам нужно сделать производство художественным. Что это значит? Это значит, что все выходящее из рук человека человеку на потребу должно не только служить своей непосредственной цели: стул — тому, чтобы на нем сидели, какой-нибудь пирожок — тому, чтобы его ели, — но также и цели делать жизнь красивее, то есть радостнее.

Мебель, посуда, одежда, пища — все по возможности должно быть приятным, и угадать законы этого приятного — дело глубокого художественного чутья.

При массовой индустрии создание многообразных образцов, которые могут потом воспроизводиться в десятках и сотнях тысяч повторений, есть дело первоклассной важности, увлекательное для самого великого художника, отнюдь не что-то в уничижительном смысле слова ремесленное.

Есть в этом положении и нечто симпатичное. Именно — тенденция многих лучших художников прильнуть к пролетариату, приблизиться к заводу, слиться с профессиональными союзами. «Я тоже пролетарий», — с восхищением восклицал Гейне. И то же восхищение слышится у лучших из художников, когда они говорят: мы тоже производители, производственники.

Но есть в этом лозунге и нечто глубоко неверное и несимпатичное. Неверно, будто все искусство имеет своей задачей производство. Конечно, можно сказать, что и «Капитал» Маркса им произведен, и Горький является производителем повестей, но, повторяю, такое расширение чудовищно и нелепо.

С одной стороны, искусство претворяет человеческую среду, непосредственно внедряется в материю и придает ей приемлемые для человека, понятные для него формы, но, с другой стороны, искусство организует сознание и чувства человека, выявляя и, так сказать, воплощая его идеалы.

Художник полон то гнева, то жалости, то грезы, то восторга, но не надо думать, что эти чувства его, которые он с почти волшебной силой выражает в архитектуре, музыке, живописи, скульптуре, поэзии, — суть его индивидуальные переживания.

Не надо думать также, что эти переживания общечеловеческие. Да, они индивидуальны, потому что художник искренен. Да, они общечеловеческие, потому что каждый их так или иначе поймет, если они гениальны; но в то же время они носят на себе печать определенной эпохи, определенной нации...

Сводить искусство целиком к производству нелепо... В [этой тенденции] есть нечто, как я уже сказал, и несимпатичное. В самом деле, художники, сознательно или бессознательно «примазавшиеся», с удовольствием говорят: «Да, да, производство. Вы заказывайте, а мы будем производить, только оплачивайте нас как следует, весь вопрос в тарифах. Весь вопрос в определении квалификации данного производства».

Можно подумать, что душа у этих художников совершенно умерла, что они не хотят больше выражать никаких идей или чувств, так как у них их нет. Ведь нельзя же в самом деле думать на заказ и чувствовать на заказ, ведь нельзя же забывать, что искусство требует глубочайшей искренности?!

Однако все это забыто. Есть даже целые школы молодых филологов, утверждающие, что искренность и искусство — антиподы, что художник всегда является холодным производителем эстетических ценностей, столь же холодно и формально воспринимаемых и зрителем.

Это, конечно, ужасающее падение искусства. Это последние симптомы распада буржуазной бездеятельности... Художник деклассированный свои собственные чувства и мысли (которые к тому же у него изветошились, выветрились и измельчали) боится выражать. И тогда с особенным удовольствием хватается он за это положение — искусство есть производство.

Я не отрицаю того, что такое производство мнимо идейных и мнимо прочувствованных произведений полуискусства может быть для нас полезным. Но, уж конечно, не так создадим мы великое искусство.

ФОТО: АЛЕКСАНДР РЮМИН/ТАСС

Копи, пока молодой

Андрей МОИСЕЕНКО

Пожалуй, ни одно законодательство в стране не является настолько зыбким, постоянно меняющимся и до конца так и непонятным большинству населения, как пенсионное. С начала нынешнего года введена новая система расчета выплат. На днях чиновники высокого ранга снова заявили о необходимости увеличить возраст выхода на заслуженный отдых — решено, что начнут пока с госслужащих. До 31 декабря россияне должны определиться, каким из двух способов, предложенных государством, они хотят откладывать деньги на старость. Ряд изменений грядет и в будущем году. В общем, вопросы, вопросы, вопросы... «Культура» попыталась разобраться, на какие доходы гражданин России может рассчитывать, завязав с трудовыми буднями.

Министр предложил «стучаться»

Нам обещают, что реформа, которой дан старт в начале этого года, должна привести к тому, что средняя пенсия в России к 2030 году составит примерно 2,5 прожиточных минимума пенсионера. В каждом регионе этот уровень разный. В Москве, например, в 2015 году он составил 9000 рублей. Получается, что пенсия будущего, существуй она уже сейчас, для жителя столицы равнялась бы 22 500 рублей. Сейчас — примерно 13 000.

— Если внимательно изучить документы, видно, что на уровень пенсий, сопоставимый с доходом, который человек получал, пока работал, смогут рассчитывать только граждане с «белыми» зарплатами не менее 40–45 тысяч рублей в месяц и со стажем более 35–40 лет, — разъясняет главный юрист группы правовых компаний «Интеллект-С» Екатерина Скорнякова. — По оценкам экспертов, это лишь 20% экономически активного населения.

То, что государству все труднее содержать пенсионеров, любой экономист объяснит на пальцах. Средства Пенсионного фонда России (ПФР) собираются за счет страховых платежей организаций. Работодатель платит за каждого сотрудника, исходя из размера его оклада. В идеале, если не брать в расчет коррупцию чиновников, увод средств за границу и строительство офисов-небоскребов, схема проста: часть того, что ПФР собрал за год, раздается пенсионерам нынешним, остальное — в загашник, для пенсионеров будущих.

— Но если в 2014 году на 100 пенсионеров приходилось 128 работающих, — продолжает Скорнякова, — то в 2030-м на одного труженика будет один пенсионер. Против демографического кризиса не попрешь. А по расчетам специалистов, чтобы пенсионная система функционировала нормально, надо, чтобы соотношение работающих и тех, кто на заслуженном отдыхе, составляло четыре к одному.

В экономике есть такое понятие: «коэффициент замещения пенсией». Это показатель дохода пенсионера по сравнению с тем временем, когда он трудился. Сейчас в среднем по России этот коэффициент составляет 35%. По прогнозам Минтруда, разработчика нынешней пенсионной реформы, в ближайшие годы он может снизиться до 20%. То есть средний пенсионер на свое пособие может гулять в пять раз скромнее, чем на былую зарплату.

Однако глава Минтруда Максим Топилин (один из главных идеологов реформы) считает, что проблемы пенсионной реформы — не в сокращении числа «работяг» и увеличении количества пенсионеров, а в «серых» и «черных» зарплатах. Ведь чем ниже официальный оклад работника, тем меньше отчисления в Пенсионный фонд. В результате, по словам Топилина, ПФР недополучает 15–20% средств. Топчиновник считает, что в обществе должно измениться отношение к этому явлению. Он даже фактически предложил представителям легального бизнеса с «белыми» зарплатами «стучаться к властям» (с подтекстом министр употребил именно это слово или нет — осталось невыясненным) с претензиями к коллегам-бизнесменам, которые не платят налоги.

Куда уходят деньги

Основа новой системы — разделение трудовых пенсий по старости на две части: страховую и накопительную. Страховая обеспечивает пенсионерам гарантированный доход и ежегодно индексируется государством. Накопительная — позволяет самостоятельно регулировать величину своего пенсионного капитала. То есть как бы поиграть на бирже — доверить средства той или иной компании. А дальше все зависит от того, насколько эта компания удачно инвестирует денежки — можно прогореть, но можно и хорошо заработать. Эти накопления не защищены от инфляции. И еще: если человек умирает, не дожив до пенсионного возраста, его страховые средства «растворяются» в ПФР, в отличие от накопительной части, которая достается наследникам.

ФОТО: PHOTOXPRESS

Глава Минтруда считает, что проблемы пенсионной реформы — в «серых» и «черных» зарплатах

Обе части пенсии зависят от размера вашего заработка. Плюс страховая пенсия включает еще и фиксированную выплату: сейчас это 4384 рубля, ее обещают ежегодно индексировать.

Работодатель уплачивает за своего работника в систему обязательного пенсионного страхования 22% от размера его оклада. Из них 16% в обязательном порядке идут на формирование страховой пенсии, а оставшимися 6% человек может распорядиться самостоятельно: либо приплюсовать к страховой части, либо перечислить на накопительную. Уточнение: те, кто родился до 1967 года, могут дальше не читать: от их воли в формировании пенсий ничего не зависит, все, им положенное, отправляется на страховую часть. Тем же, чья дата рождения начинается с 1 января 1967-го, надо успеть до 31 декабря текущего года выбрать, куда девать эти 6%: в накопительную часть или страховую. Это можно сделать в территориальном отделении Пенсионного фонда. У тех, кто не напишет заявление, так называемых «молчунов», деньги будут автоматически начисляться на страховую часть.

Еще одна «тайна» пенсионной системы — с 2015 года страховая пенсия рассчитывается в баллах. Это не просто процент от суммы, которую за тебя платит работодатель, а сложная система, зависящая от множества индивидуальных показателей. Главные из них: зарплата, стаж работы и возраст выхода на пенсию. Сколько МРОТ вмещает среднемесячная зарплата — столько и баллов за год, но не более 10. Для того, чтобы, например, выйти на пенсию в 2015 году, трудящийся должен достичь пенсионного возраста (60 лет для мужчин и 55 для женщин), иметь 6,6 балла и 6 лет трудового стажа. До 2025 года будет действовать переходный период: ежегодно планка выхода на пенсию будет увеличиваться на 2,4 балла и один год. К 2025 году это составит 30 баллов и 15 лет стажа. Те, кто не соответствует этим условиям, получат только социальную пенсию — сейчас это 4769 рублей.

А как баллы превращаются в деньги? Их количество по итогам всей трудовой деятельности умножается на некий коэффициент (о нем ниже), прибавляется фиксированная часть страховой пенсии (те самые 4384 рубля) — вот и получается итоговая ежемесячная выплата.

Проблема в том, что этот пресловутый коэффициент ежегодно будет определять правительство РФ — исходя из того, сколько средств имеет в наличии Пенсионный фонд. Это зависит от экономического положения в стране, от цен на нефть и газ, от того, наконец, снимут ли с нас санкции. Например, в этом году 1 балл «стоит» 71 рубль 41 копейку. Сколько будет в следующем — неизвестно. Баллы посчитать — задачка непростая, но ее можно решить на сайте Пенсионного фонда России, там по вашему стажу и зарплате интернет выдаст ответ. Однако баллы-то в карман не положишь. А сколько это в рублях будет, интернет не дает ответа. Потому что пока не знает будущего коэффициента.

Получается, что человек до самого выхода на пенсию не сможет узнать, какую сумму он будет получать. Представляете, какая неуверенность в завтрашнем дне? Поэтому некоторые считают: надежнее самостоятельно откладывать средства для обеспечения достойной старости — так можно хоть как-то контролировать накопления. По этой же причине растет популярность зарплаты «в конвертах». Получаем замкнутый круг: ПФР будет собирать денег все меньше, разница между зарплатами и пенсиями — расти, и, видя это, люди начнут сами копить на годы дожития, утаивая доходы от казны.

Кстати, объявлять о новых коэффициентах Пенсионный фонд намерен 1 апреля — во Всемирный день смеха.

Игры пожилых

Какие есть возможности поиграть с накопительной частью? Это 6% от зарплаты. В Москве в среднем получают 70 000 в месяц, так что на кону — 4200 в месяц или 50 «кусков» в год. Есть три варианта, куда их вложить: в государственную управляющую компанию (ГУК) — ее роль исполняет Внешэкономбанк, в частную управляющую компанию (УК) и, наконец, в негосударственный пенсионный фонд (НПФ). Все эти организации вольны инвестировать доверенные им средства в различные финансовые проекты или ценные бумаги, увеличивая (или, если не повезет, уменьшая) состояние своих клиентов. Сделать ставку достаточно просто.

— Нужно лишь прийти в свое отделение ПФР и лично подать заявление: кому вы доверяете распоряжаться накопительной частью своей пенсии, — растолковал начальник Главного управления №6 Пенсионного фонда Москвы Владимир Зорин. — Можно оформить это и через сайт госуслуг. Остальное работники Пенсионного фонда сделают сами. Ну, а результат зависит от профессионализма тех, кому вы доверили свои деньги.

Все три варианта имеют свои достоинства и недостатки. По словам Зорина, Внешэкономбанк ведет самую консервативную политику: главная задача — не потерять средства клиента, вкладывая их только в сделки, где выгода гарантирована. Самый рисковый вариант — УК. Тут клиенту предложат на выбор сразу несколько инвестиционных портфелей и проконсультируют, что лучше выбрать. Здесь и 40% годовых — реальность. Но существует и риск уйти в «минус». НПФ — посередине. Он может работать на финансовом рынке самостоятельно, а может рассредоточить деньги клиентов по нескольким УК, снижая таким способом риск прогореть.

Важная информация на случай провала. При банкротстве управляющей компании клиенту, даже если у него была прибыль, возвращается лишь то, что он внес. А что было выиграно — пропадает. У негосударственных пенсионных фондов защита надежнее — все они входят в Агентство по страхованию вкладов. В случае разорения клиенту вернут не только внесенные средства, но и «выигрыш», которые НПФ для него заработал. Лицензию на работу с пенсионными средствами имеют 34 УК и 32 НПФ. Их список можно посмотреть на сайте Пенсионного фонда России www.pfrf.ru

В общем, все ясно. Непонятно только, что же делать с пенсионными деньгами, куда их все-таки нести — уж слишком много вариантов.

7

Кто правит балл

Пенсионные баллы начисляются не только за трудовой стаж. Их можно получить и другими способами:

— военная служба по призыву; уход за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом; уход за человеком, достигшим 80 лет, — 1,8 балла/год; уход за первым ребенком — 1,8 балла/год;

— уход за вторым ребенком — 3,6 балла/год;

— уход за каждым следующим ребенком — 5,4 балла/год.

Сначала был Петр I

Первые пенсии в России предусматривались в «Уставе Морского Русского Военного Флота», разработанном в 1720 году при императоре Петре I. Там было прописано пожизненное довольствие отставным офицерам, вдовам погибших и их детям.

При Екатерине II пенсии начали получать все государственные чиновники и военные, кто прослужил не менее 35 лет. Выплачивали половину от жалованья. При Николае I был создан первый в стране Пенсионный фонд. С 1873 года те, кто прослужил государству от 20 до 30 лет, могли рассчитывать на пособие в старости в треть от оклада, от 30 до 35 — две трети, свыше 35 — полное жалованье. При Александре III выплачивать пенсии сотрудникам, отработавшим определенное количество лет, обязали крупных промышленников.

С 1917 по 1925 год вышло несколько указов, по которым пенсии начали получать все пролетарии, работники вузов, учителя школ.

ФОТО: ВИКТОР ДРАЧЕВ/ТАСС

Олд-бум

Ирина МАККЕЙ
Сан-Франциско

Сейчас в США около 44 миллионов людей пенсионного возраста, и, согласно прогнозам, к середине века их число удвоится. Стареет поколение бэби-бумеров, родившихся в первые двадцать лет после Второй мировой. Им предсказывают нелегкие времена.

На заслуженный отдых американцы имеют право уйти в 66 лет — и мужчины, и женщины. Теоретически можно настоять на этом и в 62 года, однако и без того скромные пожизненные выплаты сократятся почти на четверть. Средняя социальная пенсия — примерно 1200 долларов. Много это или мало? Судите сами: содержание дома или квартиры с оплатой электричества, газа, воды, телефона, а также с учетом ежегодного налога на недвижимость, составляющего один процент от реальной стоимости жилья, доходит до тысячи долларов в месяц. Прибавьте расходы на питание, одежду, транспорт, страховку и местные налоги на развитие города (жители Сан-Диего, например, платят даже за содержание зоопарка). Неудивительно, что многочисленные книги и статьи, адресованные будущим пенсионерам, напоминают: на социальную пенсию прожить невозможно, необходимо с молодых лет откладывать с зарплаты.

Такие отчисления дополняются работодателем, согласно так называемому плану 401(k), правда, далеко не всегда. Но в любом случае и не все могут воспользоваться этой возможностью: многие американцы десятилетиями выплачивают ипотеку и займы, взятые в период учебы, либо копят на образование детей. В результате около трети американских семей, приближаясь к пенсионному возрасту, не имеют накоплений, способных стать добавкой к социальным выплатам.

Где выход? Немалое число пожилых людей планируют трудиться, пока хватит сил. Однако сохранить должность и зарплату сложно. По данным Института Гэллапа, уже среди 67–68-летних таких «счастливцев» лишь около трети. Другие, выйдя на пенсию, находят работу на неполный день, с почасовой оплатой. В целом за последние двадцать лет число работающих американцев пожилого возраста почти удвоилось. При этом, как сообщает Центр по изучению пенсионных проблем, около 70 процентов говорят, что получают меньше, чем раньше: возрастная дискриминация, хотя и формально запрещенная законом, в реальности существует.

Предприимчивые американцы ищут и другие пути выживания. Так, все более популярной среди пенсионеров становится идея переселения в недорогие сопредельные страны, в первую очередь Панаму, Коста-Рику, Эквадор, Никарагуа, Белиз.

Медицинское обслуживание — возможно, самая болезненная тема. Программа «Медикэр», на которую пожилые жители США имеют право с 65 лет (кстати, за нее тоже надо регулярно платить), покрывает базовые расходы на лечение. В нее не входят, например, длительное пребывание в стационаре, некоторые виды операций, помощь стоматолога и офтальмолога, в ряде случаев нет скидки при покупке лекарств, многие из которых очень дороги.

Журнал «Форбс» дает неутешительный прогноз: «В ближайшие десятилетия мы станем свидетелями того, как миллионы пожилых американцев впадут в нищету». Кстати, первым признаком того, что не все в порядке и с системой выплаты социальных пенсий, стал отказ правительства индексировать их в будущем году, в соответствии с инфляцией, со странным объяснением: потому что не подорожала нефть. «Но разве мы питаемся нефтью? — возмущаются американские старики. — А продукты и услуги дорожают, да еще как!»

Слишком Старый Свет

Юрий КОВАЛЕНКО
Париж

На протяжении последних десятилетий пенсионные реформы во Франции сменяют друг друга, но ни одна не приносит реальных результатов. По мнению большинства экономистов, единственным путем спасения является дальнейшее повышение пенсионного возраста.

С будущего года официальный возраст ухода на заслуженный отдых повысится с 60 до 62 лет (для родившихся после 1955 года). Исключения делаются для тех, кто начал трудовую деятельность раньше 20 лет или был занят на тяжелых работах.

При этом для получения максимально возможной пенсии надо проработать 41,5 года, и на протяжении этого времени делать отчисления в фонд. Для большинства французов выплаты составляют 16,35% зарплаты. За наемных служащих половину суммы вносит работодатель. Представители свободных профессий, ремесленники и мелкие предприниматели обходятся своими силами.

Согласно официальным данным, пенсия составляет примерно 75% от былого заработка. Средняя равняется 1306 евро. (Женщины в реальности получают на четверть меньше.) Ежегодно сумма пересматривается с учетом роста инфляции. Кроме того, существует и «Пособие по солидарности с пожилыми людьми», которое начисляется даже тем, кто по разным причинам не делал отчислений в пенсионный фонд. Для одинокого человека это 800 евро в месяц, для семейной пары — 1242 евро.

Свыше 350 000 французов получают пенсию и продолжают работать. В этом случае общая сумма не должна превышать зарплаты до ухода на покой, иначе пенсия автоматически снижается.

В целом пенсионная система Франции чрезвычайно сложна и запутана. А сейчас она все глубже погружается в пучину дефицита, который оценивается в миллиарды евро. Это связано главным образом с тем, что население стремительно стареет, и ряды пенсионеров растут. Сегодня их около 16 миллионов. Десять процентов перебрались на ПМЖ за границу — преимущественно в страны Магриба или в Португалию, где жизнь дешевле. Если сегодня на 100 пенсионеров приходится примерно 170 работающих, то через 15 лет число последних сократится до 150. Дополнительные проблемы создают практически нулевые темпы роста экономики и рекордный уровень безработицы в 3,5 миллиона человек.

ФОТО: PHOTOXPRESS

— А вам этого никто не посоветует, — разводит руками Зорин. — Разве что вы найдете экономиста-гения, который точно предскажет финансовое положение в стране на тот срок, который вам остался до пенсии. У меня лично накопительная пенсия лежит во Внешэкономбанке — пусть малый доход, зато надежно. Впрочем, у будущих пенсионеров есть шанс попробовать все варианты — раз в год можно менять компанию, распоряжающуюся вашими деньгами. По данным Пенсионного фонда, средняя доходность НПФ в 2014 году составила 4,73%, в УК — 0,94%, в ГУК — 5,56%. Но, среди первых и вторых были и разорившиеся. Как получится в этом году — никто не знает. Накопительная система в разных вариантах в России действует уже 13 лет, и состав тройки лидеров постоянно меняется.

А еще стоит задуматься — нужна ли вообще накопительная пенсия? Ведь в этом случае меньше денег будет приходиться на страховую часть. Соответственно будет начисляться меньше баллов — примерно на 40%, как следует из расчетов, приведенных на сайте ПФР. Например, за год человек, у которого вся пенсия — страховая, может заработать 10 баллов. А если часть средств уходит на накопительную — только 6,25. Что лучше?

— Предсказать, какой вариант более выгоден, невозможно, — говорит гендиректор УК «Капиталъ» Вадим Сосков. — Вот кажется надежной и защищенной страховая часть пенсии. Но неясно, например, позволит ли состояние бюджета индексировать эту часть, чтобы компенсировать инфляцию.

Отсечь лентяев

Общую тревогу россиян насчет нового порядка формирования пенсий выразил руководитель департамента социального развития Федерации независимых профсоюзов России Константин Добромыслов:

— К сожалению, наш опыт показывает, что эта формула воспринимается с трудом. Люди не понимают, что такое баллы, не могут определить стоимость одного балла, и возникает много вопросов и опасений.

А оно нам надо — вникать? Глава Минтруда, например, убежден, что «людям и не надо помнить формулу подсчета». Потому что на сайтах его ведомства и ПРФ есть пенсионные калькуляторы, где человек может легко подсчитать, сколько заработал баллов за тот или иной год. По словам министра, главное достоинство новой системы в том, что она уводит от «уравниловки» и «направлена на больший учет стажа». Не секрет, что сейчас люди, трудившиеся 35–40 лет, и те, кто по разным причинам работал всего лет 10–15, до прошлого года получали сопоставимые пенсии. Теперь этого не будет.

«Культура» решила проверить, так ли это на самом деле.

Пример. Некий Иван Иваныч — инженер, зарабатывает 25 000 рублей в месяц. Если верить пенсионному калькулятору, получается, что за год он набирает 4,22 балла. Допустим, трудовой его стаж официально всего 15 лет (остальное время сидел на шее у жены или где-то подвизался без оформления). Тогда у него общее количество баллов при выходе на пенсию: 4,22x15 = 63,3 балла.

Если представить, что в год, когда он ушел на покой, действуют те же фиксированная часть пенсии (4384 рубля) и стоимость балла (71,41 рубля), что и сейчас, то его пенсия составит: 4384+71,41x63,3 = 8904 рубля. А вот если бы наш Иван Иваныч на такой же зарплате оттрубил сорок лет, то баллов бы он скопил: 4,22x40 = 168,8. И его пенсия уже бы составила: 4384+71,41x168,8 = 16 438 рублей. Разница ощутима — не обманул министр.

Казалось бы, реформа толковая. С одной стороны, государство отсекает от пенсионной кормушки лентяев и тех, кто плохо зарабатывал. С другой — хочет заставить людей работать дольше — негласное (в преддверии законодательного) увеличение пенсионного возраста. Это выгодно — пока люди трудятся, они не получают пенсии, наоборот, работодатель платит за них в ПФР. Кстати, для таких трудоголиков предусмотрены коэффициенты увеличения пенсии. Например, если гражданин проработал пять лет сверх срока, то страховая часть увеличивается в 1,45, а если десять — в 2,32 раза. По прогнозам Минтруда, примерно 20% людей пенсионного возраста при такой схеме захотели бы продолжить работу.

Видимо, из этого исходили высшие чиновники правительства, когда на днях заявили, что настало время повышения возраста выхода на пенсию, хотя прежде обещали, что этого не произойдет. Глава Минздрава Вероника Скворцова заверила, что «в целом для мужчин и для женщин это полезно — дольше быть в строю». В Госдуму уже поступил подготовленный правительством законопроект о повышении пенсионного возраста для госслужащих: чиновники — и мужчины, и женщины — смогут уйти на покой только в 65 лет. Правда, процесс повышения будет постепенным: для мужчин он растянется на 10 лет, а для женщин – на все 20.

Напрашивается вывод: балльная система и другие новшества не дали ожидаемого результата. Пенсионный фонд по-прежнему нуждается в помощи, для чего выбран самый очевидный путь: людей на пенсию не отпускать. Впрочем, надо отметить, что повышение трудоспособного возраста — общемировой тренд. По сравнению с «коллегами» из других стран наши ветераны уходят на покой в слишком ранние годы. «Старики» помолодели, а действующие возрастные нормы были введены в СССР еще в 1932 году.

Как Вы рассчитываете обеспечить свою старость?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

Всю жизнь честно работал, платил налоги, и уверен, что таких, как я, государство на произвол судьбы не бросит	15%
Надеяться можно только на себя. Накопил, купил недвижимость, сдаешь — вот тебе и «пенсия»	30%
Дети — вот главный «капитал»: вырастишь их порядочными людьми, дашь хорошее образование, будут «проценты»в преклонном возрасте	17%
Не задумываюсь об этом, все слишком непредсказуемо. Живу сегодняшним днем	38%

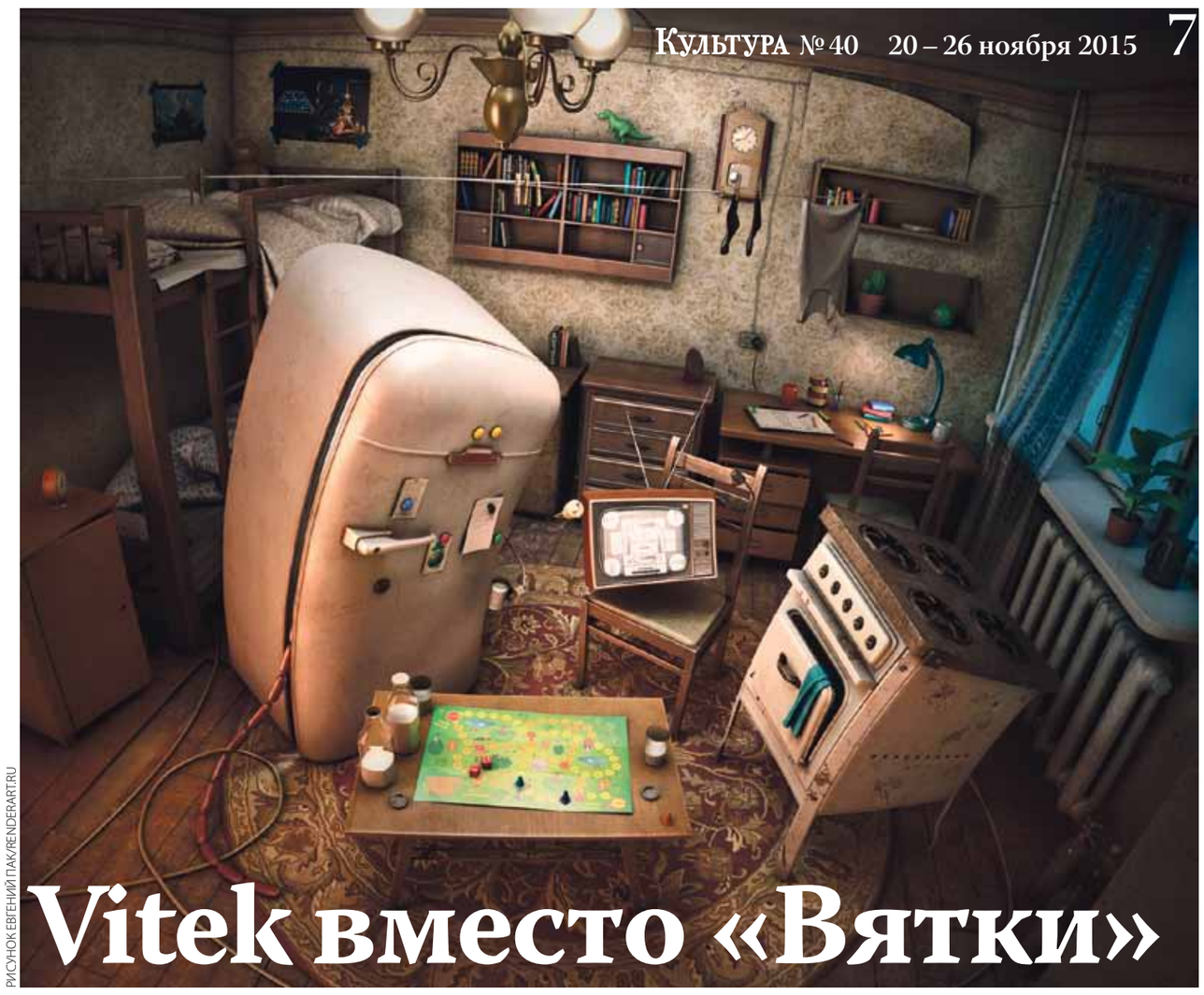


РИСУНОК ЕВГЕНИЙ ПАК/RENDERART.RU

Vitek вместо «Вятки»

Шумные, но вечные

У многих до сих пор есть бытовые приборы «Made in USSR», в основном на дачах — сегодня почему-то считается зазорным ими пользоваться. А ведь работают и не ломаются. Да, есть определенные недостатки, но так ли они критичны по сравнению с современными одноразовыми изделиями?

— У советской бытовой техники был колоссальный ресурс, особенно это касается выпуска 50–60-х годов. Потом, при Брежневе, качество упало, хотя и не повсеместно, а вот дизайн точно стал хуже. Недостатки советских приборов — шумность, ограниченный функционал, невзрачный внешний вид. Преимущества — простота, ремонтопригодность, запас прочности, — говорит частный мастер Сергей Щербаков.

Действительно, мамина швейная машинка «Чайка», купленная в 1978-м, потребовала замены приводного ремня лишь год назад, работает как часы. В загородном доме исправно гудит пылесос «Вихрь ЭП-2» 1963 года рождения, никак не хотят на пенсию мясорубки, миксеры, утюги, вентиляторы...

В начале 80-х отрасль вообще стояла на пороге качественного рывка. В продажу стали поступать новинки, такие, как микроволновая печь «Электроника», стиральные машины-автоматы «Вятка», электрогрили, кухонные комбайны, тостеры и прочие излишества. Казалось, еще немного, и заживем не хуже, чем «за бугром».

Увы, новые времена уничтожили практически все подчистую. Подольский завод швейных машин ныне не существует, равно, как и ЗИЛ, нет больше таких холодильников. Как нет и отечественных пылесосов, электрочайников, утюгов, микроволновок. А что же есть?

Раз отвертка, два отвертка...

В 90-е не искушенные в геополитике советские люди верили: вот-вот к нам придут добрые и умные иностранцы, которые помогут жить лучше. Построят заводы, принесут передовые технологии, и наступит потребительский рай.

Реальность оказалась иной. Заводы, действительно, возникли, правда, после того, как остановились местные, советские. Полноценными производствами это назвать нельзя — не более чем сборочные предприятия. Процент локализации выпускаемой продукции стремится к нулю.

Корреспондента «Культуры» пускать на них отказались: администраторы давали задний ход, едва узнав тему командировки — импортозамещение. А в российском Bosch ушли в совсем глухую оборону, видимо, поставив телефоны редакции в черный список.

Еще попытка — завод в Кирове, там когда-то делали знаменитую «Вятку-автомат». Нынче он принадлежит итальянской Candy Group. Сайт предприятия гордо информирует: компания успешно эволюционирует, достигая качественно новых уровней развития, — последним стал запуск коллекции стиральных машин 2006 года. Но, позвольте, на дворе конец 2015-го, а в магазинах что-то не видно означенных в каталоге стиралок «Вятка «Катюша» и «Вятка «Мария». Впрочем, на месте тоже побывать не удалось — приглашение ожидаемо отменили.

— Candy десять лет владеет заводом «Веста» в Кирове, российский бренд куплен вместе с предприятием. Но выпуск стиральных машин под лейблом «Вятка» приостановлен с 2007 года. Производство двух брендов в одном ценовом сегменте посчитали нецелесообразным, — объясняет гендиректор Candy Hoover Group в России Антон Харин.

То есть процесс уничтожения отечественных заводов и замены их отверточной сборкой продолжается. И надеяться на обратное глупо.

— Никому не нужно развивать в РФ какие-то производства, зачем плодить конкурентов. Главное — получать прибыль. Вспомните, как России не продали обанкротившиеся автомобильные марки Opel и Saab. Чтобы мы, не дай Бог, не стали что-то сами выпускать, — напоминает президент ассоциации «Росагромаш» Константин Бабкин.

Быть может, иностранцы привезли в Киров новые современные станки? Увы...

— Процент импортозамещения в сегменте стиральных машин составляет порядка 50, холодильников — 70. Для создания барабанов стиральных машин металл используется импортный, также мы ввозим пластик и краску для корпуса и панелей, электронику, моторы, пружины амортизатора. Из российских комплектующих используем вращающие элементы, противовесы, резиновые патрубки и манжеты. При производстве холодильников импортируется монтажная пена, стенки, электроника. Зато преимущественно весь внутренний прозрачный пластик наш, корпуса на сто процентов тоже, — утверждает Антон Харин.

Вот только топ-менеджер явно лукавит: перечисленные им фрагменты не способны обеспечить те самые 50–70 процентов локализации. Более того, их доля в себестоимости изделия вряд ли превышает 1–2 процента.

На производстве Bosch под Питером из импортной пластмассы штампуют панельки, все остальное для собираемой там бытовой техники — привозное. Локализации — ноль.

Время от времени раздаются голоса: «РФ — новый сборочный конвейер Европы, а это — инвестиции, рабочие места, новые налоги». Да, несколько тысяч дополнительных вакансий в масштабах страны, наверное, хорошо. Но только не на фоне огромного числа уничтоженных предприятий, где работали миллионы людей. Что касается сборки, это стыд и позор.

— Китай, еще 15–20 лет назад находившийся на гораздо более низком технологическом уровне по сравнению с нами, уже тогда считал отверточные цеха временной мерой. Основным требованием руководства Поднебесной было строительство заводов полного цикла. Именно поэтому китайцы сегодня имеют возможность выводить на рынок свои бренды — в КНР пришли технологии, за два десятилетия азиаты научились делать современные товары, их качество неуклонно растет. А мы не научились, — сетует гендиректор НИИ электронного специального технологического оборудования Дмитрий Сапрыкин.

«Кетайский» патриотизм

На магазинных полках хватает бытовой техники, прежде всего, бюджетного класса, с гордой надписью «Сделано в России». Но это фикция, даже если производителем заявлен завод еще с советской историей. Внимательно присмотревшись, можно найти и неприметное клеймо — «Made in PRC». То есть в Китае.

Бизнес прост и эффективен. Появляется некая российская торговая марка, порой звучащая весьма патриотично. Фирма, на которую она зарегистрирована, размещает в Поднебесной заказ на товар — вот и все «производство». На территории России не делается ничего. Здесь только офис, логистики и дилеры.

О причинах подобной политики коммерсанты предпочитают помалкивать. В ООО «Голдер Электроникс» (бренд Vitek) отказались от комментариев: на московском заводе «Микромашина», практически свернувшемся в РФ и перешедшем на торговлю «кетаем», все внезапно стали очень занятыми. Конечно, ведь тема неудобная.

— Что-либо производить в России просто невыгодно. Дорогие ресурсы, как финансовые, так и материальные — сырье, энергия, ГСМ. Но главное — власти не заинтересованы в появлении новых производств, они считают их головной болью. Проще, когда ничего нет, и все спокойно. То есть бизнесмены не ругаются, не жалуются на отсутствие инфраструктуры, на поборы, на плохие дороги и все прочее. Стоит тишина. Мертвая, — сокрушается Константин Бабкин.

Кручу-верчу, запутать хочу

Однако есть еще более серьезная проблема. В нынешних экономических реалиях рассуждать о перспективах отечественной бытовой техники в принципе странно. Дело в том, что для ее производства нет комплектующих, даже самых простых. Например, подшипников. Данный факт, по гамбургскому счету, вообще стоит оценивать как катастрофу. В СССР было построено сорок ГПЗ, половина сегодня не работает. А что же вторая?

— Мы не занимаемся отечественными изделиями — просто потому, что их нет как таковых. Замечательные советские подшипники, за которыми и сейчас охотятся автолюбители, канули вместе с СССР. Сначала кардинально упало качество, а потом их и вовсе не стало. Оставшиеся заводы поставлены в такие условия, что им проще и выгоднее купить готовую китайскую продукцию, поставить свое клеймо — ГПЗ такой-то и продать. Долго эти изделия не служат, ведь на перелицовку ввозят самые дешевые образцы, — объясняет Андрей Медведков из компании «Podshipnik.ru».

И отзывы пользователей это подтверждают. На drive2.ru, крупнейшем автомобильном портале по обмену опытом, постоянно встречаются жалобы на российскую продукцию. Например, купил человек подшипники ВПЗ — раньше Вологда давала качество мирового уровня, если не лучше, а они быстро развалились. Оказалось, это «кетай» с российским клеймом.

А ведь когда-то в каждой кулинарии стоял аппарат «Воронеж-3», который делал всеми нами любимый в детстве молочный коктейль. Его крыльчатка крутилась с частотой 12 000 оборотов в минуту, это не опечатка — лишних нулей нет. Именно поэтому получался такой вкусный напиток, ныне недоступный. Современные, «российские» подшипники разрушаются уже при 8–10 тысячах оборотов в минуту. А «воронежи» работают и по сей день, за раритетными миксерами гоняются, они стоят приличных денег.

— Наиболее печальная ситуация с точными подшипниками 1–2-го классов, без которых не может работать станкостроение: их в РФ точно не делают. Есть мысли восстановить полный цикл на ВПЗ, но, по моим сведениям, с конкретикой пока глухо, — объясняет президент ассоциации производителей «Станкоинструмент» Георгий Самодуров.

О какой отечественной бытовой технике можно говорить, если у нас нет даже подшипников? Да и вообще о технике. В танках, бронетранспортерах, вертолетах и прочих боевых системах без них не обойтись, а экономике их нужно десятки и сотни миллионов. Кстати, нужны подшипники и в ракетах, причем особо точные и надежные. А делать их не на чем. Заводы не могут обновить оборудование.

— Российских станков нет, а заниматься этой проблемой никто не собирается. Да и вся философия нашей экономики порочна. Спекулировать выгоднее и почетнее, чем что-либо производить, во главу угла поставлена пресловутая прибыль. Причем быстрая: утром купил бананы, к вечеру их продал, — комментирует председатель комитета Госдумы по промышленности Сергей Собко.

А вот и статистика официальная. Согласно данным Минпромторга, с 2006 года по 2013-й станочный парк РФ сократился с 1 535 000 до 760 000, то есть более чем в два раза. Причем ситуация явно не улучшается, скорее, наоборот.

В 2011-м Московский станкостроительный завод «Красный пролетарий» им. А.И. Ефремова — единственный в России производитель сверхпрецизионного оборудования — прекратил существование. Ранее были уничтожены еще четыре важнейших объекта — завод им. Серго Орджоникидзе, «Фрезер», Московский завод координатно-расточных станков, «Станкоконструкция», закрыли институт ЭНИМС (экспериментальный НИИ металлорежущих станков). Ежегодно в РФ ликвидируется несколько десятков станкоинструментальных предприятий. По сравнению со временами СССР объем выпуска станков упал в сто раз, разработка новых моделей не ведется — уже некому и негде.

— Это чистое вредительство. Идут разговоры о каких-то нанотехнологиях, когда тот же питерский Завод прецизионного станкостроения делал приборные подшипники с точностью в одну сотую микрона. Его тоже уничтожили. Глава Минпромторга Денис Мантуров пытается отстаивать интересы отрасли, но он проигрывает финансово-экономическому блоку в правительстве, за которым стоят банкиры. А этим биржевым спекулянтам производство вообще не нужно. Но такими темпами РФ вскоре скатится да уровня каменного века. И тогда страна станет легкой добычей врагов, — объясняет Георгий Самодуров.

Еще не поздно

Негативная тенденция налицо, тем не менее, еще не поздно все исправить. Рецепт прост, а наглядный пример рачительного хозяйствования совсем рядом.

В Белоруссии с местными бытовыми приборами порядок. Холодильники «Атлант», мясорубки, газовые и электрические плиты, вытяжки, утюги, фены, пылесосы и прочее. Бесспорно, при производстве используются и привозные комплектующие, но у большинства товаров есть модификации с полным импортозамещением. Все четыре завода — два в Минске, по одному в Витебске и Бресте — сохранены и трудятся с полной нагрузкой. Появляются новые модели, расширяется ассортимент, предприятия закупают станки, осваивают современные технологии. И это — в маленькой и небогатой стране. Кстати, Минский ГПЗ тоже нормально работает, делает действительно белорусские подшипники — качественные и недорогие. Витебский станкостроительный завод продолжает отгружать продукцию российским предприятиям, для многих производств он — единственный свет в окошке.

Мы тоже могли бы. Да и квалифицированные кадры пока есть. Профессионалы и любители активно общаются в интернете, делятся опытом, осваивают новую технику и технологии. Правда, стараются не светиться — если у тебя в гараже пара станков и ты что-то потихоньку творишь для собственных нужд, никому до этого нет дела. Но коли рискнешь открыть цех, тут же набегут чиновники и сделают все, чтобы оборудование отправилось в металлолом. Прецеденты имеются.

— Люди и мозги у нас есть. Теперь нужно сделать так, чтобы импортировать стало невыгодно, а производить в России — именно производить, а не скручивать — наоборот, крайне рентабельно. Нулевые ввозные пошлины и прочие сборы на оборудование, дешевые кредиты, налоговые каникулы — и заводы станут расти как грибы после дождя. Это касается не только бытовой техники, — уверяет Собко.

— Главное — захотеть. То есть поставить задачу производить и планомерно двигаться в этом направлении. Снизить ставку ЦБ, раза в два опустить цены на энергоносители, на сырье, перестать, наконец, издеваться над системой образования. Нам не нужны магистры-менеджеры, требуются литейщики, механики и операторы станков с ЧПУ. Исправить нынешнюю ситуацию можно очень быстро. Но, повторюсь, нужно сначала поставить такую задачу, пока же мы видим обратное, — разводит руками Константин Бабкин.

— Поддерживать нужно не только крупный бизнес, а в первую очередь средний и мелкий. В сфере металлообработки именно он и в Америке, и в ЕС, в Японии и Китае имеет наибольшее значение. Четверть века назад мы находились на несравненно более высоком уровне, чем Поднебесная, но и сегодня по некоторым позициям еще имеем неплохие стартовые условия. Важно не растерять оставшийся потенциал. Поэтому надо не заниматься имитацией бурной деятельности, а делать реальные шаги для поддержки производств полного цикла, — резюмирует Дмитрий Сапрыкин.

Нильс ИОГАНСЕН

Центр сокровищ

В. ВАСНЕЦОВ. БОГОМАТЕРЬ С МЛАДЕНЦЕМ НА ПРЕСТОЛЕ. 1900–1910-е

И. АЙВАЗОВСКИЙ. «ВОСХОД НАД ЯЛТОЙ». 1861

А. ХАРЛАМОВ. «ДОЧКИ-МАТЕРИ». 1894

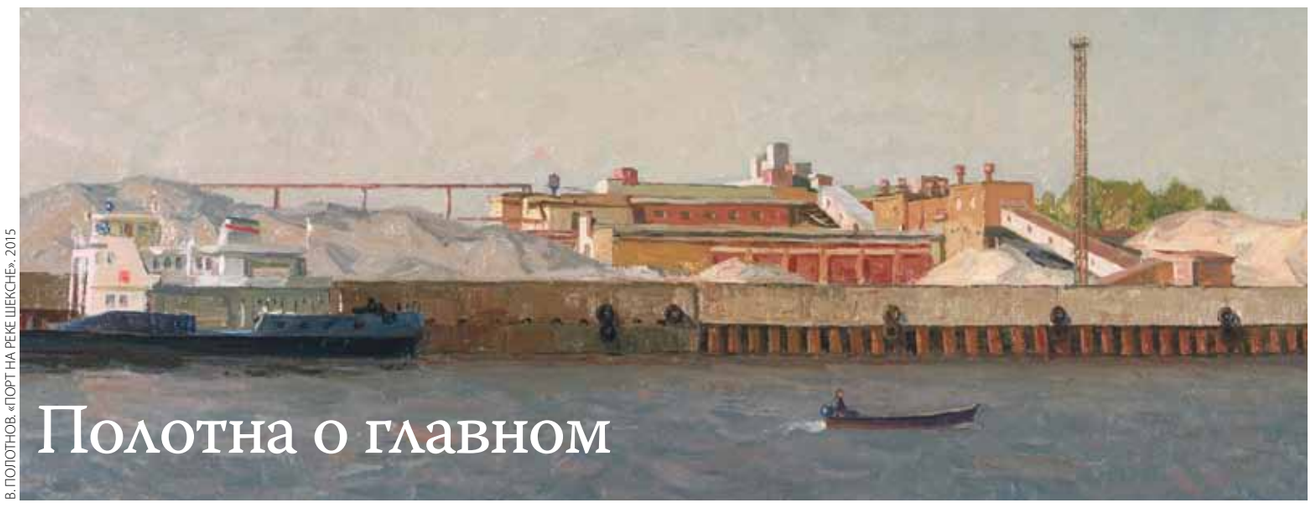
В СТОЛИЦЕ появилось новое выставочное пространство — **«Центр искусств. Москва»**, расположенный на территории комплекса Храма Христа Спасителя. Площадка, над оформлением которой работал внук Галы — музы Сальвадора Дали — дизайнер Жульен Боаретто, открылась экспозицией **«Художественные сокровища России: от иконы до живописи модерна. Лучшее из российских собраний»**. Более трехсот произведений — полотна Левитана, Шишкина, Саврасова, Айвазовского, предметы декоративно-прикладного искусства — показаны широкой публике впервые.

Выставка (куратором выступил коллекционер Андриан Мельников) получилась масштабной. Устроители добавили не только визуальных эффектов (залы погружены в полумрак, подсветкой выхвачены лишь картины), но и звуковых. Скажем, в начале, рядом с полотнами, посвященными Крыму, слышится щебет птиц. А в зале, отданном Айвазовскому, и того чуднее: возле морских пейзажей раздается плеск волн. Картину с нетипичным для мариниста сюжетом — изображением отары овец — дополняет нежное блеяние.

Впрочем, экспозиция производит впечатление и без спецэффектов. Одно лишь перечисление персоналий — «итальянистый» Брюллов, могучий Репин, лощеный Константин Маковский, остросоциальный Перов — способно поразить воображение. Организаторы честно признаются, что хотели показать все лучшее и редкое, а потому не стали выдумывать сложную концепцию: единственное деление — условно-тематическое. Например, залы, посвященные творчеству передвижников или истории Древней Руси. Есть также «театральный», со сценой и роялем, где висит яркий, декоративный Рерих и необычная картина Нестерова — продолжение «Видения отроку Варфоломею», написанное специально для Федора Шаляпина.

Выставка может похвастаться и другими вещами с необычным провенансом: пейзажами Саврасова из домашней коллекции Павла Третьякова, малахитовыми часами, подаренными Николаем I дочери Ольге. Восхищают иконы: с резными окладами, украшенные полудрагоценными камнями. В общем, экспозиция получилась богатой. В планах организаторов — показ старых мастеров, а затем — караваджистов. Главное — не сбавлять обороты.

М. НЕСТЕРОВ. «ВИДЕНИЕ ОТРОКУ ВАРФОЛОМЕЮ. ЧАСТЬ II». 1917



В. ПОЛОТНОВ. «ПОРТ НА РЕКЕ ШЕКСНЕ». 2015

Полотна о главном

В **ВЫСТАВОЧНОМ зале Союза художников России** открылась экспозиция **«Взгляд в настоящее»: живопись Валерия Полотнова и графика его дочери, Анастасии Полотновой**. Тема, близкая обоим художникам — российская глубинка. Для Валерия Павловича это разговор особый: он появился на свет в совхозе «Красный Октябрь» Горьковской (ныне Нижегородской) области. Те места давно обезлюдели — на одной из картин запечатлены родные края: поле, бурьян...

За плечами Валерия Полотнова — этюды, сделанные примерно в сорока городах России. На выставке можно увидеть старинные Муром, Коломну, Владимир, Углич, Арзамас... Есть и портреты земляков. При этом его «деревенская поэзия» — иная, чем у Пластова. Лица — тонкие и интеллигентные — совсем не похожи на пышущих здоровьем крестьянок. Как вспоминает Валерий Павлович, его педагог в Суриковке академик Дмитрий Мочальский удивлялся: разве так выглядит сельский житель? На что Полотнов отвечал: целину покоряли одни люди, а его современники уже совсем другие.

«Деревенская» тема близка и Анастасии Полотновой: в ее интерпретации сельская жизнь предстает маленьким раем, где можно запускать змея на берегу реки, дремать в гамаке, валяться на пляже с книжкой и ломтиком арбуза... Художница показала работы, выполненные в сложнейшей технике цветной литографии: редкой и не исчезнувшей лишь благодаря стараниям энтузиастов.

Недавно отец и дочь совершили поездку на север. Валерий Павлович рассказывает, что влюбился в сдержанную гамму местной природы. На выставке представлены выполненные им виды Териберки, печально известной по фильму «Левиафан». Как отмечает художник, на картинах изображены не бутафорские «киношные» кости, а остовы лодок и баркасов:

— Местные жители их не разбирают. Они остаются на берегу и умирают, словно люди.

А на заднем плане — вечность: горы. Для Валерия Полотнова важны константы нашего бытия: скалы, небо... И еще степи. Ведь именно там — настоящее.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

А. ПОЛОТНОВА. «БЕГУЩИЕ ПОД ДОЖДЕМ». 2010

В кругу расчисленном светил

ТЕАТРАЛЬНЫЙ музей им. А.А. Бахрушина подготовил проект **«Беззаконная комета» Майи Плисецкой»**, приуроченный к 90-летию со дня рождения prima ballerina assoluta. С экранов, установленных в зале, смотрит звезда Большого театра: острый, стрелой пущенный из-под длинных ресниц взгляд, дерзко вздернутое плечо, умопомрачительная растяжка... На выставке можно увидеть записи лучших ролей — умирающего Лебедя с удивительными руками-крыльями, обольстительную Лауренсию, огненную Китри, бунтарку Кармен. Последняя, по словам примы, была особенно близка ей до духу. Плисецкая в балете ценила страсть, а не сухую технику, отказывалась следовать правилам — постоянно изменяя не только прическу и костюм, но и трактовку роли. Экспозиция включает черно-белые снимки: балерина в образе киногероинь (Бетси из фильма «Анна Каренина» и Сары Бернар из телеверсии балета «Пруст, или Перебои сердца»). Дополняют выставку рисунки Владимира Шахмейстера, точно передающие пластику танцовщицы. Есть и скульптуры. Например, небольшая статуэтка, сделанная классиком Еленой Янсон-Манизер: Майя Михайловна в роли Персидки в опере «Хованщина». У чугунной фигурки по-особому сложены кисти: недаром балерина рассказывала, что руками (в отличие от ног, скованных классическими позициями) можно выразить все: характер, нацию, эпоху. А самый любопытный экспонат — аккуратные пуанты, демонстрирующие, какая миниатюрная ножка была у Плисецкой. Отдельный подарок зрителям — роскошные костюмы балерины. Кстати, большинство платьев создано Пьером Карденом. Разглядывая материальные свидетельства жизни танцовщицы, удивляешься: казалось, жажда жизни не даст ей угаснуть никогда. Однако Майя Михайловна ушла внезапно и тихо, словно исчезла за кулисами, не сделав прощального поклона. Возможно, потому что расставаться и ей, и зрителям было слишком больно.

Анталья или Антанта?

Антон КРЫЛОВ

ТУРЕЦКИЙ саммит G20, состоявшийся 15–16 ноября, особенно выразительно смотрится в сравнении с аналогичным прошлогодним мероприятием в Австралии. Впрочем, и тогда «изоляцию» Владимира Путина придумали наши оппозиционные издания. Никакого бойкота не было — достаточно пересмотреть полные видеозаписи официальных встреч, завтраков, пресс-подходов, а не любезно отредактированные пропагандистами отрывки. Все было вежливо и дипломатично, как и должно происходить на переговорах с участием первых лиц. Да, Путина непрерывно критиковали, с ним спорили и не соглашались — это факт. Но называть его «изгоем» — как минимум передергивание, если не обыкновенная ложь.

А вот с тем, что Путин на саммите в Анталье стал фигурой номер один, поспорить сложно. Это признают и друзья, и соперники. Яркий пример тому — официальная страница германского канцлера Ангелы Меркель в одной из социальных сетей. На ней опубликованы несколько картинок — с общего заседания, в компании Обамы, Кэмерона, Ренци и главы французского МИДа Фабиуса, а также в одиночестве около цветочков.

Но фото с двусторонних переговоров лишь одно — с Владимиром Путиным. Общества российского президента на саммите искали и находили. Конечно, на фоне ставших регулярными в последние полтора года заявлений западных лидеров о «нарастающей изоляции России» для кого-то все это могло выглядеть сенсационно.

Но политика — в первую очередь дела, а не слова. Барака Обаму за провальную дипломатию не пнул, наверное, только очень ленивый. Тем не менее даже лидер США был вынужден смирить ущемленную гордость и сесть за стол переговоров с Владимиром Путиным. Разумеется, рассуждать о перезагрузке или прорыве по итогам недолгой беседы не приходится, но с правдой не поспоришь. Запад нынче дружно признает: без России решить проблему ИГИЛ нереально. Можно ли было разгромить Гитлера, если бы СССР и англо-американские союзники не отложили некоторые спорные вопросы до окончательной победы? Наверное, да, но цена ее, и без того непомерная, была бы несравнимо выше...

ИГИЛ — вовсе не провозвестник апокалипсиса. Однако это серьезная угроза нового типа: от привычных террористов-сепаратистов она отличается приблизительно так же, как современный танк с лазерным наведением от предшественников времен Первой мировой. То, что обуздать исламистов без участия России невозможно, и Обама, и Меркель, и прочие, действительно, понимают. Хотя пропагандистская машина не способна притормозить моментально. Тем более не стоит думать, что западные политики вдруг воспылают к нам внезапной и долгой любовью.

В нынешней ситуации полезно вспомнить эволюцию знаменитого британского премьера Уинстона Черчилля. До 22 июня 1941-го на Западе не было большего антикоммуниста, во время войны он, напротив, ни разу не дал повода усомниться в союзнических отношениях Британии. А после общей победы над Гитлером наш «партнер» вновь вспомнил свои претензии, произнес знаменитую Фултонскую речь, запустил термин «железный занавес» и фактически объявил Советскому Союзу «холодную войну». Параллельно Черчилль, еще недавно восхищавшийся «товарищем маршалом Сталиным» и «героическим русским народом», тайком убеждал американского президента Гарри Трумэна нанести превентивный ядерный удар по СССР.

Вот почему не следует обольщаться, думая, что, даже став союзниками в борьбе против ИГИЛ, Россия и Запад сольются в любви и согласии, как это было в начале 90-х. Запад способен испытывать экстаз, лишь когда партнер находится в строго подчиненном положении. Учиться равноправному сотрудничеству с иными странами евро-атлантическим государствам только предстоит. России, Китаю, Индии, Бразилии, да и всем претендующим на самостоятельность державам, в свою очередь, придется еще долго доносить до США и ЕС необходимость этого умения в изменившемся мире.

Собственно, до равноправного союза в борьбе с ИГИЛ пока тоже далеко. Ведь в Анталье, с одной стороны, были переговоры с Путиным и заявления, что без нас ИГИЛ не победить. А с другой — ритуальные камлания лидеров США и ЕС на тему, что санкции против России никто отменять не собирается до выполнения Минских соглашений. Сложно представить антигитлеровскую коалицию в условиях обоюдных санкций, не находите?

При этом на сообщения о том, что Киев опять обстреливает позиции ДНР, западные «партнеры» традиционно внимания не обратили. Показательно, что ответственность Украины за срыв перемирия вообще никак и нигде не прописана, за все отвечает Москва. Более того, на фоне признаний мировых лидеров в необходимости сотрудничества с Кремлем высказывания украинских политиков, в частности премьера Яценюка, о том, что, дескать, Россия виновата в «стимулировании глобального терроризма», выглядят абсолютно маргинальными.

Впрочем, похоже, российское руководство вообще перестало обращать внимание на шум, испускаемый киевскими коллегами, и готово общаться только с их непосредственным руководством. Предложение о возможной реструктуризации украинского долга Владимир Путин сделал, подчеркнем этот факт, в разговоре с главой МВФ Кристин Лагард, а также обсудил с президентом и министром финансов США. Разговаривать о чем-то с Киевом? Зачем тратить время?

Таким образом, итоги саммита G20 сложно назвать однозначными — как для России, так и для Запада. Необходимо продолжать общаться и сближать позиции. Главный вопрос, есть ли у Европы, треснувшей под ударами исламистов, время на переговоры.

Автор —
публицист

Свобода унижать

Петр АКОПОВ

НА УКРАИНЕ 21 ноября отмечается государственный праздник — День достоинства и свободы. Как говорится в указе Порошенко, праздник установлен «с целью утверждения идеалов свободы и демократии». Но дело в том, что не существует уже не только таких понятий, но и самой Украины — страны, возникшей после распада СССР. Она закончилась аккурат с победой «революции достоинства» в феврале 2014-го. Ушел Крым, восстал Донбасс. Оставшаяся территория, конечно, больше отколовшейся, но она окончательно утратила какую-либо субъектность. Это даже не то странное государство, которое наличествовало в 1991–2014 годах, это полностью искусственное образование, существующее только потому, что его тянут в разные стороны Россия и США и тем самым не дают ему упасть. Америка — рассчитывая получить его в качестве буферной зоны между Россией и Европой, а Россия — надеясь вернуть в состав Русского мира. Без такой растяжки Украина давно бы уже посыпалась, погрязла в полномасштабной смуте и распалась на множество уделов, часть которых устремились бы к России, другие кинулись бы на Запад, а третьи метались бы в ужасе между ними. Но пока «ще не вмерла Украина», можно оценить, чего она достигла своими «революциями».

Не существует никакого украинского народа — есть южная ветвь народа русского, последние сто лет называемая украинцами. Это малороссы — но кроме них там жило и более трети великороссского населения, понемногу обукраиниваемого. Пока все это существовало в рамках СССР, для Русского мира не было угрозы. Но с крахом страны у наших противников появился шанс оторвать от большой России огромный кусок. Оторвать, не просто зафиксировав его независимость, но и переориентировав Украину из Русского мира на европейский. Не в качестве части Европы, конечно, но как мечтающую о Европе, ориентированную на нее сначала «не Россию», а потом и «анти-Россию». Украину усиленно настраивали против русских. Кризисные годы заставляли искать виноватых — олигархи и политические паразиты переводили стрелки на Москву, на русских, выдумывая геноцид и обвиняя нас в стремлении напакостить Украине. А с другой стороны, рисовали сладкое будущее в Европе — с большими зарплатами, высоким уровнем жизни, опять же достоинством и свободой. Всем тем, чего хочет любой человек в любой стране мира.

Национальное чувство после распада большой страны было ослаблено и унижено — и навязываемая новая, нерусская идентичность вкупе с европейской «морковкой» действовала на массы. Полуколониальная воровская верхушка лавировала между Россией и Западом. Ее полное банкротство, если говорить об отстаивании хоть как-то понимаемых национальных интересов, было очевидно уже к середине нулевых. Тогда и начались майданы — элиты пытались использовать недовольство населения для захвата власти и увеличения своей доли в ООО «Украина». Два майдана угробили Украину — сейчас это территория, где региональные князьки и олигархи враждуют за контроль над своими уделами.

По сути, страна попала под внешнее управление — «элита», стремясь доказать свою антироссийскость, сначала развязала гражданскую войну, попытавшись военной силой задавить недовольные восточные регионы, а проиграв, продолжила внутренние разборки. Промышленность, ориентированная на Россию, гибнет. Создать на ее месте новую, встроенную в мировую экономику, невозможно. Уровень жизни упал, евроинтеграция в принципе невозможна, укрыться под зонтиком НАТО также не получится. Остается только привычное занятие — война кланов в расчете урвать у соседа.

Народ пока безмолвствует, хотя уже осознает, что его в очередной раз провели. Полтора года власть пыталась отвлечь внимание населения «войной с Москвой» и обещаниями безвизового режима с Европой. Но сейчас все меньше людей верят в эти мифы.

Наступает очередной акт украинской драмы — когда неспособные остановиться в своей алчной грызне элиты попытаются использовать растущее народное недовольство для нового перераспределения власти. Но если раньше они были уверены в том, что им удастся оседлать стихию народного протеста, то сейчас они ее боятся — слишком велик риск, что очередного майдана остатки Украины просто не переживут. Треснет и развалится «соборная и незалежная». Страна, весь смысл существования которой уже давно свелся к сохранению свободы местной «элиты» унижать достоинство ее народа.

Автор —
публицист

Отступать некуда

Михаил БУДАРАГИН

ИЗУЧИВ имеющиеся данные, Москва официально признала терактом крушение российского лайнера в Египте. «По оценке наших специалистов, на борту воздушного судна в полете сработало самодельное взрывное устройство мощностью до 1 кг в тротиловом эквиваленте», — доложил глава ФСБ Владимиру Путину. Российский лидер ответил со свойственной ему, когда дело касается террористов, экспрессией и прямотой: «Убийство наших людей на Синае — в числе наиболее кровавых преступлений. И мы не будем вытирать слез с нашей души и сердца. Это останется с нами навсегда. Но это не помешает нам найти и наказать преступников. Мы должны делать это без срока давности, знать их всех поименно. Мы будем искать их везде, где бы они ни прятались. Мы их найдем в любой точке планеты и покараем».

В ноябре чашу горя сполна испили и на западе Европы. Страшная атака исламистов на Париж в пятницу, 13-го, привела к огромному числу жертв — 129 горожан и гостей французской столицы погибли, более 350 ранены.

Первое, о чем стоит помнить: жертвами стали обычные люди. Парижане — это мы, нравится кому-то подобный расклад или нет. Боевик ИГИЛ или «Аль-Каиды» сквозь прицел автомата видит «белого человека», чей отец или брат — военный летчик — быть может, именно сейчас выводит самолет на ударную позицию где-нибудь в районе Междуречья. Парижанин ли он, москвич или подданный Ее Величества, никому из радикалов не интересно. «Неверные», — цедит он сквозь зубы. Радоваться тому, что в прицеле — не ты? Увольте. Мы могли бы возвести очи горе и усмехнуться: «Это вам за гадкие карикатуры вашего подлого журнальчика, дважды цинично оскорбившего память жертв нашей авиакатастрофы в египетском небе — тоже теракта». И назидательно сказать, что впредь следует глумиться над погибшими осторожнее, потому что смерть случается со всяким, здесь и сейчас.

Но разговорами о возмездии делу не поможешь, это — пустое, слишком человеческое. В лице современного радикального исламского террора мы столкнулись с силой, существующей в иной парадигме, чем та, к которой мы привыкли. Война ведется не только на устрашение, но и на уничтожение. И ужасные события в Париже и на Синае должны стать поводом для пересмотра всей логики современной западной цивилизации, которая не справляется со своими блудными детьми с афганских гор и из багдадских предместий.

Во-первых, стоит признать — и Россия должна ежедневно и по любому поводу настаивать на этом — полный провал западной политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Теракт в Париже стал возможен потому, что Саддам Хусейн был обвинен в том, чего не совершал, Муамар Каддафи — растерзан бандитами на улице, а Башар Асад четвертый год ведет неравную борьбу с радикалами. Европе не привыкать каяться за свои ошибки, и мы должны добиваться от нее покаяния за свержение арабских светских режимов. ИГИЛ — это детище США и ЕС, такова должна быть официальная позиция, наше «общее место», скучная правда: солнце всходит на Востоке, зачем вы лжете, что это не так, дорогие «партнеры»?

> *Европе не привыкать каяться за свои ошибки, и мы должны добиваться от нее покаяния за свержение арабских светских режимов. ИГИЛ — это детище США и ЕС*

Во-вторых, политике «толерантности» нанесен едва ли не самый сильный удар, и это — хороший шанс вернуть хотя бы часть Европы во вменяемое состояние. Разумеется, все тот же «Шарли», публикуя скабрезные карикатуры на Марин Ле Пен, вкладывал в руки террористам оружие: французские «правые» долго говорили о том, что не нужно расцеловывать каждого бородача с автоматом. «Покушаетесь на святое», — отвечали либералы, так любившие в перерывах между объятиями с условным Басаевым рассказывать, что в России обижают «свободолюбивые народы».

Теперь эти «народы» пришли к европейцам рассказать немного о свободе. Чему тут радоваться, неясно, но сделать правильные выводы давно пора.

В-третьих, глядя на французское бессилие перед лицом террора, стоит честно ответить на вопрос, насколько защищены мы у себя дома. Да, атаки исламистов прямо бьют по главному культурному и историческому символу Европы — Парижу, но, спускаясь в метро в Москве и Санкт-Петербурге, понимаем ли мы, что рамки звенят просто так, и никому нет до этого никакого дела?

Спрятаться по квартирам и не высовываться — не выход: могут взорвать и дома, с этих станется. Усиление мер безопасности и в Европе, и в России теперь неизбежно, оно не гарантирует, что теракты не повторятся (гарантий нет, к этому нужно привыкнуть), но иначе ситуацию не удержать.

Да, террористы пугают, и будем честны, нам страшно. Страшно не только обычным людям, но и правительствам. Мы видим растерянность французов и оторопь Европы, пустое «антитеррористическое» бряцание американцев. Первая реакция политиков оказалась очень показательной. Совместная не декларативная борьба с террором — единственный выход, который нам остался, но, к сожалению, вместе пока не получается.

Не Россия развязала санкционное противостояние, не мы довели ситуацию в арабском поясе до тупика, не Москва играет в «цветные революции», но выбираться придется вместе. И здесь очень важная и сложная развилка, связанная с тем, что, повторюсь, «воевать с радикалами» в логике современного западного мира — бесперспективно. Мы душой с Европой, а разумом — с обновленным Старым Светом, которому остается на ходу учить уроки ведущейся войны.

Возможно, конечно, через неделю-другую все вернется на круги своя, и голос России не будет услышан. Снова начнутся заигрывания с мигрантами, ложь о «свободе» циничного глумления, помощь некоей «сирийской оппозиции» и далее по списку. Это будет означать, что Запад погибнет в одиночку, выбрав свой путь самостоятельно и добровольно. Или мы договоримся о мировой безопасности на новых основаниях и будем вести честную игру по новым правилам, или следующие взрывы прогремят неподалеку от Вестминстерского дворца и бундестага. Не говорите, что вас не предупреждали...

Автор —
публицист

Благая весть Нюрнберга

Вадим БОНДАРЬ

70 ЛЕТ назад, 20 ноября 1945 года, в Нюрнберге начался знаменитый процесс над немецко-фашистскими военными преступниками. Сегодня, с высоты исторической памяти, кажется, что мы знаем об этом международном суде все. Но это не так. Нюрнбергского процесса могло и не быть.

С самого начала Второй мировой войны Рузвельт и особенно Черчилль относились к Гитлеру и его окружению, а также ко всему немецкому народу с крайней степенью ожесточения. Во-первых, англо-американский политико-экономический истеблишмент на протяжении ряда лет разрабатывал проект «Гитлер» для использования его в качестве тарана и исполнителя грязной работы по дестабилизации Евразийского пространства, фактически против Советского Союза. Однако на последнем этапе все пошло не по плану. Нацистский джинн перестал быть «рабом лампы» и, вырвавшись на свободу, обратил свой гнев в первую очередь против тех, кто, образно говоря, кормил его с ладони и этим унижал.

Во-вторых, англосаксы были обозлены на немецкий народ как таковой. Ведь тот активно поддержал Гитлера в его агрессии против Запада. Причем единодушно и массово — от солдата до фельдмаршала, от рабочих до интеллигенции и деловых кругов.

После создания антигитлеровской коалиции с участием СССР и первых крупных поражений немцев на Восточном фронте начали вестись предварительные консультации о судьбе послевоенной Германии и ее вождей. Черчилль предложил трехсторонним кулуарным решением определить персонально виновных в развязывании войны и после победы без лишнего шума переловить их и казнить. Такой вариант, если бы стороны его утвердили, открывал перед Черчиллем и Рузвельтом самые широкие возможности по самостоятельному назначению виновных. Пойди Сталин на подобный сговор, никакого Нюрнберга бы не было.

Но «вождь народов» возразил: тогда весь мир скажет, что Сталин и Черчилль просто убили своих политических соперников. Что они такие же преступники — просто победившие. Только суд, сказал Сталин. Черчиллю пришлось согласиться. Но лишь в том, что касалось публичного процесса.

В отношении немецкого народа у союзников были свои, вполне эсэсовские по духу планы. В частности, так называемый «план Моргентау» 1944 года (получивший свое название от фамилии предложившего его министра финансов США). Он предусматривал раздел Германии на несколько квазигосударств, уничтожение тяжелой промышленности и переориентацию населения на сельское хозяйство. Немцев, по замыслу министра, должно стать значительно меньше, а посему дневной рацион немецкого рабочего в 2000 килокалорий слишком велик. Его поддержал и «добрый» дядя Рузвельт: «Нам следует быть жесткими с Германией; я имею в виду немецкий народ, а не только нацистов. Нужно либо кастрировать немцев, либо обращаться с ними так, чтобы они не могли воспроизводить потомство, которое захочет вести себя так, как они вели себя в прошлом».

Наша агентура доложила об этих не менее чудовищных, чем нацистские, планах в Москву. Сталин приказал через нейтральные страны организовать утечку этих сведений в Германию. Немцы их обнародовали. Геббельс заявил о «еврейском убийственном плане... превратить Германию в одно огромное картофельное поле». Поднялся невероятный скандал. Не надо забывать, что в США была достаточно велика и влиятельна немецкая диаспора, костяк которой составляли бежавшие от нацистов интеллигенты и предприниматели. Так Сталин спас Германию от массового послевоенного террора.

Нюрнберг мог не состояться и по другой причине. Предвидя неминуемый разгром и зная отношение к себе со стороны воюющих против них союзников, гитлеровцы стремились вбить клин в отношения между участниками коалиции. В январе 1945 года по личному приказу фюрера союзникам были подкинуты сфабрикованные документы, из которых следовало, что вместе с советскими войсками на территорию Германии «вступает 200-тысячная германская армия, сформированная в СССР из коммунистов и бывших военнопленных, полностью проникнутая идеями коммунизма». Расчет сработал. По свидетельству Чарльза Морана, личного врача Черчилля, тот «больше не говорит о Гитлере, он толкует об опасности коммунизма. Он представляет себе картину, как Красная армия, подобно раковой опухоли, распространяется из одной страны в другую. У него это стало навязчивой идеей, и, по-видимому, он не может думать ни о чем другом». И снова Сталину удалось убедить союзников в том, что Советская армия — это не красная орда Троцкого, несущая на своих штыках мировую революцию. Это армия цивилизованной страны, освобождающая Европу от коричневой чумы. А главные идеологи фашизма и военные преступники должны быть преданы публичному суду. Причем вина каждого должна быть доказана. В итоге к смертной казни через повешение приговорили лишь 11 человек. Ганс Фриче, Франц фон Папен и Ялмар Шахт были оправданы. Остальные получили тюремное заключение, некоторые — пожизненные сроки.

Сегодня ситуация повторяется в каком-то диком преломлении — уже в отношении нашей страны. Запад во главе с США, считая себя безоговорочным победителем в «холодной войне», придумывает всевозможные санкции, дабы покарать российский народ. Чего стоит нелепая попытка учредить некий трибунал при ООН по сбитому над Донбассом «Боингу». Или недавний скандал с нашими легкоатлетами, которых пытаются осудить при помощи Международной ассоциации легкоатлетических федераций всех скопом. Не разбираясь, кто прав, кто виноват. Просто за то, что они русские.

Автор —
публицист

Прощайте, Скалистые горы

«Голодные игры: Сойка-пересмешница. Часть 2».
США, 2015
Режиссер Френсис Лоуренс
В ролях: Дженнифер Лоуренс, Джош Хатчерсон, Лиам Хемсворт, Дональд Сазерленд, Вуди Харрельсон, Филип Сеймур Хоффман, Джулианна Мур, Элизабет Бэнкс, Уиллоу Шилдс, Джена Мэлоун, Сэм Клафлин, Джеффри Райт, Стэнли Туччи, Натали Дормер
16+
В прокате с 19 ноября

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Ноябрь 2015 года запомнится киноманам парой невосполнимых потерь: Сэм Мендес похоронил бондиану, а Френсис Лоуренс прикончил Сойку-пересмешницу.

«Голодные игры» стали самой ожидаемой франшизой начала века не благодаря оригинальной мифологии, а потому, что художественный уровень сиквела 2013 года оказался конгениален 3D-аттракционам. Первая, долоуренсовская серия похождений Сойки-пересмешницы смотрелась переводной картинкой с «Королевской битвы» Киндзи Фукасаку. Третья звучала как адажио перед аллегро, а вторая намекала: грядущая развязка превратится в каскад приключений, вписанных в монументальный мир, сравнимый с «Метрополисом» Ланга. Режиссер явно разогревал зал, и поклонники проголосовали за франшизу двумя миллиардами долларов. Но вместо «бури и натиска» угодили в нудный ситком.

Главным образом, в финальной разборке Китнисс Эвердин с Президентом Сноу поражает духота. Актеры, лениво цедя банальные реплики, праздно шатаются по закоулкам, словно сонные мухи. Через полтора часа дуракаваляния группа восставших во главе с Китнисс проникает в столичную канализацию и вступает в потасовку с безликими монстрами. Едва отбившись и смешавшись с толпой беженцев, Сойка устремляется к президентскому дворцу. В самый решительный момент героиня теряет сознание и приходит в себя, когда Сноу уже выбросил белый флаг. На сладкое — вместо развязки — ей предлагают совершить казнь супостата... Занавес!

А что, собственно, произошло? Ручные американские критики утверждают, что «постановщик сохранил дух романа». Возможно, но кто мешал превратить крах системы в атмосферное шоу? Очевидно, режиссер включил задний ход и похоронил лучшие годы своей творческой жизни вместе с надеждами миллионов зрителей. Наверное, неспроста. После успеха сиквела «Голодные игры: И вспыхнет пламя» Лоуренс снимал финальные серии единым блоком — следовательно, сознательно сыграл на понижение.

Вероятно, объемно прописанный в картине образ Панема не устроил заказчиков: тоталитарная модель стала больше, чем антиутопией, — наглядной метафорой Нового мирового порядка.

Судите сами. Будущее представляется изолированной от внешних угроз державой со столицей в районе американских Скалистых гор. Весь Панем поделен на «дистрикты»: порядковый номер каждого указывает на специализацию региона и соответствующий уровень жизни. Двенадцатый округ добывает уголь, Девятый производит зерно, Пятый — электричество, Третий — электронику. Контакты территорий сводятся к обмену ресурсами под контролем присваивающего маржу Капитолия.

Эффективным предохранителем от стихийных бунтов служат мобильные силы «миротворцев» и ежегодное реалити-шоу «Голодные игры». Избранные от регионов делегаты — спортивные девушки и парни — истребляют друг друга в специально отведенном лесу под присмотром телекамер. Победитель становится халифом на час — ему дают мир посмотреть и себя показать, его ублажают, с ним советуется Президент Сноу — верховный арбитр и модератор «Голодных игр».

Ни политических, ни либеральных свобод в этом дивном новом мире не существует. Финансы не значат ничего, телерейтинг — все.

Границы на замке — где родился, там и пригодился. Не доволен? Ступай на «Голодные игры»! Конечно, запертый в клетках народ дичает и вырождается, зато не бунтует — вплоть до явления Китнисс Эвердин, сумевшей конвертировать победу в славу, которую она не пожелала делить с Капитолием. Но, увы, Сойка-пересмешница не смогла предложить миру путь альтернативного развития, а ведь он очевиден.

Современный немецкий мыслитель Петер Слотердайк отметил: «Понятие «глобализм» не означает, что все мы находимся в одном глобальном сообществе. Это еще и значит, что мы отделены и изолированы от других людей — «globe» в «global» переводится и как «купол», «колпак». Как утверждает его коллега, словенский философ Славой Жижек: «Динамика развития капитализма ведет к тому, что он оставляет все меньше места для свободы и демократии. Рост глобального капитализма ограничивает свободу передвижения — там, где пала Берлинская стена, возникает все больше новых. Риторика аутентичных культур играет только на руку капиталу и манипулирует традиционными ценностями во имя установления новых форматов контроля». Одновременно «развитие информационных технологий приводит к резкому снижению наценок за сервисы».

Разумеется, вследствие ущемления своих вотчин офшорные, корпоративные и бюрократические ОПГ будут стремиться к тоталитарному господству. Примеры — за углом: достаточно заглянуть в торговую сеть, воспользоваться услугами столичных эвакуаторов или поинтересоваться, каким образом формируются цены на нефть.

Но это не фатально — культивируя экономическую изоляцию и самообеспечение, формируя внутренний рынок, свободный от интервенции «голодных игроков», можно взорвать «купол» и вернуться в золотой век не глобального, зато интенсивного и плодотворного сотрудничества.

Обмену не подлежит

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Елена ФЕДОРЕНКО

В Москве завершились гастроли Ереванского русского драматического театра имени К.С. Станиславского.

Выступления труппы в Театре Киноактера прошли в рамках программы «Большие гастроли», задуманной в формате творческого обмена. Российские театры побывают в бывших союзных республиках: Вахтанговский собирается в Грузию, Малый — в Белорусию, БДТ имени Товстоногова отправится в Азербайджан. А русские театры ближнего зарубежья покажут спектакли в наших городах (в планах — визиты коллективов из Тбилиси и Таллина). Почти одновременно с гостями из Еревана в Москве Петербург посетил Азербайджанский русский драматический театр имени Самеда Вургуна.

Возрождение взаимодействия с зарубежными русскоязычными компаниями — инициатива, значение которой трудно переоценить. Труппам, играющим на русском языке, непросто выживать в постсоветской действительности, без поддержки, без живых связующих нитей с русской культурой, которую, они, собственно, и пытаются пропагандировать. Совместные проекты как наведение разрушенных мостов необходимы. Однако доводить начатое стоит до конца, ведь успех гастролей определяется качеством привезенного продукта.

Худрук Александр Григорян показал в Москве две работы последних лет. «Страсти по ревизору» — не самая удачная попытка современного прочтения хрестоматийной комедии Гоголя. Желающих увидеть постановку в Москве нашлось не много — в зале половина мест зияла пустотой. Критиков событие тоже не привлекло, что как раз ладно: спектакли, как известно, могут счастливо жить и без искусствоведческих заумствований. Но все-таки кто-то должен был сказать режиссеру, что одеяние Городничего — нижнее белье камуфляжной раскраски, толстая золотая цепь и кепка а-ля Лужков — заимствовано из позавчерашнего театрального обихода, причем не самого высокого вкуса. Равно как и бутылки русской сорокаградусной, размерами которых меряются чиновники уездного города.

На сцене — репродукция картины Шишкина «Утро в сосновом лесу» (создана спустя более полувека после комедии Гоголя) соседствует с мятым алым стягом, спускающимся от колосников, и советскими досками почета «Лучшие люди города» и «Почетный гражданин города». Как не вспомнить Чехова: если на стене висит ружье, в третьем акте оно должно выстрелить. Без развития собранные атрибуты выглядят бессмысленно, а порой и вовсе издевательски по отношению к нашему общему прошлому. Скажем, как воспринимать сцену, когда слуга Хлестакова Осип вытирает руки о повешенный на гвоздь вместо полотенца флаг СССР с серпом и молотом?..

За названием второго спектакля — «Все на продажу» — спряталась пьеса Островского «На бойком месте». Театр решил не заморачиваться на важной ремарке, указующей, что действие происходит лет сорок назад от написания текста, то есть в году 1825-м. В Петербурге — декабристы, а здесь, в глубине России, — дела разбойничьи. Такое предлагаемое обстоятельство, как постоялый двор, — извечное место затаенного, бандитского бунта (нелишне вспомнить и «Капитанскую дочку») — ереванскому театру не потребовалось. Хорошо, хоть не подвергли скепсису веру Островского в доброе начало человека. Миловидов (Эрвин Амирян) — определенно обалдуй, но таит в себе зачатки доброты, позволяющие услышать горячее сердце Аннушки. Театр верно почувствовал два типа женщины, что важны бытописателю русской жизни (в «Грозе» — Катерина и Варвара, в «Снегурочке» — Снегурочка и Купава, в «Талантах и поклонниках» — Негина и Смельская). Аннушка и Евгения — «женская пара» пьесы «На бойком месте». Одна — тихая, затаенная, но с силой, способной всех победить, другая — цветная, грешная, манкая. Аннушку убедительно сыграла Нора Григорян. Не сомневаешься, она из тех, кто, будучи доведенным до отчаяния, способен на решительные поступки. Зато Евгения (Вероника Сароян), похожая на Лису Алису с бантом на рыжей голове, вошла в спектакль, словно из телешоу «Кривое зеркало».

Отсматривал ли кто-нибудь из экспертов репертуар Ереванского русского театра, прежде чем высылать приглашение (а если да, то какова компетентность этих экспертов), — вопрос не праздный. Ведь задача гастролей, тем паче межгосударственных — не просто в показе спектаклей, но и в достижении некоего коммуникативного результата. Как говорил нерадивым студентам переводчик Бузыкин из «Осеннего марафона»: «А вы своим лепетом будете только разобщать».

Пешка «холодной войны»

Егор ХОЛМОГОРОВ

Не правда ли, 50–70-е были золотым тридцатилетием в истории человечества, а «холодная война» — увлекательнейшей из всех? Ведь сражались умы дипломатов, разведчиков и конструкторов, соревнования шли за космические достижения, на сценах, стадионах и ледовых аренах. Особенно богатой на зрелищные спортивные баталии выдалась так называемая «разрядка» — время, когда Брежнев и Никсон на публике казались едва ли не лучшими друзьями.

Нашу ностальгию по той эпохе лучше всего передает «Легенда №17» — картина о Валерии Харламове. Фильм «Жертвуя пешкой», посвященный не менее легендарному шахматисту Бобби Фишеру, является практически зеркальным отражением российской ленты. Опять история про парня, поднявшегося из безвестности и унизившего геополитических конкурентов там, где они считались непобедимыми: Харламов «сделал» американцев в хоккее, а Фишер одолел русских в шахматах.

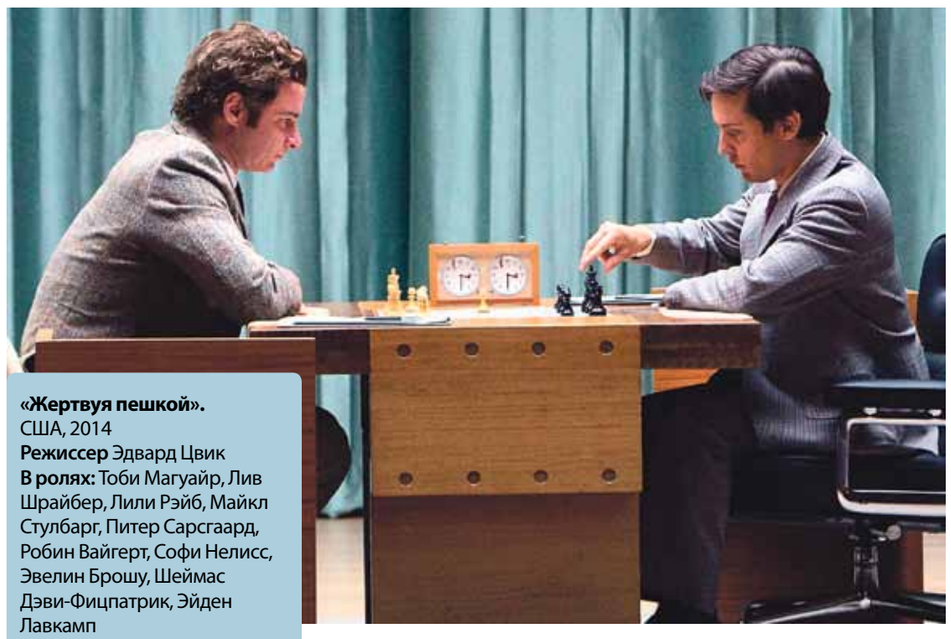
Атмосфера золотого тридцатилетия передана в фильме с гурманской тщательностью: обстановка, музыка, кинохроника. Но, как правило, достоверность интерьера Голливуд сопровождает хроническим враньем в исторических фактах, особенно когда нужно вывернуть на русофобию.

«Жертвуя пешкой» — приятное исключение. Биография американского шахматного гения показана с максимально возможной для кино точностью. Впрочем, американского ли? Роберт Фишер не стал советским шахматистом, можно сказать, по чистой случайности. Его родители были европейскими евреями-коммунистами и познакомились в СССР, а в Новый Свет перебрались лишь за четыре года до его рождения.

Создатели ленты удачно обыграли находки старых антисоветских фильмов о Рокки, где беспощадной «красной машине» противостоит простой американский паренек. К услугам русских супергероев все что угодно, а местному самородку помогают случайные люди — помятый адвокат, священник и даже калифорнийская проститутка, но он все-таки добивается успеха. Правда, на деле история «паренька с района» оказывается кашей из топора. За спиной адвоката, «обыкновенного патриота Америки, который хочет, чтобы Фишер выиграл у русских», явственно торчат уши правительства США. И неизвестно, откуда берутся то черный лимузин, то большие гонорары, то звонок госсекретаря Киссинджера. Очевидно, что на Фишера, в отличие от Рокки, трудится система, прикинувшаяся невидимой рукой рынка.

Напротив, советские запреты в известном смысле работали против Спасского. Он выглядел, как звезда, вовсе не потому, что страна давала ему все. Сам был таков — фрондер, джентльмен, любитель твидовых пиджаков, вскоре после матча женится на внучке эмигранта первой волны и уедет во Францию. Впрочем, в плане распределения материальных благ авторы откровенно лукавят. Это именно Фишер еще до матча был миллионером, и именно ему многим обязаны советские коллеги — его скандальность и завышенные гонорарные требования приносили выгоду всей шахматной элите. Спасский не случайно говорил: «Фишер — наш профсоюз».

Однако сам образ богатых и стильных русских, рядом с которыми молодой американский претендент кажется жалким, производит приятное впечатление. Мы отвыкли от того, что нас показывают сильными и богатыми, а не смешными оборванными уродцами...



«Жертвуя пешкой».
США, 2014
Режиссер Эдвард Цвик
В ролях: Тоби Магуайр, Лив Шрайбер, Лили Рэйб, Майкл Стулбарг, Питер Сарсгаард, Робин Вайгерт, Софи Нелисс, Эвелин Брошу, Шеймас Дэви-Фицпатрик, Эйден Лавкамп
13+
В прокате в РФ с 19 ноября

Главная проблема советской системы в представлении авторов фильма — вовсе не отсталость, а самоуверенная шаблонность, инерционность действий. На этом и строит свою игру Фишер, напрасно показанный параноиком, одержимым манией преследования. Он непрерывно публично атакует советских соперников, обвиняя их в нечестности и договорных ничьих, требует изменения правил под себя и особых привилегий. Он не стесняется привносить в шахматы политику, выступая в риторике «холодной войны». Политизация спорта — это ведь то, чего больше всего боялось советское начальство, стремившееся выступать от лица всего прогрессивного человечества.

И на атаки Фишера следуют непрерывные уступки. По сути, он ломает Спасского, не явившись на вторую партию, что ярко показано в фильме. Спасский пугается, что теперь все будут считать, будто бы он сохранил корону благодаря случаю, а не таланту. Соглашаясь на неадекватные формальные требования Фишера, советский чемпион в итоге досрочно дает себя победить.

Нетрудно заметить, что и в большой игре американцы ведут себя схожим образом — нарушают любые договоренности, делают вид, будто правила для них не писаны. Мы идем им на уступки, чтобы понравиться и наладить взаимопонимание, а вместо этого получаем удар исподтишка. Матч Фишер — Спасский в этом смысле идеально спрогнозировал дальнейшее глобальное противостояние и стал предвестием поражения Советского Союза, очень уж старавшегося «воевать по правилам».

Отношения Фишера с американским империализмом были, впрочем, тоже далеки от идиллии. Сперва он служил, по сути, пешкой «холодной войны». И безумные антикоммунистические проповеди, которые спортсмен слушает в фильме по собственному почину, были, несомненно, частью мотивационной накачки. Однако, обеспечив шахматные очки в гонке сверхдержав, Фишер оказался никому не нужен на родине. Его взгляды существенно меняются. Он становится яростным критиком США, в 90-х демонстративно играет матч-реванш со Спасским в Югославии, попавшей под санкции Вашингтона, резко атакует Белый дом при любой возможности. Такой Фишер неудобен Голливуду, поэтому о дальнейшей судьбе чемпиона зрителю сообщают мимоходом, в титрах. Заодно объявив его сумасшедшим.

Смотреть «Жертвуя пешкой» невероятно увлекательно. И в целом появление таких фильмов — хороший знак. Американцы явно соскучились по миру, где соревнуются две «белые» сверхдержавы. Им хочется, чтобы лихому ковбойскому напору противостояли сильные и упрямые, но в конечном счете уступчивые Советы. Но сегодня США предстоит схлестнуться не с благодушной советской геронтократией, а с русскими — ничего не забывшими и отнюдь не склонными покупать хорошее отношение уступками. Это будут уже совсем другие шахматы.

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ

Российская Федерация получила заем 7999-RU от МБРР для реализации Проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по Контракту CHSW2/PF-3(g) «Поставка светодиодного экрана». Покупатель, Государственное бюджетное учреждение культуры Псковской области «Театрально-концертная дирекция», реализующий в рамках Проекта подпроект «Модернизация светового оборудования в большом концертном зале государственного бюджетного учреждения культуры Псковской области «Театрально-концертная дирекция», приглашает правомочных и квалифицированных Участников подать запечатанные конкурсные предложения на выполнение работ.

Торги проводятся по процедурам Национальных конкурсных торгов Руководства МБРР.

Квалификационные требования к Участникам указаны в Документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова К.В., suslova@fisp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.00 (мск) 23.12.2015 г. по адресу: 180000, Псков, ул. Ленина, д. 6 А, тел.: 8 (8112) 649-750, контактное лицо: Зуб Инна Валерьевна PR@philpskov.ru

Опоздавшие предложения будут возвращены невскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.05 (мск) 23.12.2015 г. по адресу подачи предложений.

«Живые и мертвые»

Самый известный «панорамный» роман Симонова сравнивали, ни много ни мало, с «Войной и миром». Значительный временной размах: действие начинается в июне 41-го, а заключительная часть трилогии посвящена событиям 44-го. Более двух сотен героев. Двенадцать лет работы.

Яркая романтическая или, по выражению автора, «семейная» линия, честное изображение войны, многообразие характеров и судеб.

Мужественный командарм Серпилин, деятельный фотограф Мишка Вайнштейн, бирюковатый, но бесстрашный комдив Талызин, подозрительный член военного совета Львов, слабодушный Баранов, бросивший документы в лесу, приспособленец Колчин, женившийся, чтобы сделать бронь, карьерист Люсин.

Женские образы тоже очень разнообразны: жена главного героя, военкора Ивана Синцова (в знаменитой киноленте Александра Столпера его сыграл Кирилл Лавров), Маша идет на войну добровольно, в рядах партизан организует диверсии, попадает в немецкий плен... «Маленькая докторша» Таня Овсянникова — хрупкая, иногда даже излишне деликатная, не привыкла рассуждать, но берет на себя больше, чем позволяют физические возможности. И — небескорыстная красавица Надя. «Нахальная бабенка из Москвы», как аттестовал ее кто-то из казарменных патрульных, рвется замуж за Павла Артемьева — к своим тридцати школьный товарищ Синцова стал полковником, а если до конца войны не убьют, может, будет и генералом. Даже добившись желаемого статуса, Надя не обходится без адюльтеров — она очень любит Павла, но жить без мужчины не в состоянии. Артемьев об этом, конечно, ничего не знает: мечтает о том, как после войны они с Надей будут обустраивать квартиру... Случится ли им жить мирком да ладком, неизвестно. Да это и не важно: на полях сражений, на нескончаемых пропыленных, то размякших от весенней распутицы, то обледеневших под непроходимыми снегами дорогах войны, в лесах, в окопах и землянках, в сожженных дотла городах теряются и гибнут люди. Симпатичные автору и не слишком приятные, восхищавшие и не вызывавшие доверия, те, кого он запомнил на всю жизнь, и те, кого не замечал. Многие сюжетные линии в романе остаются незавершенными, и эти судьбы оборваны намеренно. Ведь именно в этом и заключалась главная драма.

Человек на войне... Со своими надеждами, влюбленностями, слабостями, амбициями, страхом, отчаянием и упрямой верой в победу — центральная тема симоновской эпопеи.

Обыкновенные герои, не исключительные в своем бесстрашии гераклы и валькирии, а нормальные, живые люди, типичные представители своего поколения, — веселые, щедрые душой, искренние в каждом взгляде и слове, и иногда резкие — писатель не уставал восхищаться представителями этой «породы». Знакомство с ними, кажется, было дороже всех последующих высоких постов, наград и житейских благ. Именно таким и был Федор Федорович Серпилин, прошедший в романе путь от комдива до командарма. Именно этот образ ввел в военную прозу человека трагической судьбы, не сломленного несправедливостью и предательством. Сын деревенского фельдшера, красный офицер, Серпилин закончил Гражданскую войну, командуя полком на Перекопе, в мирное время получил образование, преподавал в Академии имени Фрунзе. Однако звучавшие в его лекциях предупреждения о сильных сторонах армии вермахта, бывшие тогда не в моде, а также подлинники немецких уставов, найденные в доме при обыске, стали поводом для ареста. В 37-м Серпилина сослали на Колыму.

«Время заключения в сознании Серпилина было прежде всего бездарно потерянным временем. Вспоминая теперь, на войне, эти пропащие четыре года, он скрипел от досады зубами. Но за все эти четыре года он ни разу не обвинил Советскую власть в том, что с ним было сделано: он считал это чудовищным недоразумением, ошибкой, глупостью. А коммунизм был и оставался для него святым и незапятнанным делом».

Выпустили Серпилина так же неожиданно, как и посадили. Он вернулся 22 июня и хотел только одного — поскорее оказаться на фронте. Его старые товарищи, несколько лет подряд упрямо добивавшиеся освобождения, помогли и тут: он ушел на фронт, не дожидаясь ни переаттестации, ни даже восстановления в партии. Серпилин был готов пойти хоть на взвод, только бы без проволочек вернуться к своему делу, вновь ставшему из военной службы войной. Хотел скорее доказать, на что способен.

«Решают участь сраженья не распоряжения главнокомандующего, не место, где стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неуловимая сила, называемая духом войска», — эту толстовскую мысль цитировал Константин Михайлович. Правда, в отличие от Льва Николаевича, искренне любившего своих Пьера и Наташу, «баталист» Симонов корил себя за излишнюю увлеченность мелодраматическим сюжетом: «Мне кажется, <...> я напрасно отдал дань мнимой обязательности для романа наличия в нем семейных линий. И как раз это оказалось самым слабым в моей книге».

Первая часть романа-трилогии, собственно «Живые и мертвые» (вторая — «Солдатами не рождаются», третья — «Последнее лето»), почти полностью соответствует дневнику писателя, опубликованному под названием «100 суток войны». Эта автобиографичность, будничная сиюминутность человеческого восприятия и задает верную тональность. Люди не знают, что будет дальше. Люди стараются верить в лучшее. Даже когда страшное известие уже огорошило.

«О том, что началась война, Синцов и Маша узнали в Симферополе, на жарком привокзальном пятачке. Они только что сошли с поезда и стояли возле старого открытого «линкольна», ожидая попутчиков, чтобы в складчину доехать до военного санатория в Гурзуфе. Оборвав их разговор с шофером о том, есть ли на рынке фрукты и помидоры, радио хрипло на всю площадь сказало, что началась война».

Схожие впечатления были и у Константина Михайловича. «О том, что война уже началась, я узнал только в два часа дня. Все утро 22 июня писал стихи и не подходил к телефону. А когда подошел, первое, что услышал: война... Шел по городу. Люди спешили, но, в общем, все было внешне спокойно... Был митинг в Союзе писателей. Во дворе столпилось много народу».

Осознание случившегося приходило постепенно. Дорога в набитом поезде. Суета. Обед в лесу. Встреча с кем-то из боевых командиров, изумленно посмотревшим на журналиста: «Какая сейчас, к черту, газета?» Ну, ничего и «для него, как для интеллигентного человека, найдется дело». Первые обстрелы, первые беженцы с их нелепым, наспех собранным скарбом, первые жертвы. Симонов признавался, что к картинам смерти, в принципе, привыкнуть невозможно.

Дарья ЕФРЕМОВА

Андрей Кричевский: «Индустрия — понятие созидательное, а не просто купи-продай»

1 культура: В каталоге «Мелодии» наследию Рихтера отведено особое место. Вы регулярно обращаетесь к творчеству Святослава Теофиловича. Что натолкнуло на мысль издать еще и столь роскошный аудиофолиант? Неужели «информационный голод» не утолен?

Кричевский: В этом году отмечается сто лет со дня рождения Рихтера. А в архивах «Мелодии» сохранилось огромное количество фонограмм, которые оставил после себя маэстро. Причем не только широко известных, но и раритетных. Святослав Теофилович трепетно относился к собственным записям, не очень любил работу в студии, отдавая предпочтение концертной работе со звукорежиссером. Именно эти записи мы включили в наше юбилейное издание.

Вообще, мы стараемся не проходить мимо знаковых для нашей музыкальной культуры дат. Так, например, в следующем году собираемся отпраздновать 110-летний юбилей Шостаковича. С оркестром под управлением Александра Сладковского планируем записать все симфонии и концерты для фортепиано с оркестром, что создал Дмитрий Дмитриевич. Примечательно, что для данного проекта пригласим победителей Конкурса имени Чайковского. Так что издание обещает получиться весьма интересным.

культура: Выпуск шикарно оформленных тематических релизов — шаг благородный. Однако не секрет, что физические носители музыкальной информации сегодня нерентабельны. Осознанно идете на риск?

Кричевский: Конечно, определенный риск есть, хотя самое трудное — сделать нечто красивое, изящное и гармоничное. Одним из главных жизненных девизов Рихтера был «Играть с удовольствием!». Над этим проектом мы работали с удовольствием. И, как мне кажется, не прогадали: несмотря на то, что релиз действительно не из дешевых, тираж уже почти полностью разобран. Нам приходится даже ограничивать заказы, поступающие со всего света. Подобные издания приобретают как убежденные меломаны, так и те, кто способен оценить красоту и достойное содержание.

культура: Интернет является сейчас основным проводником между производителем и покупателем. Скажем, в России после краха многих компаний, специализировавшихся на реализации CD, обычные компакт-диски днем с огнем не сыскать. Куда податься убежденному филофонисту?

Кричевский: Ситуация у нас в этом смысле незавидная. За рубежом все обстоит чуть более цивилизованно, но оптимизмом тоже не пахнет. Диски действительно отмирают как класс. Именно поэтому мы, выпуская физические носители, ориентируемся прежде всего на так называемый премиум-сегмент. Конечно, обычные диски с записями Рихтера сегодня вряд ли найдут массового покупателя. А изящно оформленные собрания сочинений с уникальными фонограммами — другое дело. По сути, это подарочные издания. Здесь важна не только внутренняя, музыкальная составляющая, но и внешняя оболочка. Бокс-сеты, подобные вышедшему недавно Рихтеру, — настоящая Вещь. А подлинным ценителям необходимы хорошие вещи. Именно этим объясняется наметившийся в последнее время бум винила. Наивно ведь полагать, что уж очень многие получают удовольствие от теплого «лампового» саунда и с ходу отличают звучание грампластинки от mp3. Зато пластинку приятно подержать в руках, она заведомо предполагает определенное «священнодействие», являет собой некое материальное выражение «искусства звуков, организованных по высоте и во времени».

культура: То есть покупатели дорогой музыкальной продукции — не только богатеи, кому по статусу положено иметь дома нечто солидное и красивое, но и обычные меломаны?

Кричевский: Многие приобретают записи, исключительно исходя из накопленного годами интереса. Но есть и просто любители красоты. Представьте: вот у вас перед глазами два диска с одинаковыми треками. Но один — роскошно оформленный, с красочным буклетом и массой сопроводительной информации, другой — обыкновенный прозрачный пластик, чье единственное предназначение — покоиться в недрах CD-проигрывателя. Кому релизу отдадите предпочтение? Ответ очевиден.

Основную часть аудитории «Мелодии» составляют люди, которые интересуются музыкой, обладают определенным художественным вкусом, но едва ли их можно назвать заядлыми коллекционерами. Разумеется, есть и «спортсмены»: они гоняются за эксклюзивными изданиями, стараются заполучить серию, выходившую ограниченным тиражом, напечатанную, условно говоря, на оранжевом виниле...

Да, историю вспять не поворотить и прогресс не остановить. Все уходит в «цифру» — такова реальность. Но, несмотря на это, материальный мир продолжает существовать. Мы вооружились навороченными айфонами, сутками просиживаем в интернете, но, тем не менее, остаемся живыми людьми. Все так же пьем чай и кофе с друзьями, и делаем это наяву, а не в «чатах». Человек не сможет уйти от своего существа, от собственного материального бытия. Нам необходимо чувствовать окружающую среду не только умозрительно, но и тактильно. Это один из основных инструментов познания мира.

Поэтому, как мне кажется, и грампластинки, и CD еще долго будут востребованы. Не верю в смерть физических носителей. Компакт-диск в том или ином виде останется. Другое дело, что, возможно, он будет претерпевать определенные изменения: по подобию кино, которое плавно перешло от двухмерного формата к 3D.

культура: Как продвигается дело с выпуском полусотни самых популярных советских грампластинок?

Кричевский: Продолжаем потихоньку. На данный момент издано уже свыше двух третей этого списка. Другое дело, что мы вынуждены периодически прерываться — на создание масштабного проекта записей Рихтера ушло около года. А виниловые релизы выходят у нас и вне упомянутой серии — в частности, вот-вот увидят свет пластинки Вячеслава Добрынина, Владимира Преснякова, Михаила Шаброва и Стаса Намина.

Если же говорить о возобновлении массового производства грампластинок в России, то пока с этим есть сложности. Мне кажется, свое веское слово должно сказать государство. Коммерция в виниловой отрасли пока еще не вышла на уровень мануфактуры. Да, продажи растут, но пока это скорее ремесленничество, нежели четко отлаженный бизнес. Однако надежда на полноценное возрождение отечественного «винилпрома», конечно, есть. Здесь уместно вспомнить слова того же Рихтера: «Надо тихо ждать перехода количества в качество».

культура: Архивы «Мелодии» бездонны? Как долго мы сможем получать из патронируемой Вами сокровищницы неслыханные доселе музыкальные жемчужины?

Кричевский: Насколько глубока кроличья нора... *(улыбается)*. Конечно, неиссякаемых источников не бывает. Однако «Мелодия» действительно располагает крупнейшей фонотекой — на территории бывшего СССР точно, да, я думаю, и во всей Европе. Такого объема записей нет нигде. Причем разнообразие каталога не менее важно, чем его масштаб. Ведь у нас есть все: от народной музыки и лекций МЧС до фонограмм того же Рихтера.

культура: Возможно ли в наше непростое время производителям интеллектуальной собственности, к коим относится и фирма «Мелодия», не выживать, а процветать?

Кричевский: Думаю, да. Но для этого необходимо изменить саму индустрию. Я умышленно оперирую этим термином — в пику тем, кто любит жонглировать понятием «музыкальный рынок». Ибо рынок — это купи-продай, а индустрия — понятие созидательное. Но сегодняшняя индустрия пока слабо созидательна. Дело даже не в борьбе с пресловутым пиратством — необходимо создать такую реальность, где оно было бы попросту бессмысленно. Мы должны не только научить наших граждан уважать чужую интеллектуальную собственность, но и сделать так, чтобы им было легко и приятно это право ценить и любить. Таким образом, люди, возможно, даже не задумываясь об этом, станут инвесторами будущего интеллектуального продукта. Ведь это так ясно: легально покупая диск, скажем, Эдуарда Артемьева, мы даем этому замечательному композитору возможность и дальше создавать новую музыку.

культура: Как обстоят дела с многострадальным новым антипиратским законом, заработал ли он?

Кричевский: Закон, увы, не был доведен до необходимой стадии. Ибо встретил существенные возражения со стороны не только целого ряда индустрий, но и, что греха таить, некоторых правообладателей. Думаю, основная причина пробуксовывания заключается в том, что большой дом начали строить, не оценив цельность фундамента. Этим фундаментом должна была стать система коллективного управления. Несмотря на очевидную эффективность, она имеет существенные недостатки. Лишь после их исправления имеет смысл возвращаться к построению чего-то прочного.

Идея правильная и основана на принципе «win-win» — с этим мало кто спорит. Но базис (то есть сама система коллективного управления правами) должен соответствовать нынешнему этапу развития цифровой среды. Необходимо обеспечить открытость, доступность информации, прозрачность денежных потоков. На данный момент, увы, не все эти факторы в полной мере учтены.

культура: Андрей Борисович, не возникает ли у Вас ощущения, что в нашем донельзя материализованном, а порой и вовсе озлобленном социуме ценность качественной музыки, да и высокого искусства в целом, заметно девальвируется?

Кричевский: Знаете, недавно один мой товарищ сказал: «Послушай эту музыку, подумай о том, как композитор через нее с нами разговаривает». Действительно, музыка — это язык. Вопрос в том, как мы сами способны его воспринять. Уровень музыки — как одной из наиболее действенных форм искусства — соответствует уровню языка, который понятен как отдельно взятому человеку на каждом этапе его личностного развития, так и обществу в целом.

Говоря более глобально, я убежден: социум содержательно не меняется. Мне кажется, что человек, скажем, семнадцатого века по своей внутренней сути мало чем отличался от нашего среднестатистического современника. Меняется лишь язык, который мы воспринимаем, который сами для себя формируем.

При этом нельзя сравнивать важность одного языка по отношению к другому — ценность одного музыкального направления в сравнении с иными жанрами. Ценны и древнегреческий, и хинди, и фарси, и наполненный жаргонизмами современный русский.

культура: Даже если в нем присутствуют такие неологизмы-идиотизмы, как «аффтар жжот» и «я плакаль»?

Кричевский: Конечно. Он, разумеется, своеобразен, но многим людям понятен. Хотя лично мне больше по душе русский литературный язык Карамзина и Пушкина.

Хранилище редких грампластинок фирмы «Мелодия». 2012

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Своя чужая родня

...Ты Красота,
спасающая мир,
Твоя душа —
венец тайносплетений,
Ты лаврами
увенчанный кумир,
Ты в валенках
обыкновенный гений.
Ты — вечно сексуальная
пыльца,
Ты саженец —
наследница природы,
И нет иконописнее лица,
Чем у тебя,
любимица народа...

В посвящении Гафта Мордюковой — вся соль. Обывателю хотелось думать, что она простая русская баба, своя в доску. А Нонна с детства пыталась подражать матери, быть — даже при своем росте, комплекции и сороковом размере ноги — женственной и нежной. Ей давали играть Дусь, Клав и Матрен, а она надевала ажурные перчатки, чтобы не выдать натруженных рук.

Виктор и Ирина Мордюковы

Семья-то большая...

— Мама ее, Ирина Петровна, — из станицы Старощербиновская, — вводит в курс дела Марина Сидоренко, замдиректора Ейского историко-краеведческого музея. — В 12 лет оставшись сиротой, она попала в семью священника. И поскольку обладала уникальным голосом, была определена петь на клиросе. Потом вышла замуж за Мордюкова из Глафировки, родила Нонну...

— А говорят, он удочерил ее, дал свою фамилию?

— Как я могу утверждать то, в чем не уверены даже сестры? Все были Мордюковы, все — Викторовны и Викторовичи. Мама умерла в 50 лет от рака. А отец, хоть и вернулся с войны инвалидом, жил долго. Правда, после рождения шестерых детей супруги расстались. Тем не менее, все общались и с отцом, и с матерью.

— И Вы ни от кого не слышали, что Виктор — не родной отец актрисы?

— Посмотрите на фото детей — они ж все на одно лицо!

— Порой и муж с женой похожи...

— Это могут быть домыслы сельчан. Ирина Петровна была влюбчивая. Конечно, дети больше на нее похожи, чем на отца. Есть в них что-то аристократическое.

От кубанской столицы до Ейска — больше двухсот верст. Курортный городишко на краю земли. Лиман. Залив. Чуть дальше — Азовское море, теплое и мелкое, рай для малышни. И все-таки — тупик. Даром, что в детстве об этом не думаешь... Ейск Нонна Викторовна вспоминала с удовольствием. Здесь она окончила школу. Бегала на танцы и в кино, встречалась с моряками, без которых еще недавно представить себе приморский городок было невозможно. Но вообще, по рассказам старожилов, помоталась будущая звезда — не дай Бог никому. Станицы Отрадная и Старощербиновская, хутор Труболет и село Глафировка. Только в Ейске семья сменила несколько квартир: Коммунаров, Азовский переулок, Карла Либкнехта... В книге «Не плачь, казачка!» актриса вспоминает дом со львами. Теперь там расквартированы учреждения. Рядом выросло что-то несуразное краснокирпичное. Большой двор уж не тот. А львы так и сидят при входе. Благородные, грустные и неприкаянные.

— Мама — одна из первых комсомолок, женщина-тракторист, председатель колхоза, вот ее и перебрасывали с места на место, хозяйства поднимать, — объясняет Марина. — При этом она всегда выглядела как дама городская. Прическа, манеры... Увлекалась оперой. Слушала по радио, а потом воспроизводила по памяти. У Нонны голос, конечно, от матери. Тоже душевно пела, с детства.

Ей хотелось танцевать, бегать на свидания, влюбляться. А приходилось быть мамкой двум братьям и трем сестрам. Ирина Петровна из Ейска ездила на работу в колхоз, иногда и ночевать там оставалась. Нонна кормила, купала младших.

— Все были на ее плечах. С мальства с ними нянькалась. Уехав в Москву, всех потихонечку перетянула к себе. А потом и мама перебралась в Люберцы.

Когда матери не стало, всю заботу о детях Нонна Викторовна взяла на себя. Стремилась, чтобы получили высшее образование, добивалась жилья. И продолжала помогать, даже когда они создавали собственные семьи: доставала коляски, кроватки... Сегодня все — москвичи. Наталья, которая в последнее время ухаживала за Нонной, устроила в ее квартире мемориальный музей, хотя и не доступный пока для широкой публики. Геннадий служил начальником погранзаставы. Татьяна и Людмила в этом году побывали на Кубани со съемочными группами — к юбилею народной любимицы ТВ покажет новые документальные фильмы.

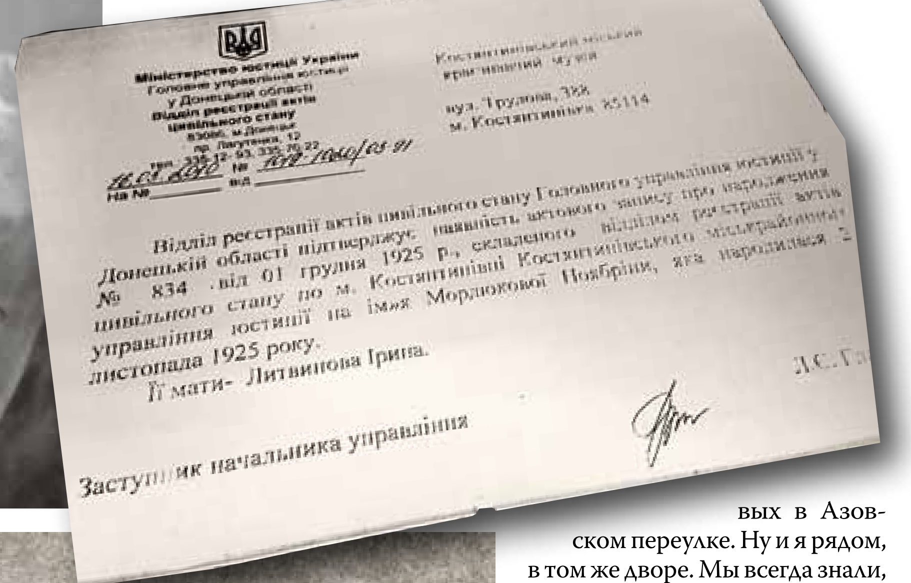
— Неужели и сестры не знают места рождения актрисы?

— О Константиновке Донецкой области ничего не могли сказать — все воспоминания Нонны Викторовны связаны только с Кубанью. Возможно, она и родилась на Украине, но была сразу же привезена в Старощербиновскую или в Отрадную.

— Отчего же глафировские жители обижены: мол, детство ее здесь прошло, а она не приезжала?

— Там были ее сестры, и директор музея попросил: «Нонна же наша, глафировская. А у нас ничего нет. Может, передадите что-то из личных вещей?» Нонна Викторовна была еще жива. И когда ей рассказали о просьбе, возмутилась: «Да я эту Глафировку и не помню!»

— Мы делали официальные запросы, — подводит меня к витрине школьного музея в Ейске краевед Елена Состина. — Факт рождения ее в Глафировке не подтвердился. А из Константиновки пришло письмо на украинском: имеется акт записи, «номер такой-то от 1 грудня 1925 року... яка народилася 25 листопада... Ее мати Литвинова Ирина». Следующей строчкой обычно идет «ее тату». Здесь этой фразы нет...



Міністерство юстиції України
Головне управління юстиції у Донецькій області
Відділ реєстрації актів цивільного стану
83086, м.Донецьк
пр. Лагутенка, 12
тел. 335-12-93, 335-70-23

Костянтинівський міський краєзнавчий музей
вул. Трудова, 388
м. Костянтинівка 85114

Відділ реєстрації актів цивільного стану Головного управління юстиції у Донецькій області підтверджує наявність актового запису про народження № 834 від 01 грудня 1925 р., складеного відділом реєстрації цивільного стану по м. Костянтинівці Костянтинівського міськрайонного управління юстиції на ім'я Мордюкової Ноябріни, яка народилася 25 листопада 1925 року.

Її мати- Литвинова Ірина.

Заступник начальника управління

В гостях у Поддубного

Архивная книга ведомостей хранит итоговые оценки выпускников 1945 года. В аттестате Нонны — тройки, четверки. Единственная пятерка — по естествознанию. На экзамене по химии, отвечая на вопрос билета «Малярный раствор», получит трояк. За последнюю новеллу Чехова и правописание *не* с причастиями — 4/4. Слабая любовь к знаниям скажется и во ВГИКе — Мордюкова с жадностью кинется изучать специальные предметы вроде актерского мастерства, а из-за двоек по общеобразовательным дисциплинам окажется в шаге от исключения...

О детстве и юности народной артистки рассказать уже практически некому. С одноклассницей Клавой Хорошайло и соседкой по двору Надей Ермаковой Нонна бегала на танцы.

— Мама Клавы, Мария Марковна, хорошей портнихой была, кофточки девчонкам шила, — вспоминает Татьяна Коляда, живущая в Азовском переулке, рядом с бывшим домом Мордюковых.

— Вы дружили с Нонной?

— Да что вы, у нас десять лет разницы в возрасте. Она уже в «Молодой гвардии» снялась — приезжала в Ейск, заходила к подружкам. Ей 21, мне — 11. Семья Клавы как раз переехала в дом Мордюковых в Азовском переулке. Ну и я рядом, в том же дворе. Мы всегда знали, когда она в городе. Хотелось бежать, смотреть на нее. Приятная была очень. Душа раздольная! Могла спеть, сплясать, пошухарить. Все от нее без ума были! И с Тихоновым, кажется, один раз приезжала.

— Не зазналась, получив Сталинскую премию?

— Боже сохрани! Нонна ж такая ответственная! Старшая! Гена подрос — она его сразу в Москву взяла, в военное училище определила. Это его сын Илья в Чечне с Еленой Масюк в яме сидел... Потом Наташу забрала. Таню лечила — она с детства прихрамывала. А Людмила недавно купила в Ейске двухкомнатную квартиру. Приглашала меня в гости. И что же? Все разговоры — только о Нонне... Однажды попросила: «Покажи двор с нашей кормилицей-шелковицей». Дерево не сохранилось. Но дом мы нашли... В детстве я бывала у них. Жили они бедно. Из мебели — самодельный столик да пять кроватей. Все время на чемоданах... В общем, приходили мы с девчонками и давай скакать по кроватям. Мне-то мать дома не разрешала это делать. А у них потолки высокие. И дом красивый был на Карла Либкнехта...

— А мы с Нонной помидоры на колхозном поле собирали, — вспоминает художник Юрий Коротков. — Она после съемок в «Молодой гвардии» к матери на каникулы приехала. Ирина Петровна работала на руководящих постах. Но питались в семье плохо. Очень порядочная была женщина, честная. Однажды мне пришлось отвозить собранные овощи на консервный завод. Стал грузить. А ребята шепчут: «Возьми ящик Нонке, тетя Ира ничего не берет, а у них есть нечего». Я с радостью согласился. Заодно и крестному своему, дяде Ване Поддубному, взял. Тетя Ира увидела меня с ящиком да как закричит: «Я тебя уволю!» *(смеется)*. Нонка-то на поле всем пример показывала. И работала, и песни с женщинами пела. Мать их всех к труду приучила, сама в Глафировке кружок самодеятельности вела. Бывало, придут к нам, затянут с моей мамой украинскую песню — вся улица слушает. Люди замирают у распахнутых окон. А в детстве мы все к Поддубному ходили. Он тоже любил украинские песни, русские, дружил с Шаляпиным. Нонна и моя сестра Катя под ногами крутились. А я совсем мелкий был, меня дядя Ваня, как гирю, кверху подбрасывал...

В то же лето в Ейске гастролировал Армавирский театр. Пошли и Нонна с Юрой. Сели в первом ряду. Ждут. Вдруг открывается боковая дверь, входит чиновник: «Сегодня в зале присутствует исполнительница роли Ульяны Громовой...»

— Помню, у Нонки тогда еще коса мощная была. Она встала смущенная. Покраснела. Не ожидала такого приема. А вообще, веселая была, принципиальная. Отпор кому надо могла дать. Ну, что еще рассказать? Мне лет шесть было, когда Нонка села на мой велосипед и раздавила его. Трехколесный! Такой красивый! Под палех расписанный. До сих пор не могу забыть детскую обиду. Да и она всю жизнь помнила — тетя Ира так ругала ее! *(Смеется)*. Но я все равно ей стихи посвятил. Мы ведь как родные были. Наши матери крепко дружили. Но моя ничего не рассказывала. Знаю только, что зачали Нонну в Глафировке. Но пацану — 18, тете Ире — 21. Он же не мог на ней жениться!

— Откуда ты знаешь?! — возмущается из соседней комнаты сын Петр.

— Мы в это не лезем, не наше дело, — пытается сгладить невольно возникший спор жена Юрия Петровича Надежда. — У них, вон, еще пять детей в семье, и никто толком ничего не знает.

«Она его покрыла, а он Нонку на себя записал»

Родные не все знают, что уж взять с посторонних? Пожилые забывают имена, за давностью лет путают даты и события. Молодые пользуются информацией вроде «одна баба сказала»... Жила ли Нонна Мордюкова в Азовском переулке? Где была во время оккупации Ейска? Приезжала ли спустя годы в Глафировку, в Отрадную? Почему мать стала Литвиновой, если на родине в Старощербиновской была Зайковской? Отчего младший брат актрисы носит фамилию Литвинов, а отчество — Алексеевич? А ведь это только то, что касается домосковского периода жизни Нонны Викторовны и ее семьи. Больше встреч — больше вопросов. И все меньше шансов найти верные ответы. Сегодня на Кубани об актрисе часто рассказывают те, кто не знал ее, не общался, не является родственником. А склонность к фантазиям еще никто не отменял.

Несколько человек в Ейске убеждали меня: в селе с красивым женским названием Глафировка ловить нечего. Дом не сохранился... Людей не осталось...

— Когда стали организовывать колхозы, мать Нонны по партийной линии направили сюда, в Глафировку, — откладывает в сторону недочищенную картошку Валентина Афоничева. — А у нее здесь случилась любовь... Мне свекр Семен Петрович рассказывал. Род их большой был. Парни все молодые, красивые, бл...витые... Никого не осталось. А я слова свекра запомнила: «Нонка — наша!» Она и похожа на их породу: нос прямой, короткий, греческий... Мать-то ее забеременела. А у них чужих брать не принято. В общем, не рожала она здесь. Точно. И потом не вернулась. Тогда ведь коммунисты раскулачиванием занимались. Она, небось, во главе стояла. Мордюков тоже попал под раздачу. Мать Нонны и договорилась: возьмешь официально замуж, ребенка на себя запишешь, а я сделаю так, чтобы тебя в Сибирь не сослали. Но вы лучше у бабы Тони спросите. Она самая старая на нашей улице, помнит, кто с кем любовь крутил...

— А шо я помню-то? — встретила меня на крыльце своего дома баба Тоня, то есть Антонина Кравченко. — Як она в 41-м году пришла до нас? Ну, на Лиман сходыли. Я з ней побачилась... Потом она до Нинки пишла, я — до дому... Да шоб ты сдох!

Махнув рукой на заливающуюся лаем дворнягу, Антонина Порфиловна продолжает:

— Больше мы з ней не бачились. До того, як я бачила ей в кино. В «Молодой гвардии». «О! Да то Нонка! Глянь! На пробор волосичку...» Откуда ж мы знали, шо она уже в артисты пробылась. Ага... А потом читаю в ролях: Нонна Мордюкова... Больше ничего за ней не знаю. До нас не приезжала никогда. Оно-то, вишь, как у матери с Александром Афоничевым получилось. Уехала в свою Щербиновку. Там родила и вышла замуж за Мордюкова. Вин был богатенький, предстоял к высылке. Раскулачивали, ага... А вона была ж партийна. Его покрыла, а вин Нонку на себе записал. И все. И вышла она Мордюкова...

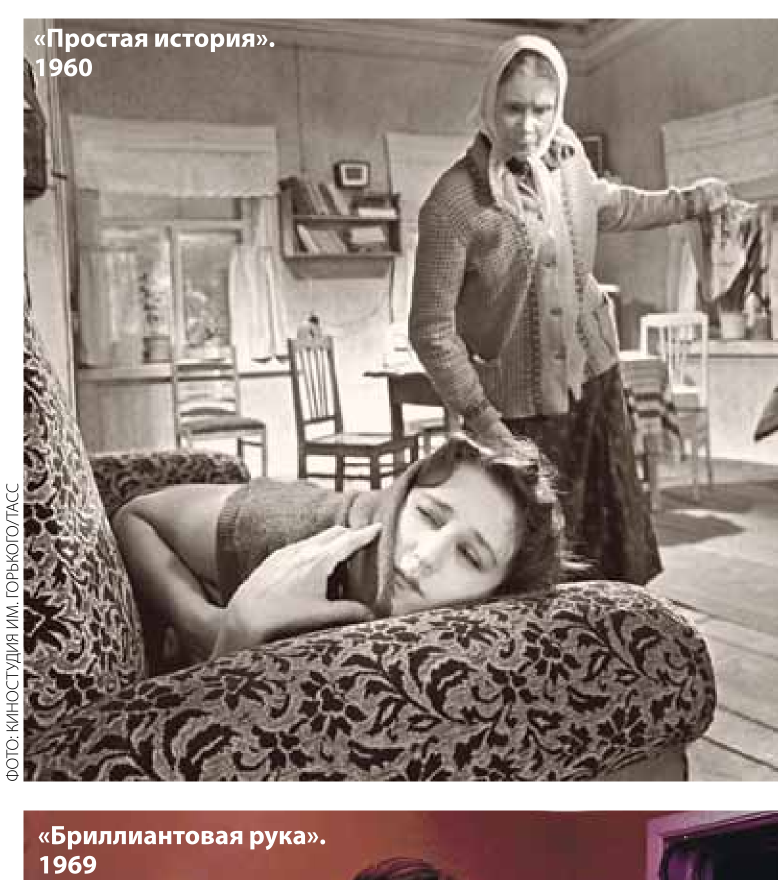
— Афоничеву, что ж, родители запретили жениться? Или сам не захотел?

— Ну, откуда я, деточка, знаю? Нонна родилась в 25-м, а я — 27-го. Як я могу знать? Вот тако дило. Шо я знала, це сказала... Просто мий отец был женат на Ириной тетке. Но она непутева была, они разошлися... Кто знал, что Нонна стане известна?.. Я бы все родителей расспросила. До корки... Но кто ж це думал!

— Фильмы-то с Мордюковой смотрели?

— Ну, а як же!.. Мы дывилися... Очень нравилась!... И чувства були, что вроде знакомы... Мать ее з моим отцом в очень хороших отношениях була. В войну она на мельнице работала — мучки нам давала. Таки дело. А вот мне не нравится... Може выключати...

Прощаясь, Антонина Порфиловна высказала с досадой: «то проблема ее матери, не Нонки». С мудрой бабушкой не поспоришь. Только генетика — наука тонкая. Узнать, что за человек был настоящий отец Нонны Викторовны, интересно не только клану Мордюковых. Что тут зазорного?



«Простая история». 1960

ФОТО: КИНОСТУДИЯ ИМ. ГОРЬКОГО/ТАСС

«Бриллиантовая рука». 1969

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Николай Угодник помог

Роль Саши Потаповой в «Простой истории» была написана специально для Мордюковой. И сыграна так, будто она сама всю жизнь была председателем колхоза. Выросла «Простая история» из кулиджановского «Отчего дома», где Нонна Викторовна тоже руководила колхозным хозяйством. Как вспоминала позже актриса, очень уж она хотела эту роль получить. Пробы прошли. Нужно было ждать. Худсовет заседал долго. А Нонна места себе не находила. Вдруг говорит сестре-школьнице: «Сходи, помолись Николаю Угоднику, чтобы дали мне эту роль». Та платочек повязала — и в храм. Вернулась радостная: «Поставила свечку — дадут тебе роль». Нонна уж и думать забыла, а тут сообщают: «Утвердили». Потом только узнала, что у Николая Угодника мать Нонной звали...

Сложно представить, чтобы мать — комсомолка, председатель колхоза — крестила свою Ноябрину. Но то, что в конце жизни Нонна Викторовна пришла к вере, ни у кого не вызывает сомнений. В квартире стояла бронзовая скульптура Иисуса...

Актриса была уже очень плоха. Практически парализованную, ее выписали из больницы, дома все время лежала. В какой-то момент сестры решили: «Пойдем в другую комнату, помолимся за Нонну». Встали на колени, просят Бога... Вдруг открывается дверь — входит Нонна:

— А что это вы тут делаете?

— Молимся за тебя.

— Ну, давайте, и я с вами.

Потом вышла из комнаты и снова легла.

Однажды архиепископ Уфимский и Стерлитамакский Никон, врач по образованию, прочел в газете, что его любимой актрисе Нонне Мордюковой нужны дорогостоящие лекарства. Всю жизнь всем помогавшая, сама она ни от кого ничего не принимала. Но владыке отказать не смогла. Его лекарства продлили Нонне Викторовне жизнь. Они стали общаться. А незадолго до ухода она попросила сестер, чтобы и отпевал ее архиепископ Никон. Когда ему сообщили, он примчался тут же, оставив важные дела. Взял благословение у Алексия II, совершил обряд и улетел обратно...

25 ноября к памятнику Нонне Мордюковой, присевшей на ступеньках с корзиной жерделей — диких абрикосов, ейчане возложат цветы. Глава города напомнит школьникам об актрисе, прославившей их край. Старшему поколению бесплатно покажут «Родню». В художественном музее пройдет камерный вечер с классической музыкой и казачьими танцами...

А назавтра снова будет обычный день: на бронзовые сильные колени заберется малышня, школьницы украдкой подкрасят актрисе ноготки на ножках, ухажер назначит свидание «у Нонны». И какая-нибудь гордая особа обязательно улыбнется: «Хороший ты мужик, Андрей Егорыч! Но не орел!..»

«Мама». 1999

ФОТО: ВЛАДИМИР МАЙКОВСКИЙ/ТАСС

Стильные мира кино

Дарья ЕФРЕМОВА

Королева новогоднего бала Леночка Крылова и молодогвардейка Ульяна Громова, капризная опереточная прима мадемуазель Коко и скучающая провинциальная купчиха Домна Евстигнеевна, официантка из привокзального ресторана и председатель колхоза, хрупкая декадентская дива в боа и жемчуге и простая русская женщина, сильная, цельная, без прикрас. Такие разные, но такие родные — Людмила Гурченко и Нонна Мордюкова.

О стиле и сценических образах любимых актрис«Культура» побеседовала с профессором, заслуженным деятелем науки, **заведующей кафедрой Искусства костюма и моды Московского государственного университета дизайна и технологий Татьяной КОЗЛОВОЙ**.

культура: Если о Людмиле Марковне принято говорить в контексте моды и стиля, то с Нонной Викторовной все сложнее. Простые платья, шали — модницей ее никак не назовешь...

Козлова: Это и есть стиль, не подиумный или вернисажный a la russe, а настоящая народная классика: платье в цветок или в горошек, платок, а на экране еще и резиновые сапоги, ватник или даже солдатская шинель. Ее костюмы — самые простые, ходовые вещи. Но за счет этого и достигалась точность образа обычной русской женщины. Той, что вынесла на своих плечах тяготы войны и послевоенного времени. Любые внешние эффекты, даже не явные, как завивка или маникюр, а самые деликатные (скажем, чуть более замысловатый рисунок в стиле кантри), только бы испортили дело. Зрителю сложнее было бы поверить в ее самоотверженность, патриотизм, силу натуры. Одна из самых запоминающихся героинь Мордюковой, Саша Потапова из «Простой истории», выразительна в своей естественности: блуза, прямая юбка, уложенная на затылке коса, неброские серьги. Казалось бы, все так безыскусно, но как она себя несет... Кстати, к этому чистому народному стилю актриса апеллировала и в своих более поздних драматических ролях, например в «Родне». Гротескный вид там не случаен: прекрасная деревенская женщина, оказавшаяся в чуждом ей городском пространстве, хочет «соответствовать», но наряд выходит трогательным в своей нелепости. Майка с олимпийской эмблемой, длинная вязаная кофта, торчащая из-под укороченной спортивной куртки, звездно-полосатый фартук...

культура: Хороши еще аксессуары. Модная красно-голубая «клеенчатая» сумка с подвязанной веревкой оторванной ручкой, корзина, эмалированное ведро...

Козлова: Очень точные детали. Выразительные. Великие актрисы тем и отличаются: они не статисты, а художники, пропускающие образы через себя. Их костюмы соответствуют не только характеру персонажа, месту действия и времени, но и отражают индивидуальность исполнителя.

культура: Гурченко, говорят, сама проектировала костюмы.

Козлова: Да, ее талант проявлялся и в этом. Кому-то не нравилось такое вмешательство, но ведь она оказывалась права — ни разу не было безвкусицы, непопадания, излишних элементов, которые мешали бы восприятию роли. Ее образы — точные, узнаваемые и в то же время индивидуалистичные: через них всегда проглядывает она сама — необыкновенно изящная, женственная, неувядающая, легкая, стремительная. Даже когда играла откровенно комические роли — Раису Захаровну в фильме «Любовь и голуби» или хозяйку гостиницы в «Табачном капитане». В немыслимом красном берете или нелепом платье пастушки петровских времен — все равно неотразима.

культура: Стилистически Гурченко и Мордюкова — противоположности? Людмилу Марковну сравнивали с западными звездами: в юности — с Диной Дурбин, в зрелые годы — с Марлен Дитрих и Сарой Бернар, настолько декадентской и даже экстремальной оказалась ее версия имиджа уходящей дивы. Перья, тюрбаны, шлейфы, бусы и боа... Впрочем, даже когда она играла простых буфетчиц, домохозяек, кадровичек, все говорили: вот настоящая европейская женщина...

Козлова: Не сказала бы, что Гурченко — какая-то нездешняя. По интонации, внутреннему посылу она очень русская, как и Мордюкова. Стиль Людмилы Марковны выразительный, пластичный, разный. Там и городской шик, и декаданс, что-то от Марики Рекк и Дитрих. Она активно использовала модные мотивы, причем умело играла их гранями. Мода ведь понятие многозначное: существует актуальность на острие, эдакий последний писк, есть более спокойные, прижившиеся тренды, а есть детали, пригодные только для подиума.

культура: Красный берет Раисы Захаровны из этой оперы?

Козлова: Конечно. Эта деталь подчеркивает вычурную комичность персонажа. Раиса Захаровна — гротескно модная, носит все самое актуальное, причем одновременно, и одевается некстати. Едет в деревню с нелепой миссией — объясняться с брошенной женой — в нарочито городском наряде: обтягивающий трикотаж, высокие сапоги на шпильке, воротник-жабо.

«Вокзал для двоих»

культура: Леночка Крылова из «Карнавальной ночи» тоже ведь очень модная...

Козлова: Особенно в финальной сцене, где она исполняет песенку про пять минут. Звезда новогоднего бала, первая красавица на производстве, она несет черты обостренной моды: черное платье в талию с пышной юбкой, остроносые туфли, муфта — знаменитый New Look, обозначенный Диором в конце 40-х, был на пике в 50-е. Но — и это ключевой момент — в таком наряде Леночка выходит на сцену, она не носит его на работу, не ходит в нем на прогулку. В повседневности она совсем не звездная, простая, милая девушка.

культура: Главное в костюме — попадание в образ?

Козлова: Конечно. Неудачный сценический наряд — даже не безвкусный или аляповатый, а малоинформативный или сбивающий с толку. Одежда обладает своим собственным языком, совсем иным, чем язык живописи, графики или скульптуры. Знаки проявляются в форме, в линиях, в пропорциях, цвете, орнаменте, закрытости или открытости, свободе кроя или облегании. Это особая грамота и, если ею плохо владеешь, создать нужную атмосферу не получится. Бывает, в театре артист только вышел на сцену, не произнес ни единой реплики, а уже шквал аплодисментов. Это еще не за игру — только за образ.

ФОТО: PHOTOXPRESS

На сборе труппы Театра им. Моссовета. 2014

Семь стариков и один Мальчик

Елена ФЕДОРЕНКО

23 ноября народному артисту России Анатолию АДОСКИНУ исполняется 88 лет. Он до сих пор играет в спектаклях Театра имени Моссовета, пользуясь завидным уважением коллег. На днях вышла книга мемуаров Анатолия Михайловича «Ах, если бы вы знали, если бы слышали...», где автор воскрешает главные встречи своей жизни. «Культура» встретилась с актером в его старомосковской квартире на Каретном Ряду и узнала много интересного.

культура: Как родилась Ваша книжка?

Адоскин: Случайно. Меня перестали занимать в театре, надо было себя куда-нибудь деть, вот и засел за мемуары. Благо есть что вспомнить: я вышел на сцену более семидесяти лет назад, и долго-долго был самым молодым в театре, а сейчас, наоборот, самый старый.

культура: Вы почти не пишете о себе и своих ролях...

Адоскин: Не уверен, что могу быть интересен читателям. Говорю без кокетства. Любопытен только как человек, который многое видел и многих знал.

культура: Почему связали жизнь со сценой?

Адоскин: Безумная любовь к театру проявилась рано. Мы жили в Козицком переулке, рядом стоял огромный дом, в окнах его до поздней ночи горел свет. Там обитали артисты Музыкального театра имени Станиславского и Немировича-Данченко. Через школьного товарища я попал в тот двор, и меня, чужака, приняли. Новые товарищи показали мне театрального капельдинера, который пускал на спектакли. Естественно, я решил стать оперным певцом, до сих пор назубок знаю многие партии.

Но шла война, было не до пения. Я работал на военном заводе — собирал мины и считался лучшим в цехе. Отец, вернувшись с фронта, отвел меня в техникум автотранспорта. Я не ходил на занятия, через год выгнали. Почему не ходил? Потому что отдавал все силы театральной студии, понимал, певцу надо владеть драматическим искусством. Маме сказать об отчислении не решался, поскольку потерял рабочую карточку. Получить ее вновь можно было при поступлении в Студию при Вахтанговском театре. Но экзамены уже закончились. Тогда я узнал домашний адрес руководителя курса Бориса Захавы и нагрянул к нему домой.

культура: Как же решились?

Адоскин: До сих пор удивляюсь. Рассказываю, а кажется, что про другого человека. Я вообще был максималистом, несуразно смелым, отчаянным — полная противоположность тому, что представляю собой сейчас. Пришел к Захаве утром, постучал, он вышел ко мне в халате, и я выпалил: «Хочу к Вам в студию. Знаю, что поздно, но я очень талантливый, возьмите меня». Видимо, от изумления он решил меня прослушать и зачислил на курс. Проучился всего три дня, добыл карточку и ушел. Я-то хотел попасть к Завадскому, ждал его возвращения из эвакуации. Дело в том, что руководитель нашей студии Константин Воинов преподавал в Студии Театра имени Моссовета и о Завадском много рассказывал. Воинов и подготовил меня к экзамену, дал мне дивного «Дядю Степу» Михалкова. Я читал по мизансценам, обыгрывая пантомимой каждую строчку.

культура: В Студии при Театре имени Моссовета Вашим закадычным другом стал Анатолий Эфрос?

Адоскин: С Толей подружился еще у Воинова, где наше сообщество смахивало на секту — все молодые энтузиасты, одержимые театром. Мы, ученики, отбирали новых желающих, а их были толпы. В затемненной комнате приемная комиссия, в ней и мы, студийцы, сидели полукругом, руководитель — на возвышении, над ним — яркая лампа, направленная на абитуриента, как в КГБ. Помню, словно вчера было: вошел абитуриент в синем свитере, с кепочкой в руке, представился: «Эфрос. Анатолий. Работаю на авиационном заводе. Токарь четвертого разряда». И я важно спросил: «Что будете читать?» Он начал гоголевскую «Тройку»: «И какой же русский не любит быстрой езды?» Звенящим голосом, нараспев — под Яхонтова, которого Толя обожал. Такой была наша первая встреча. Вместе учились, играли в Театре Моссовета в массовке, иногда нам доверяли эпизоды, но главное — мы с Толей в спектаклях Завадского «шумели».

культура: Шум за сценой?

Адоскин: Скорее, над сценой. Сидели на колосниках, вокруг — колотушки, плошки, громадное корыто с горохом — им изображался шум прибоя. То было настоящее искусство. Внизу шел «Отелло», а мы с Толей наверху насылали на сцену бурю, чувствуя себя громовержцами. Он раскачивал массивный лист железа, а я на огромном барабане вторил раскатами грома.

культура: Спустя годы ради работы с Эфросом Вы решились оставить родной театр?

Адоскин: Прослужив в Театре Моссовета, в поисках новых ролей перешел к Олегу Ефремову в «Современник». Когда же Эфрос возглавил Театр имени Ленинского Комсомола, направился к нему. Толя сразу совершил ошибку — сделал меня своим помощником, мы не скрывали нашей дружбы. Сейчас-то я понимаю, что нельзя быть с руководителем на «ты». Работали азартно. Я пригласил в театр Валентина Гафта, Евгения Стеблова, почти уговорил Светлану Немоляеву и Александра Лазарева перейти к нам. К сожалению, золотой период продлился недолго, Эфроса отстранили от руководства и назначили очередным режиссером в Театр на Малой Бронной. Толя собрал нас у себя на квартире и назвал тех, кого забирает с собой. Своей фамилии я не услышал, и у меня потекли слезы — такой удар. Было очень тяжело. Мы долго не встречались, я даже на спектакли его не ходил, не мог себя заставить.

Через несколько лет студийцы Завадского собрались на день выпуска, пели наш гимн «28 веселых и лучистых, задорных оптимистов...» Теперь я один остался, и петь больше не с кем... Вот тогда Толя пришел и сел рядом, хлопнул меня по плечу, и мы обнялись — так вновь соединились и уже не расставались до самого последнего дня его жизни.

культура: Вы дружили с Фаиной Георгиевной Раневской. Можете ли ее с кем-нибудь сравнить?

Адоскин: Ни на кого не похожа. Гордое одиночество. Великое одиночество. Знаете, чем она занималась, когда не репетировала и не играла? Отвечала на письма незнакомых людей. Целый день. И все время записывала свои мысли на чем попало — в основном на рецептах, потому что болела сильно, и рецепты лежали везде.

Я гулял с ее собакой — Мальчиком. Фаина Георгиевна следила за нами с балкона, вооружившись театральным биноклем, и ее бас перекрывал целый двор: «Толечка, подождите, он еще не сделал. Потерпите минуточку!». Два раза в месяц я ходил на почту и отправлял переводы в Ленинград, в Дом ветеранов сцены. Фаина Георгиевна получала тогда четыре тысячи рублей. Одна тысяча шла на домработницу — помощницы часто менялись и все время ее обворовывали. На вторую тысячу покупались подарки врачам. Третья — отправлялась ветеранам. На жизнь оставалась четверть, средств всегда не хватало. Мы — все, кто были ей близки, пытались ее урезонить, просили оставлять деньги себе. Но девиз Фаины Георгиевны: что отдал, то твое. Она называла себя выродком Льва Николаевича, имея в виду силу сочувствия, которую ощущала в себе.

> *Раневская — человек XVIII века. Она где-то рядом с Дашковой, Меншиковым, Екатериной Второй*

Она, конечно, человек XVIII века, не девятнадцатого и уж точно не двадцатого. Она где-то рядом с Дашковой, Меншиковым, Екатериной Второй, Потемкиным... Мы мечтали устроить праздник в честь ее 80-летия, но уговорить не смогли. «Я расскажу, что это будет. Сидит старуха в кресле, и все поют гимн ее подагре. Ей дарят 150 дерматиновых папок, она вызывает грузовое такси, чтобы их увезти, приезжает домой и на нервной почве дает дуба».

культура: О Раневской ходит много забавных историй...

Адоскин: ...Тогда как она настоящая трагическая актриса и человек с драматической судьбой. Мощнейшая натура. Ее ощущение жизни передают глаза, полные великой библейской скорби. Она обожала делать подарки, уйти от нее с пустыми руками было невозможно. У меня хранится чемодан, где полно мелочей от Фаины Георгиевны. Видите скульптурку? (Анатолий Михайлович показывает небольшую, а-ля античную женскую фигуру. — *«Культура»*.) Это был наш условный знак в ее квартире на Котельнической. Раневская говорила: «Толечка, если она смотрит на вас из окна, значит, я дома, а если повернулась жопой, значит — меня нет». Ценный подарок — подлинный рельеф с надгробия Бориса Пастернака. Первый авторский вариант скульптора Сарры Лебедевой. Он висел над ее кроватью и невольно притягивал внимание. Однажды Фаина Георгиевна перехватила мой взгляд и сказала: «Берите!» Отказаться было немыслимо.

культура: На телевидении и радио Вы выступали с авторскими программами, посвященными русским поэтам и писателям. Среди героев — Кюхельбекер и Иван Пущин, Александр Одоевский и Дельвиг, Жуковский и Баратынский...

Адоскин: Счастье, что оказался нужен для создания учебных программ. Ведь я не историк, не литературовед. Более того, мне помогла моя недостаточная образованность. Когда нет груза знаний, то докапываешься до глубин истории. Права Ахматова: «Не верьте воспоминаниям». Мы же все получили из вторых рук, в наследство от прошлого и не утруждали себя проверкой. Я стал архивной крысой, добирался до истины. Это увлечение сделало меня независимым от театра.

культура: Неужели так плохо в театре было?

Адоскин: К своим ролям всегда оставался несколько равнодушен. Случались счастливые моменты в театре и в кино. Популярность я получил по двум фильмам: «Девчата» и «Семь стариков и одна девушка», хотя у меня есть и более серьезные работы. В архивах же мне досталась полная независимость и свобода.

культура: Не стремление ли к свободе породило Ваши знаменитые капустники?

Адоскин: Капустники мы затевали с Александром Ширвиндтом и доставляли Михаилу Ивановичу Жарову — тогда общественному директору Дома актера — уйму неприятностей. Мы ему читали, а потом на сцене фантазия нас несла...

культура: Один из самых известных Ваших номеров — «Сурок» на музыку Бетховена.

Адоскин: «Сурка» представили в Доме актера в новогоднюю ночь. Тогда наши артисты ездили за границу с «искусствоведами в штатском» — животрепещущая тема. Саша Ширвиндт объявлял победителя международного конкурса в Париже. Поначалу дрожащим от волнения тенором я должен был петь: «По разным странам я бродил, и мой стукач со мною». Потом подумали, что негоже рафинированному гастролеру произносить грубое слово «стукач». Тогда вместе с певцом выходил уверенный «искусствовед», садился за столик и на слово «стукач» отбивал дважды костяшками пальцев по столу. Получалось так: «В Париже часто выступал: / Рукоплескали стоя. / Культуру нашу представлял / И мой («тук-тук») со мною». Смех стоял оглушительный.

культура: Из чего рождались капустники?

Адоскин: Чаще всего из пародии на что-то известное. Сейчас Наталия Журавлева хочет подготовить в доме Рихтера вечер в честь 115-летия со дня рождения отца. Я вспомнил, как мы поздравляли Дмитрия Николаевича — журавлиной кантатой в исполнении трех старых пернатых: Ростислава Плятта, Бориса Иванова и меня. Собрал все известные «птичьи» фамилии: музыку якобы написал Птичкин на мотивы Соловьева-Седого в обработке Евгения Крылатова. Стихи — Гусева, Орлова, Уткина, Курочкина в переложении Птушко. Хормейстеры — Клавдий Птица и Штраус-отец. Художественный консультант Анатолий Соловьяненко. Текст Лебедева-Кумача. Каждая часть имела название. «Лучше Журавлев в небе, чем Сорокин на эстраде». «Лучше Журавлев в небе, чем Грач в филармонии». «Лучше Коршунов в Малом, чем Жюрайтис в Большом»... Смеялись зрители до слез, а сам юбиляр по-детски хлопал в ладоши.

культура: Как Вы сдружились с Дмитрием Журавлевым? Вы же люди разных поколений...

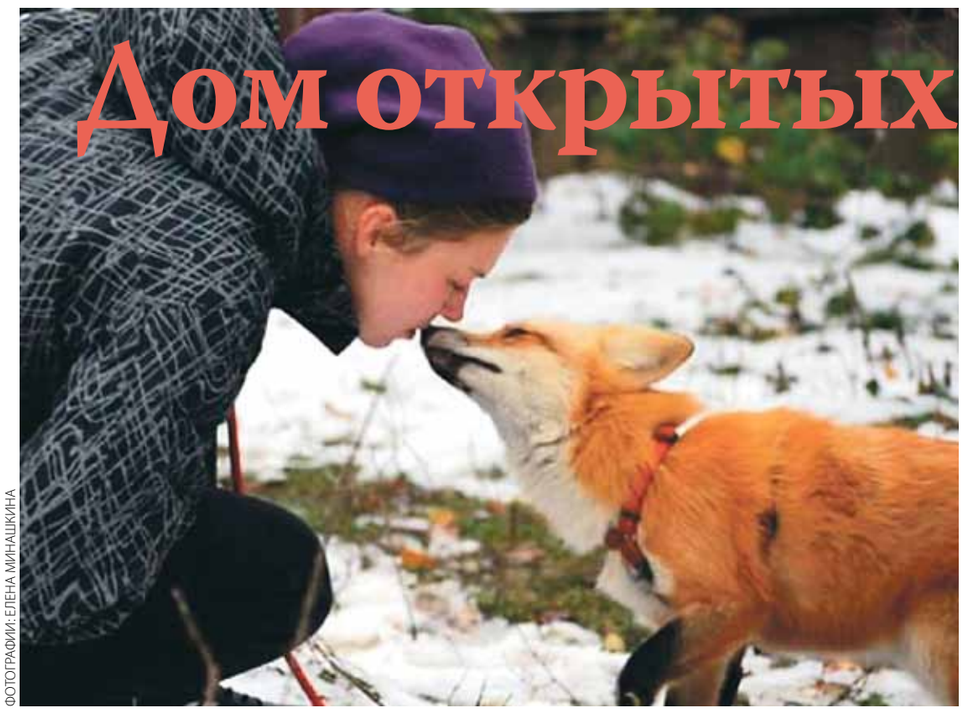
Адоскин: Надо вспомнить самое начало. Моя творческая закалка — цветаевская семья, Елизавета Яковлевна Эфрон, сестра Сергея Эфрона, мужа Марины Цветаевой. Ученица Вахтангова, потом работала с Завадским и преподавала нам художественное слово. Жила в жуткой коммуналке в Мерзляковском переулке, в соседних комнатах — сумасшедшая, знаменитая доносчица, известный мастер спорта, футболист, бывший замначальника лагеря на Соловках — чистая булгаковщина. Елизавета Яковлевна часто болела, и мы занимались у нее дома. Там я и встретился с Дмитрием Журавлевым, он ее просто боготворил. Лучшие программы созданы им вместе с Елизаветой Яковлевной. Она часто говорила: «Толя, мы сейчас работаем над «Пиковой дамой», сядь на сундучке и послушай». Сейчас даже не верится, что не только он мне делал замечания, но и я ему, самому Журавлеву. Вообще-то, свойство большого художника — отсутствие возрастного ценза. Мог ли я знать, что в сундучке, на котором мы сидели, хранился цветаевский архив? Когда Цветаева с Эфроном поженились, то центром семьи стала Елизавета Яковлевна.

Она прививала нам любовь к русскому слову. Елизавета Яковлевна дружила с Юрием Тыняновым и делала с нами его «Пушкина». Раздала всем студентам по фрагменту. Мне достался эпизод, когда старый арап приезжает навестить семью Пушкина и видит глаза поэта-юнца. А я до сих пор вижу глаза своего педагога, о которых написал Волошин: «Полет ее собачьих глаз / Огромных, грустных и прекрасных...»

Да, встречи со многими титанами подарила жизнь, и каждый меня куда-нибудь завлекал. Вот в книге мне и захотелось их вспомнить.

Фаина Раневская с Мальчиком

Дом открытых зверей



ФОТОГРАФИИ: ЕЛЕНА МИНАЩКИНА

Елена СТАХОВА

Для кого-то счастье — владеть дворцом на Рублевке, с бассейном, автопарком и штатом прислуги. А для Ирины Прокопьевой быть счастливой — значит жить в почти столетнем, построенном еще прадедом доме, в окружении любимых животных и птиц.

На калитке — резные фигурки зверей и табличка: «Добро пожаловать в сказку!». На двенадцати сотках мирно соседствуют лиса Маруся, енот Тихон, семейка бобтейлов, козы и целое царство пернатых.

Чтобы управиться с большим хозяйством, Ирина встает до рассвета. Несколько мгновений тишины, и включается живой оркестр: кукарекают петухи, дружно вступают гуси, блеют козы. Потягивается в вольере лиса, выглядывает «очкарик» енот. Все хотят завтракать.

— Открываю дверь спальни, и меня встречают три бобтейла, — Ирина описывает свое утро. — Кормлю сначала тех, кто живет в доме: птиц, морскую свинку, крольчиху, кошек и золотую рыбку. Потом задаю корм уличным питомцам: ворону, лисе, еноту, козам, курам, гусям, фазанам. Убираю, выгребаю, подметаю, мою.

И, наконец, с собаками на лесную речку — купаться. Дождь или снег не повод остаться дома.

И швец, и жнец, и на дуде игрец — это все про Ирину. У нее нет помощников. Все сама. Шутит, что с таким приданым никто замуж не возьмет. В жесткий график встроена не только домашняя работа. Ира преподает в православной гимназии, ведет два кружка декоративно-прикладного творчества для детей и взрослых, пишет иконы, учится играть на флейте. В общем, есть женщины в русских селеньях...

Любовь к пернатым — это наследственное. У прадедушки жили канарейки, дедушка ловил и приручал лесных птах, мастерил им клетки. Но Ира переплюнула всех. Только сельхозптиц у нее не меньше 50 голов: куры, гуси, утки, цесарки, индюки, фазаны. В планах еще и павлины...

Лисе Марусе уже пять лет. Для ее вольных собратьев этот возраст — уже предел. К Ире она попала двухнедельной. Сто граммов живого веса помещались на ладошке. Выкармливали Марусю каждые три часа, как грудного младенца, из бутылочки теплым козьим молоком с медом и перепелиными яйцами. Пока менялись зубы, Маруся съела все обои в доме.

— Лисенок развивается быстрее, чем щенок. В три месяца Маруся уже усвоила основные команды: «ко мне!», «сидеть!», «фу!» и «плюнь!». Откликается на свою кличку.

В лексиконе Маруси множество звуков. Так она выражает сильные эмоции. Одомашненные лисы — разговорчивые. На днях Маруся знакомилась с новым котом и верещала на всю округу. Соседи звонили Ирине: не случилось ли чего?

— От хорошей жизни Маруся растолстела и обленилась, — смеется хозяйка. — Даже не просыпается, если во сне падает с верхней полки вольера. На работу идет вразвалочку, всем видом демонстрируя нежелание трудиться.

Лиса — главный добытчик в семье после Ирины. Она выступает на детских праздниках и позирует на фотосессиях. Правда, с моделями у нее не всегда складываются отношения. Если девушка боится, то Маруся может и слегка прикусить. Звери чувствуют запах страха.

Лиса всеядна, но больше всего любит печенье «Юбилейное». Марусино меню выглядит примерно так: немного сырого мяса, яйцо, пара куриных голов, ложка творога.

В лису безответно влюблен очаровательный сосед по вольеру — енот-полоскун по кличке Тихон. Толстый пушистый детеныш приехал из Краснодара, Ира выбрала его по скайпу.

Она уже заводила енота. Зверек прожил около трех недель и умер у нее на руках. Потом Ирина узнала, что весь помет постигла печальная участь. Видимо, самка была дикой, к тому же детенышей слишком рано отняли от матери.

— Когда малышу стало плохо, и он начал задыхаться, я бросилась в ветклинику, — с грустью вспоминает Ирина. — Увы, передо мной закрывались все двери: в Москве практически нет ветеринаров, которые умеют лечить енотов. Специальной вакцины тоже не найдешь, хотя еноты болеют и кошачьими, и собачьими болезнями.

Тихон, к счастью, на здоровье не жалуется. Весит уже десять кило, шерсть блестит, активность зашкаливает.

— Как-то мне позвонили: «Нам нужен енот, чтобы он два часа спокойно на сцене посидел!» Представляете?! Енот — это маленькое бандитское существо. Причем страшно любопытное. Если его оставить одного в комнате, похозяйничает на славу: все шкафы откроет, заодно и вещи «постирает». Когда зимой заходишь к нему в вольер, он норовит стянуть с тебя шапку и спрятать ее в будку. У него там много чего припрятано. Он обожает детские игрушки и сам как трехлетний ребенок. Если на прогулке пугается, без предупреждения прыгает на меня, карабкается, как по дереву, и обнимает за шею.

Енот готов есть все подряд: яйца, куриное мясо, овощи, фрукты. Его любимые лакомства: бананы, печенье, пряники, сгущенка. Но и от манной каши не отказывается. Забавно ест руками, зачерпывая из миски.

За всем, что происходит на дворе, внимательно наблюдает белоснежный гусь Мартин — лучший в мире сторож. Незваного гостя защиплет, заклюет. Гусь — непременный участник детских утренников и елочных представлений, которые ставит Ирина. Мартин еще и фантастически фотогеничен. Правда, есть одно маленькое «но»: если приспичило, гусь себя не сдерживает. И после съемки красивые платья приходится отстирывать.

Едва начавшись, день стремительно пролетает. В большой семье некогда скучать.

— Животные не игрушки, — говорит Ирина. — Заводя домашнего питомца, вы берете на себя ответственность за чью-то маленькую жизнь. Каждое существо требует внимания, сил, любви. Это ежедневный тяжелый труд.

На часах почти полночь. Вроде бы все угомонились. Куры затихли на насестах, козы улеглись в хлеву, кошки свернулись клубками. Только ночная хищница Куконя не спит. Ее ждет ужин. Ирина выпускает сову из клетки полетать, и птица бесшумно парит, планируя с полки на полку. Куконя не сводит с хозяйки круглых, всегда удивленных глаз и позволяет почесать за ушами. А вы когда-нибудь гладили сову?

Как сделать кошку золотой

Елена САЛТЫКОВА
фелинолог

Кошачьи выставки проходят в Москве почти еженедельно — скажем, 7–8 ноября выбирали «золотую кошку Евразии». Но при всей кажущейся простоте подобных мероприятий им предшествует огромная организационная работа, имеющая массу подводных камней.

Выставки проходят под эгидой одной из международных федераций — FIFE, TICA, CFA, WCF. В нашей стране наиболее популярна последняя. «Федералы» разрабатывают стандарты породистости, общие регламенты, систему оценок и титулов, обучают судей. А непосредственным организатором мероприятия может выступить любой клуб любителей кошек (КЛК), заплативший вступительный взнос и купивший разрешительную лицензию.

Соответственно, если участникам не понравится выставка, они могут пожаловаться напрямую в штаб-квартиру федерации. Та же WCF, например, базируется в Германии. Посредничество при разборе конфликтов — одна из основных статей дохода в большом кошачьем бизнесе. Если жалоба будет удовлетворена, эксперта могут исключить из судей, а клуб — лишить права проводить выставки. Возобновление лицензий реально, но придется снова раскошеливаться.

Руководят клубами фелинологи со стажем, хорошо представляющие себе нюансы звериной экономики. Они знают экспертов (и сами остаются таковыми по совместительству), контактируют с производителями товаров для животных — потому как приторговывают в клубе со скидкой. Они также могут организовать племенную работу в породных группах. В нормальных КЛК раз в неделю проводится клубный день, когда можно встретиться с другими кошатниками, задать интересующие вопросы руководству, привезти питомца и обсудить, стоит ли его выставлять.

У клуба должен быть свой сайт, где владельцы питомников размещают фотографии породистых котят или котов для продажи или вязки — в целом интернет-страница очень действенный инструмент. Кроме того, клубы выдают родословные и актируют котят у заводчиков. Все это, разумеется, за деньги. Так, средняя цена родословной по Москве и области — 1000 рублей. Это не значит, что вы можете просто купить родословную. В любом случае она делается на основе официальных данных о родителях котенка. В ней указываются четыре колена предков с обеих сторон с кличками, титулами, окрасами и номерами родословных.

Итак, клуб купил лицензию и заявил о готовящейся выставке. Мероприятие это хлопотное и затратное. Первое, с чем сталкивается команда организаторов — выбор подходящего помещения. При отсутствии спонсора клубы выкладывают немалые суммы за аренду, порой для этого даже берутся кредиты. У клуба, конечно же, имеется какой-то оборот, но прибыли, из которой можно было бы оплатить будущую выставку, в лучшем случае хватает едва-едва. Большая удача — найти спонсора, готового отдать живые деньги или найти помещение.

Надо сказать, в последнее время клубам стало немного легче, конкуренция среди производителей кормов и товаров для животных весьма высока, и зачастую представители зообизнеса сами ищут выставки, дабы предложить услуги в обмен на рекламу или право торговли в рамках мероприятия. К примеру, на ноябрьской «Золотой кошке Евразии», организованной КЛК «Алиса», компания RABOS вышла в ноль по спонсорским затратам, да еще вдобавок провела хорошую рекламную кампанию.

Отдельной строкой идет приглашение экспертов, среди которых один обязательно должен быть гражданином другого государства. Экспертам компенсируют дорогу в оба конца, проживание, питание и платят за каждую осмотренную кошку.

Клубы — по примеру котов — ладят между собой далеко не всегда. Одно время, сражаясь за выгодные даты проведения выставок, кое-какие председатели забрасывали жалобами ФМС, дескать, встречайте экспертов — едут по туристическим визам. Ведомство задерживало иностранцев, начинались разборы. Нередко выставки оказывались на грани срыва и переносились, зарубежные профи требовали сверхурочных и т.д. Эта проблема в какой-то момент сплотила руководителей клубов — они скинулись на юридическое сопровождение, попутно предусмотрев способ приглашения экспертов на законных основаниях.

Другая форма борьбы за выгодные даты — звонок в Госнаркоконтроль. Однажды последствия сигнала «куда следует» я видела собственными глазами. Хорошо, председатель клуба не растерялась и быстро объяснила командиру группы захвата, что это подстава со стороны конкурентов: офицер отнесся с пониманием, собачек, натренированных на поиски «дури», вдоль мяукающих рядов не пустил...

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Впрочем, надо отдать должное коллегам — такие способы уходят в прошлое. В самом деле, зачем ссориться, если людей, мечтающих о титулах для своих питомцев, настолько много, что хватит на всех? Именно заводчики и владельцы кошек считаются самыми дойными коровами выставочного бизнеса. Их раскручивают все. Продавцы кормов, наполнителей для кошачьих туалетов, аксессуаров и витаминов, ветврачи, собственно клубы.

Чтобы попасть на выставку, надо вступить в КЛК. Годовой взнос стартует от тысячи рублей. Чтобы показать животное эксперту и получить титул, который дает право на разведение, тоже требуется заплатить. Выставочный взнос — не менее 3500. Государственная справка о состоянии здоровья (кошачьего) — еще 500. Несколько прививок по 350–1000 рублей. За участие в дополнительных шоу, проходящих в ходе выставки, опять деньги на бочку. С собой нужно взять корм и наполнитель, животное должно быть помытым, причесанным, добавьте сюда еще такси, коврики и махалки, приобретаемые уже на выставке. Так из мелочей складывается кругленькая сумма.

Если же вы обычный посетитель выставки, купили билет и попали в волшебный мир красивых кошек, участники мероприятия, да и сами хвостатые будут вам очень признательны за следование кое-каким внутренним правилам.

Помните, что в клетках сидят животные, которые находятся в состоянии стресса, поэтому заранее объясните деткам, чтобы не тыкали в них пальцами (кошка может серьезно укусить или оцарапать). Скажите ребенку, что нельзя громко кричать, визжать и бегать. Если клетка закрыта и вы не можете разглядеть животное, не пытайтесь открыть ее сами и не требуйте, чтобы для вас сделали исключение. Вы заплатили за вход двести рублей, а владелец кошки — 6000. Мало ли по каким причинам нельзя ее сейчас посмотреть? Спокойно идите мимо, впереди достаточно открытых клеток.

Если хотите погладить киску или сфотографироваться вместе, попросите разрешения. Когда таковое получено, следует обработать руки дезинфицирующим средством, предложенным владельцем, и только потом прикасаться к животному. При соблюдении этих нехитрых правил посещение выставки станет и приятным, и познавательным.

Наше СОБАЧЬЕ ДЕЛО

Регулярная колонка зоопсихолога **Надежды ХРИПУНОВОЙ** научит вас понимать наших самых преданных друзей — собак, расскажет, как влиять на их поведение, предложит массу конкретных советов и полезных рекомендаций, чтобы совместное существование человека и четвероногого питомца было комфортным и безопасным.

Слышал звон?

ОДНО из самых важных для собаки упражнений — ничего не подбирать ни с пола дома, ни с земли во время прогулки. Отсутствие этого базового навыка может стоить вашему другу жизни. Нередко вблизи жилья травят крыс, разбрасывая кусочки смертельно опасной еды, а собаки, особенно щенки, норовят их подхватить. Нельзя забывать и про догхантеров, которые оставляют ядовитое «угощение» в местах выгула, на собачьих площадках, в скверах и парках...

В квартире также могут подстерегать опасности (к примеру, на пол упали таблетки, а вы этого просто не заметили).

Как отучить собаку подбирать что-либо на улице и дома?

Пожалуй, самое эффективное средство — использовать диски Фишера (Джон Фишер — профессиональный зоопсихолог, автор книги «О чем думает ваша собака»). С виду это простейший набор металлических пластинок. Их можно тихо класть в карман или нести в руке, однако в нужный момент при встряхивании они производят звук, который отвлекает животное от нежелательного поступка. Собакой он воспринимается как рык вожака при ошибочном поведении члена стаи.

Я часто встречаюсь с людьми, которые говорят: «Мы купили диски Фишера, звеним ими, а нашему псу все равно». Это свидетельствует о неправильном использовании дисков. Прежде чем опробовать их на собаке, потренируйтесь сначала одни.

Наденьте кольцо на указательный палец. Держите диски между большим и средним пальцем. Потрясите ими, как погремушкой, раздастся неприятный металлический звон. Чем неприятнее и резче — тем лучше.

Когда освоите искусство «противного дребезжания», можете переходить к обучению вашего питомца.

Первое время необходимо заниматься дома или в том месте, где собака будет меньше отвлекаться.

Разрешите взять маленький кусочек лакомства с руки, а остатки уроните. При попытке схватить еду с пола скажите «фу!», «нельзя!» и одновременно погремите дисками. Если все сделано правильно, пес отскочит в сторону. Сразу похвалите его и угостите с руки. Затем поднимите кусочек с пола, опять уроните и проделайте все заново.

Повторите это упражнение несколько раз. Скоро собака начнет полностью игнорировать еду на полу.

Никогда не поднимайте угощение с земли и не давайте собаке! Это самая распространенная ошибка! Тем самым вы показываете, что в принципе с земли есть можно. Всегда используйте для поощрения другой кусочек.

Тренируйтесь каждый день в течение двух недель. Разбрасывайте лакомство в разных местах, используйте не только специальные собачьи угощения, но и обычную еду (сыр, колбасу, чипсы и т.д.).

Многие собаки идут на хитрость: они не приближаются к аппетитной приманке, если Вы наблюдаете за ними, но стоит вам уйти в другую комнату, как маленький хулиган тут же слизнет кусочек с пола. Как поступать в этом случае? Соорудить ловушку — с помощью все тех же дисков Фишера. Возьмите диски, привяжите к ним ниточку, положите на стол или на стул. К свисающему на пол концу ниточки привяжите лакомство, например сухарик. Когда пес схватит угощение, диски упадут вниз и напугают его. В этот момент надо зайти в комнату и поругать собаку. Расставьте несколько таких ловушек в разных частях квартиры, и скоро вы заметите: пес запомнил, что с пола ничего брать нельзя.

Через некоторое время стоит перейти к занятиям на улице. Действовать надо по такому же принципу.

Какие упражнения можно попробовать:

— Бросайте кусочек и следите за собакой.

— Пока пес не видит, пусть ваш помощник сделает длинную «дорожку» из еды. Затем пройдитесь с собакой по этой дорожке.

— Наверняка вы знаете места, где кормят птиц, разбросаны куски хлеба. Ежедневно гуляйте поблизости, внимательно наблюдая за собакой и воздействуя на нее дисками.

Чем заменить диски Фишера, если нет возможности их приобрести?

Категорически нельзя пускать в дело ключи! Вы носите их при себе каждый день и периодически гремите. Так что, если использовать их для наказания, можно запутать собаку. Она либо вообще перестанет реагировать на металлический звук, либо будет отпрыгивать всякий раз, когда вы намерены открыть дверь в квартиру.

Заменить диски можно баночкой с монетками или гвоздиками. Возьмите любую жестяную тару из-под газировки или чая, положите внутрь немного монет и гремите по необходимости.

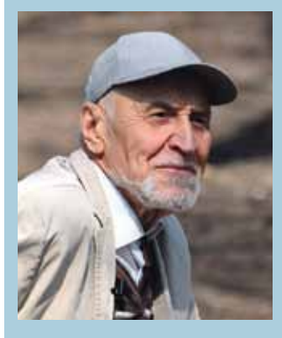
Не забывайте хвалить и угощать собаку за правильное поведение!

Во время обучения питомец должен быть на поводке, чтобы вы могли им управлять. Плохо, если пес схватил лакомство, а вы бегаете за ним по парку.

Здоровья вам и вашей собаке!

Вопросы автору присылайте на электронный адрес mob4100093@yandex.ru

ЖИВАЯ ГАЗЕТА



Николай ДРОЗДОВ, ученый-зоолог, телеведущий, член Общественной палаты РФ:

— У меня давно не живет никакой представитель фауны. Я настолько загружен общественной работой, что мало времени провожу дома, рано ухожу, поздно возвращаюсь и, несмотря на все желание, просто не могу завести ни кошку, ни собаку, ни тем более экзотических зверушек. Но, разумеется, продолжаю общаться с друзьями и знакомыми, у которых есть питомцы. И вижу проблему: качество кормов сегодня оставляет желать лучшего. Вообще, то, что мы сами не способны производить корм для животных, — позор для национальной пищевой промышленности. Раз уж взяли курс на импортозамещение, надо его развивать во всех направлениях, и корма тоже должны быть отечественными.

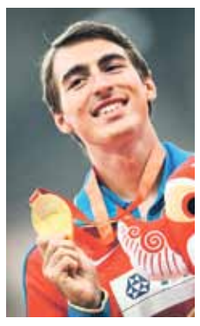
Расследование «Культуры» на тему, предложенную Николаем Николаевичем, читайте в следующем выпуске рубрики «Основной инстинкт».

Сергей Шубенков:
«Меня буквально трясет от несправедливости»

Дмитрий ЕФАНОВ,
Александр ЛЮБИМОВ

Российские легкоатлеты временно отстранены от всех соревнований за пределами страны. Такое решение принял Совет Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) на основе доклада независимой комиссии Всемирного антидопингового агентства (WADA). Россия потеряла право на проведение в следующем году чемпионата мира по спортивной ходьбе в Чебоксарах и первенства планеты среди юниоров в Казани.

Но куда важнее, что наши спортсмены могут пропустить ЧМ-2016 и Олимпийские игры в Рио. Некоторые специалисты уже назвали происходящее охотой на ведьм. Особенно в свете того, что «независимое» антидопинговое агентство имеет штаб-квартиру в Канаде, а ключевые посты там занимают представители западных государств. Если решение IAAF останется в силе, то пострадают не только провинившиеся, но и «чистые» атлеты, которым придется отвечать за махинации коллег. Среди «жертв» может оказаться и фаворит предстоящей Олимпиады Сергей Шубенков — единственный в нашей истории чемпион мира в беге на 110 метров с барьерами.



культура: Ваша семья уже переживала подобную ситуацию...

Шубенков: Я к тому моменту еще не родился. Мама пять раз становилась чемпионкой СССР по семиборью и гарантированно попадала на Олимпиаду-84 в Лос-Анджелес. Но в дело вмешалась большая политика. Из-за бойкота мечты об участии в Играх пришлось отложить на четыре года. Мама беспокоится, чтобы мне не довелось испытать подобное.

культура: Тяжело поверить в происходящее?

Шубенков: Казалось, с тех пор мир изменился, но ситуация повторяется. Чиновники решили наказать всех без разбора, наплевав на ежедневный труд и чувства спортсменов. В чем лично я провинился?! Почему запрещают выступать сейчас и собираются лишить возможности проверить силы на важнейшем для любого атлета соревновании?! Меня буквально трясет от несправедливости. Ситуация ненормальная. Международная федерация приняла беспрецедентное решение. Возникает много вопросов, и возмущению нет предела. Недавно прошла информация, что меня хотят вычеркнуть из списка претендентов на звание лучшего легкоатлета планеты по итогам 2015 года. Полный абсурд. Все же надеюсь на торжество здравого смысла.

культура: А есть шансы на благоприятное разрешение ситуации?

Шубенков: Стараюсь оставаться оптимистом, хотя это трудно. За нас борются, надежда есть. Кроме того, ведущие легкоатлеты страны подписали коллективное письмо, адресованное главе IAAF Себастьяну Коу. У многих за спиной несколько Олимпиад, а некоторые только готовятся дебютировать на главном старте четырехлетия. Мы не мыслим себя без легкой атлетики, живем возможностью соревноваться с сильнейшими. В письме просим не лишать нас мечты.

культура: Проблема не возникла на ровном месте. Известны конкретные фамилии, из-за которых разгорелся сыр-бор. Ваше отношение к коллегам, принимающим допинг?

Шубенков: Они взрослые люди, сделали выбор и сами несут ответственность за свои поступки.

культура: WADA рекомендует легкоатлетам, в том числе и российским, сотрудничать с ними...

Шубенков: Вопрос понял. Не в моих правилах кого-то закладывать. К тому же всех лучших барьеристов мира обыгрываю, независимо от того, принимают они допинг или нет.

культура: В сложившихся условиях насколько Вы мотивированы в плане подготовки к новому сезону?

Шубенков: Меня не надо уговаривать пахать до седьмого пота, с этим проблем не будет. В любом случае планировал пропускать зимний сезон, поэтому пострадал меньше остальных. Тем не менее вносить коррективы в подготовку придется.

культура: Специалисты пророчат Вам мировой рекорд в 2016-м. Реально воплотить прогноз в жизнь?

Шубенков: Приятно, что в меня верят. Но не стоит бежать впереди паровоза. Летом перешли на меньшее количество шагов в начале дистанции, и результаты улучшились. Конечно, хотелось бы поставить рекорд в финальном забеге на бразильских Олимпийских играх, но туда надо еще попасть.

культура: Благодаря скандалу легкая атлетика оказалась в центре всеобщего внимания. Не смущает, что обычно представители вашего спорта остаются в тени игровых видов?

Шубенков: Присутствует легкая досада, но по-настоящему обидно было три года назад. Перед Играми-2012 на сборах в Новогорске работали на износ. Никогда не тренировался столько — ни по времени, ни по интенсивности. Пахота жуткая. И футболисты рядом: трусцой побегают, мячик попинают, пресс покачают — тренировка закончилась. Тогда меня злость брала, а сейчас думаю: ну ладно, видимо, им не нужна такая нагрузка, у них спорт в другом состоит. Хотите анекдот? Сидят футболисты, смотрят зимнюю Олимпиаду. Включают хоккей, один говорит: «Ничего себе, как они там носятся». А второй отвечает: «Ну понятно, они же по восемь миллионов получают. За наши семь так бегать не стали бы».

культура: Может, стоит тренироваться за границей — повышенное внимание прессы, рекламные контракты, местные коммерческие турниры...

Шубенков: Этот вариант даже не рассматриваю. Спортивный результат всегда первичен, не буду быстро бегать — закончатся и популярность, и контракты. Тренер Сергей Клевцов сделал меня лучшим в мире, значит, перебираться надо вдвоем. А он из России никуда не поедет.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Елена ИСИНБАЕВА,
двукратная олимпийская чемпионка по легкой атлетике:
— Поверьте, никто спортсменам таблетки в рот насильно не пихает. Каждый делает свой выбор. И молодым атлетам, которые считают, что без допинга не бывает больших побед, могу сказать одно: бывают! Надо просто упорно тренироваться. В жизни все возвращается бумерангом, и любой обман рано или поздно вскроется. Мы слишком многим жертвуем ради спорта. Не можем рожать детей, когда хотим. Отказываем себе в простых радостях, доступных другим людям. Надеюсь, чиновники IAAF это понимают.

Шамиль ТАРПИЩЕВ,
член Международного олимпийского комитета:
— Не стоит нагнетать атмосферу, еще сильнее раздувать неприятную ситуацию. Слишком много комментаторов, которые, не зная деталей, выносят поспешные суждения. Поздно метать бисер, надо предоставить компетентным органам спокойно заниматься исправлением допущенных ошибок. Речь о Министерстве спорта, Национальном олимпийском комитете, антидопинговых структурах.

Андрей КИРИЛЕНКО,
президент Российской федерации баскетбола:
— Скандалы с допингом угнетают и раздражают. Много видов спорта, которые находятся в больном состоянии. И это огорчает. Хотелось бы получить помощь со всех сторон — от болельщиков, журналистов, услышать слова поддержки. Не надо всех мазать черной краской.
Полно ребят, которые никогда не прикасались к запрещенным препаратам. Они не должны страдать. Допинговые истории случаются не только в России, но и в США, в других странах. Достаточно вспомнить Мэрион Джонс и Лэнса Армстронга.

Аделина Сотникова:
«Не уйду, пока не соберу полную коллекцию трофеев!»

Дмитрий ЕФАНОВ

На столичном льду стартует Гран-при России по фигурному катанию. С особым нетерпением болельщики ждут выступления Аделины Сотниковой. Накануне соревнований корреспондент «Культуры» встретился с чемпионкой сочинских Олимпийских игр.

ФОТО: МИХАИЛ МЕТЦЕЛЬ/ТАСС

культура: В «Лужниках» состоится Ваше полноценное возвращение после годичного перерыва. Волнуетесь?

Сотникова: Переживаю, но в рамках разумного. Самой интересно, как все пройдет. С нетерпением жду домашнего Гран-при, он станет первой серьезной проверкой сил. Недавний турнир в Японии не в счет, ведь там откатала только произвольную часть. Пока о победе не думаю, главное, набрать боевые кондиции.

культура: За время подготовки программы одна и та же мелодия играет бессчетное количество раз. Не надоедает?

Сотникова: Нет, конечно. С тренером всегда выбираем музыку, которая нравится. Напротив, под нее хочется кататься снова и снова. Особенно люблю классику — Бизе, Римский-Корсаков, Сен-Санс, Штраус. Такая красота никогда не надоест.

культура: В семнадцать лет выиграли олимпийское «золото», о котором мечтали многие поколения отечественных фигуристок. Главная вершина покорена. Мотивацию не потеряли?

Сотникова: Напротив — вошла во вкус. Успех затягивает, хочется испытывать столь сильные эмоции постоянно. Самый большой кайф — когда чувствуешь, что борешься сама с собой и побеждаешь. Хочу выиграть чемпионат мира, Европы, серию Гран-при. Уйду из фигурного катания после того, как соберу полную коллекцию трофеев.

культура: Сейчас уже не вспоминаете о тех моментах, когда собирались бросить большой спорт?

Сотникова: В трудные моменты помогала семья. Мы очень дружны. Родители тонко чувствуют меня, словно связаны одной нитью. Они всегда говорили, что их отношение не зависит от занятий фигурным катанием, принимали меня такой, какая есть, не стремились переделать. Поэтому старалась не подводить маму и папу. К тому же кататься нравилось. Но каждодневные тренировки изматывали. Был момент, когда хотела сказать — стоп! А потом пришла домой и увидела сестренку Машу. Лишний раз убедилась, насколько глубоко ее люблю и хочу помочь. Внутренняя сила и доброта родного человека подтолкнули к продолжению занятий.

культура: Насколько знаю, все призовые, заработанные на турнирах, отдавали на лечение сестры. Пришлось рано повзрослеть?..

Сотникова: Никогда не спекулировала на болезни сестры. Это наша семейная трагедия... Маша младше меня на два года. Когда она появилась на свет, стало ясно: у нее большие проблемы со здоровьем — «синдром Тричера Коллинза». Иными словами: серьезные сложности со слухом, речью, лицевыми костями. Родители твердо решили, что от второго ребенка не откажутся, хотя врачи убеждали оставить малышку в роддоме. Диагноз ей поставили не сразу, пришлось искать хороших специалистов, которые определили, что потребуется несколько дорогостоящих операций. Заработанные деньги в ЦСКА и выигранные на турнирах призовые откладывала до копейки, но этого было недостаточно. К счастью, нашлись добрые люди. В первую очередь, Чулпан Хаматова. Благодаря ее фонду нам перечислили солидную сумму. Личными средствами пожертвовала и мой замечательный тренер — Елена Водорезова-Буянова. Маше сделали три операции в Германии. После полугодового курса лечения она стала четче говорить и лучше слышать через специальный слуховой аппарат. Никто из домашних не воспринимает Машу как инвалида, не стесняется ее физических изъянов. Она и не просит поблажек, чувствует себя полноценным членом семьи. Родители, кстати, не делали различий между нами: ни в отношении, ни в воспитании. Честно скажу, сестра для меня словно путеводная звездочка, благодаря ей добилась успеха в спорте. Постоянно ведь чувствовала, что во мне нуждаются. Это придавало силы, заставляло каждый день вставать ни свет ни заря, отправляться на тренировку. Родители мною гордились, я же просто старалась не подводить семью.

культура: В 2010-м Вы блистали на юниорских соревнованиях, но не попали на Олимпиаду в Ванкувере из-за бюрократических препон.

Сотникова: Тяжело переживала, что мечта всей жизни разбилась о возрастной барьер. Тринадцатилетнюю девочку не допустили к участию в Играх. И снова Маша мне помогла перебороть разочарование и начать готовиться к домашней Олимпиаде.

культура: Зато в Сочи мечты сбылись...

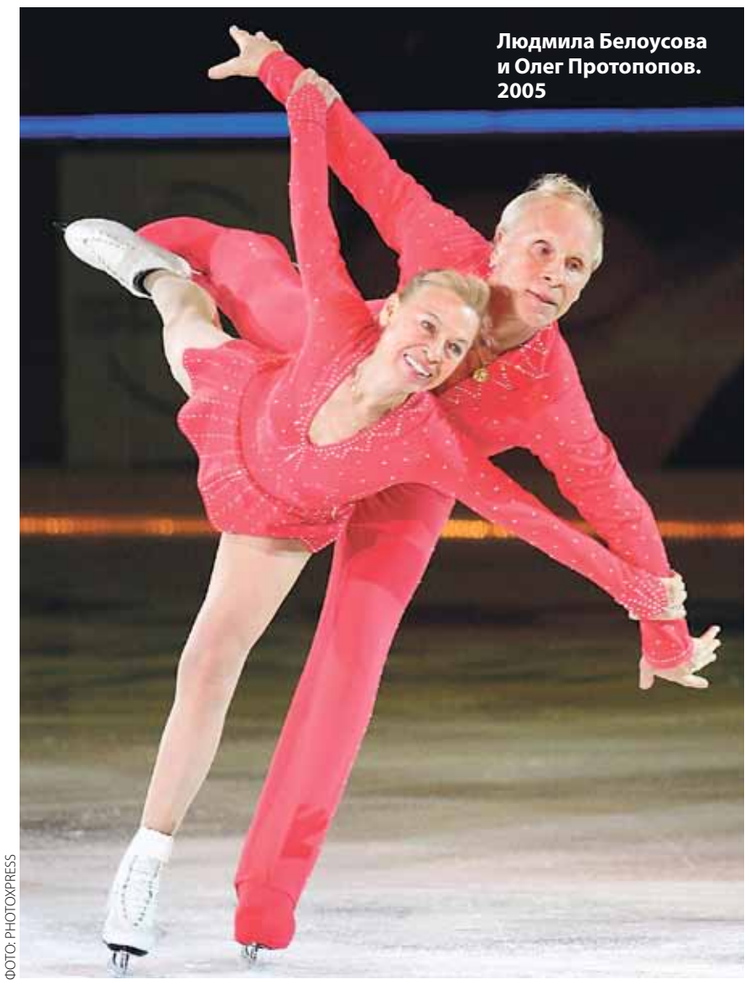
Сотникова: Не сразу. Вообще, олимпийский сезон складывался не очень просто. Вместе с командой постоянно вносили коррективы, пытались нащупать оптимальный баланс в выступлениях. После чемпионата Европы в Будапеште дело пошло на лад. К Олимпиаде подошла в замечательной форме.

культура: На Сочинских играх дебютировала командная дисциплина. Какие чувства испытали, когда узнали, что оказались вне состава?

Сотникова: Была просто в бешенстве! Рассчитывала откатать хотя бы одну программу. Когда сообщили о принятом решении, внутри что-то оборвалось. Сильнейший удар, не ожидала ничего подобного. Слезы текли ручьем. Казалось, годы тренировок полетели в тартарары. Чувствовала себя самым несчастным человеком на земле...

культура: Но в итоге эмоции удалось обуздать.

Сотникова: Взыграло спортивное самолюбие. Решила доказать, что по отношению ко мне поступили несправедливо. Если накануне Олимпиады мечтала о любой награде, то после произвольной программы в состязаниях одиночниц готовилась сражаться за победу. В решающий момент удалось справиться с волнением. Каталась легко, вдохновенно. Спасибо нашим болельщикам — феноменально поддерживали. На верхней ступени пьедестала почета чувствовала себя абсолютно счастливым человеком. На душе было спокойно и тепло.



Людмила Белоусова и Олег Протопопов. 2005

ФОТО: PHOTOXPRESS

Людмила Белоусова:
«Нашим тренером был заливщик льда»

Александр ЛЮБИМОВ

22 ноября исполнится 80 лет Людмиле Белоусовой. В паре с Олегом Протопоповым она дважды побеждала на Олимпийских играх. С 1979-го знаменитые фигуристы живут в Швейцарии, но регулярно наведываются в США, где участвуют в благотворительных и коммерческих шоу. Звонок корреспондента «Культуры» застал Людмилу Евгеньевну за океаном.

культура: До сих пор продолжаете выходить на лед. Откуда силы берете?

Белоусова: А мы с Олегом себя дряхлыми стариками не чувствуем. Поддерживаем форму, на здоровье не жалуемся. Однажды в Швейцарии увидели на катке знакомое лицо. Ба! Да это же наш врач, с трудом узнали! Потому что к докторам редко ходим. Правда, Олег каждые два года проверяет зрение — ему нужна справка для вождения машины.

культура: Вы познакомились более 60 лет назад...

Белоусова: Верно. В 1954-м на семинаре в Москве. Стали переписываться. Вскоре Олег предложил переехать к нему в Ленинград, где и поженились.

культура: Правда, что вас называли сыном балерины и дочерью танкиста?

Белоусова: И довольно долго. Олег родился в городе на Неве в семье балерины Агнии Гротт. Детство у него было тяжелое. Отца не помнил, испытал весь ужас войны в блокадном Ленинграде. После таких испытаний не отказался от мечты — хотел стать музыкантом. Но если слух отсутствует, то хоть об стенку бейся, ничего не выйдет. Олег сильно переживал, до того момента, пока отчим не сделал судьбоносный подарок — коньки. Они и свели нас вместе. Я же заболела фигурным катанием, когда посмотрела австрийский фильм «Весна на льду». Это случилось в Москве, куда семья переехала из Ульяновска, где папа служил в танковой роте.

культура: Тренеры жаловались, что Протопопов и Белоусова неуправляемые и с ними невозможно работать. Допекали наставников?

Белоусова: Специально ни с кем не ругались, но мнение свое высказывали. Просто не везло с тренерами. Мы поздно начали заниматься — в шестнадцать лет. В этом возрасте некоторые чемпионами мира становятся. Нас называли бесперспективными. В итоге решили сами тренироваться. Приходили на каток, когда уже никого не было. Отрабатывали различные элементы. И спрашивали у заливщика льда, нравится ему или нет. Так что можно сказать, он и был нашим тренером. Кстати, порой давал весьма дельные советы.

культура: Самое запоминающееся выступление?

Белоусова: Чемпионат мира 1963 года в итальянском Кортина-д'Ампеццо. О Карибском кризисе еще не успели забыть. При появлении нашей пары шум поднялся неимоверный. Музыку не слышали. Часть зрителей, желая сорвать выступление, изо всех сил ревела непонятный марш, улюлюкала. Кто-то с ненавистью кричал: «Вы — коммунисты!» Они ждали, что мы уйдем. Ошиблись. По ходу выступления ситуация улеглась. Сначала зазвучали жиденькие аплодисменты, а потом захлопали во все ладоши.

культура: Решение покинуть страну созрело после того, как вас не включили в команду на Олимпиаду-72 в Саппоро?

Белоусова: Нам сказали: если выиграете международный турнир на призы газеты «Нувель де Моску», тогда поедете. Мы победили. Но нас все равно не включили в состав. Объяснили так: мол, заняли первое место в отсутствие чемпионов мира — Родниной и Уланова. И вообще, они лидеры сборной, а если вас послать в Саппоро, будете их только нервировать. Говорили, что мы старые, у нас пропала скорость, но, оказывается, заставляли нервничать молодых. На той Олимпиаде Роднина и Уланов, как известно, стали первыми, Смирнова и Сурайкин — вторыми. Пусть нам досталась бы «бронза», не важно, зато какой резонанс: весь пьедестал — советский! Но там шла другая игра. Закулисная. И еще. Об этом мало кто знает, но в начале 70-х в СССР приезжал американский миллиардер Морис Чалфен, владелец лучшего на тот момент профессионального ледового шоу. Предлагал за нас Федерации фигурного катания огромные деньги, но получил вежливый отказ. Если бы ему пошли навстречу, возможно, наша судьба сложилась по-другому...

Андрей Кирисов:

«Есть желание создать пропитанную русским духом пластинку»

Денис БОЧАРОВ

Мы продолжаем серию интервью с лидерами до сих пор любимых в народе советских ВИА. Сегодня на вопросы «Культуры» отвечает Андрей Кирисов — художественный руководитель, вокалист и автор песен ансамбля «Добры молодцы». Коллектив этот на сцене уже полвека. Он несколько раз распадался, состав участников периодически менялся, однако группа по сей день гастролирует, записывается — словом, отказывается почивать на лаврах.

культура: На вашем сайте написано: «Творческая жизнь ансамбля «Добры молодцы» закончилась при советской власти». Однако коллектив до сих пор благополучно существует. Что же имеется в виду?

Кирисов: С распадом Советского Союза рухнуло все. Деятельность вокально-инструментальных ансамблей не стала исключением. Десятилетиями отлаженная система Росконцерта, Москонцерта и иже с ними приказала долго жить. Поэтому в данном случае уместно говорить о том, что в 1990 году завершилась так называемая организованная форма существования ансамбля. Однако в январе 1994-го мы с некоторыми коллегами решили возродить проект. Опыт показывает: поступили правильно. По крайней мере, чувствуем, что доставляем людям радость. Постоянно ездим по стране, недавно играли в Ялте, Судаке, Симферополе. На День шахтера выступали в Донецке. Кстати, вскоре после нашего визита там стали гораздо реже стрелять. Невольно подумалось: может, стоило раньше приехать?

культура: То есть работы хватает, дефицита зрительского внимания не испытываете?

Кирисов: Слава Богу, нет. Недавно прошел большой сольный концерт в Москве, предприняли тур по Сибири — спели в Томске, Красноярске. Другое дело, наша работа, в отличие от деятельности заполонивших эфир поп-звездочек, средствами массовой информации практически не освещается. Увы, шоу-бизнес сегодня — некая марсианская структура. Эти мальчики и девочки вроде как работают, постоянно повсюду мелькают, но, похоже, не понимают: они всем порядком надоели. Фонограммные дети утомили. Их даже обсуждать скучно. Помню, когда мы в молодости ходили с друзьями на концерты, был неподдельный интерес. Инструменталисты на каждом выступлении играли по-разному, создавалась иллюзия непосредственного живого контакта с аудиторией. Сегодня этого нет и в помине.

культура: Знаю, сейчас вы активно работаете над новым альбомом.

Кирисов: Мы пишем его уже довольно давно. Но не потому, что нет условий — здесь как раз все в порядке. Просто хочется сделать все по уму, не скатываясь к «шлягерности». Есть желание создать полноценную, пропитанную русским духом пластинку. Помимо полномасштабной версии «Эй, ухнем», которая растянулась у нас минут на семь, на диске будут и другие, хорошо знакомые людям композиции. Включим в программу несколько моих вещей, в частности песню про атамана. Пока не могу сказать точно, когда выйдет альбом: на данный момент готовы треков восемь, а надо бы сделать как минимум пятнадцать. Насчет формата, в котором появится запись, тоже ничего конкретного не сообщу — главное, довести ее до логического завершения, а там уже будет видно: CD, винил, iTunes...

культура: Какой Вам видится потенциальная аудитория предстоящего релиза? Ведь новый альбом от ВИА — явление нечастое на нашем музыкальном горизонте...

Кирисов: Очень хочется достучаться до молодых, пробудить интерес к нашему оригинальному творчеству. Со шлягерами типа «Кто тебе сказал?», «Люди встречаются», «Алешкина любовь» все ясно: они у всех на слуху, их поют не одно десятилетие. Хочется возродить любовь к русским песням, с исполнения которых, собственно, и начиналась история «Добрых молодцев». Основная цель: вернувшись к корням, прозвучать современно и, надеюсь, своевременно.

культура: Вы в ансамбле без малого сорок лет. Что изменилось за эти годы? Можно ли сказать, что «Добры молодцы» конца 1970-х и середины 2010-х — это совершенно разные группы?

Кирисов: Разница, разумеется, есть. Хотя бы в силу объективных причин — прибавилось опыта. Исполняемые нами песни, что называется, вызревают, взрослеют. Одно дело, когда ты поешь ту или иную композицию в тридцать, а другое — когда тебе перевалило за шестьдесят. Я, разумеется, не могу сегодня передать в «Алешкиной любви» те чувства, которые наполняли эту вещь сорок лет назад. Зато сейчас она звучит более насыщенно, более мудро, если хотите.

культура: Песни в исполнении «Добрых молодцев» украшают несколько симпатичных отечественных кинолент, в частности «Розыгрыш» и «Чародеи». Какие остались воспоминания об этом «романе с кинематографом»?

Кирисов: В «Розыгрыше» участие коллектива обозначено весьма условно. Перед нами стояла задача исполнить эти вещи не в стилистике ВИА, а наиболее приближенно к дворовой эстетике, то есть непрофессионально. Именно поэтому для выпуска пластинки песни «Стрижи», «Бабочки летают», «Когда уйдем со школьного двора» пришлось перезаписать.

Что же касается «Чародеев»... Однажды на концерт пришел Евгений Крылатов, ему понравилось наше звучание. Предложил записать песни к фильму, для которого сочинял музыку. Мы, разумеется, согласились. С тех пор, ежегодно пересматривая «Чародеев» и слыша «Снежинку», вспоминаем те времена с теплотой и нежностью.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Andrianov/Medianik
«Bach Sonatas»
Мелодия

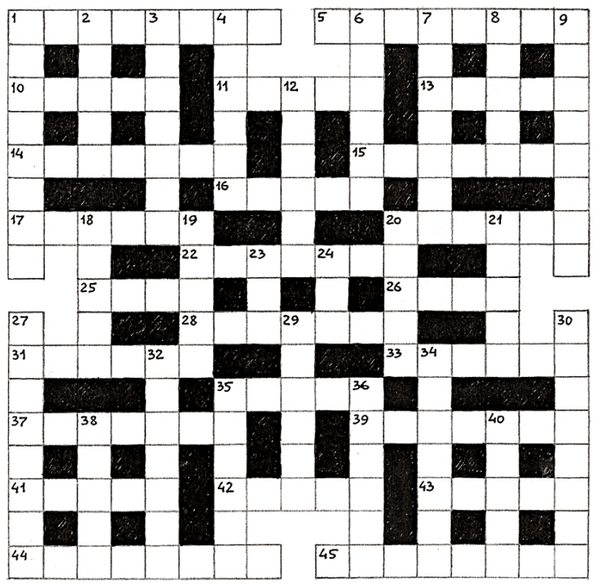
Три сонаты для виолы да гамба и клавира были написаны Иоганном Себастьяном Бахом между 1717 и 1723 годами, в период пребывания на посту капельмейстера в небольшом немецком городе Кётене. Тогда композитор получил в свое распоряжение капеллу из семнадцати музыкантов, а также заручился дружеской поддержкой князя Леопольда, страстного любителя классики.

К сожалению, эти произведения разделили участь многих баховских сочинений: неопубликованные при жизни автора, впервые увидели свет только в 1860 году. Однако сегодня они прочно вошли в репертуар виолончелистов, порой звучат и на других струнных инструментах. На выпущенном фирмой «Мелодия» релизе сонаты для виолы да гамба представлены в любопытном, даже несколько экстравагантном прочтении для баяна и виолончели. Партию баяна исполняет Юрий Медяник — мультиинструменталист, основатель и дирижер Pluri Art Orchestra, художественный руководитель ансамбля Emotion-orchestra, дирижер московского театра «Новая опера». На виолончели играет Борис Андрианов — один из ведущих музыкантов, руководитель проекта «Поколение звезд», в рамках которого проводятся концерты молодых талантов в разных городах и регионах России.

«Буратино»
Мелодия

«Буратино» — один из главных советских аудиохитов для самых маленьких. На нем выросло не одно поколение слушателей, благо грампластинка с записью сказки Алексея Толстого и искрометной музыкой Василия Ширинского когда-то была почти в каждом доме. А исполненный «кукольным» голоском рефрен песенки Буратино («Далеко бежит дорога, впереди веселья много, это очень хорошо, даже очень хорошо») до сих пор на слуху у тех, кто в детстве «запиливал» эту пластинку до треска и шипа. Кстати, о голосах: все они принадлежат Николаю Литвинову, одному из ведущих советских мастеров радиовещания, неподражаемому королю перевоплощения, народному артисту РСФСР.

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.su



По горизонтали: 1. Зачинатель, инициатор. **5.** Фамилия российских киноактеров. **10.** В старину это назвали «колесопроводом». **11.** Цель бизнеса. **13.** «Оскароносная» киноактриса («Монстр», «Северная страна»). **14.** Один из первых советских бардов. **15.** Город в Нидерландах, в котором находится музей Петра I. **16.** Финансовая проверка. **17.** Римский поэт, мастер любовной элегии. **20.** Легендарный композитор Голливуда. **22.** Французский живописец-пейзажист. **25.** Азартная карточная игра. **26.** Бельгийский художник-символист, друг Бодлера. **28.** Роман А. Дюма. **31.** Знаменитый австрийский дирижер. **33.** Промысловая артель в старину. **35.** Американский бизнесмен и политик. **37.** Русская оперная певица, солистка Большого и Мариинского театров. **39.** Звезда в созвездии Скорпиона. **41.** Сердечное, доброе отношение. **42.** Поэтическое название руки. **43.** Голливудский актер («Снайпер», «Мальчишник в Вегасе»). **44.** Пустыня в Средней Азии. **45.** Великий итальянский архитектор позднего Возрождения.

По вертикали: 1. Опера Ж.-Ф. Рамо. **2.** Кат. **3.** Повесть А. Пушкина. **4.** Российская актриса, лауреат премий «Ника» и «Золотой орел». **6.** Специальность Володи (В. Высоцкий) в фильме «Вертикаль». **7.** Суровая тонкая ткань. **8.** Праздничная одежда. **9.** Узор. **12.** Племена, обитавшие в Месопотамии. **18.** Родоначальник династии Великих Моголов. **19.** Древнеримский поэт-эпик. **20.** Взбалмошный характер. **21.** Кинокомедия Ч. Рассела с участием Д. Кэрри. **23.** Музыкальный стиль. **24.** То же, что и феод. **27.** На Руси район города, охраняемый сторожем с колотушкой. **29.** Волшебница, персонаж сказок об Изумрудном городе А. Волкова. **30.** Французский живописец, которого Энгр называл «будущим Наполеоном живописи». **32.** Одно из немногих славянских имен, принятых Русской православной церковью. **34.** Воинский устав Петра I. **35.** Подмосковный город, известный обувным производством. **36.** Дерево первенства. **38.** Противодействие. **40.** Скоростная съемка.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В №39

По горизонтали: 8. Боян. **9.** Телеман. **10.** Улус. **11.** Лассила. **12.** Бульдог. **14.** «Саламбо». **19.** Яранга. **20.** Бертон. **21.** Туманян. **22.** Скобки. **23.** Иванов. **24.** Резалин. **25.** Телави. **27.** «Скупой». **29.** Кунштюк. **33.** Водолей. **35.** Стасова. **37.** Фора. **38.** Везувий. **39.** Вика.

По вертикали: 1. Роба. **2.** Анискин. **3.** Резана. **4.** Ведута. **5.** Баобаб. **6.** Бульвар. **7.** Рубо. **13.** Брукнер. **14.** Сатирик. **15.** Лимузин. **16.** Монолит. **17.** Обнинск. **18.** Соломон. **26.** Автомат. **28.** Урусова. **30.** Уайлер. **31.** Шервуд. **32.** Юрский. **34.** Осот. **36.** Вакх.

ФОТО: PA PHOTOS/ТАСС

Электрика вызывали?

Денис БОЧАРОВ

Даже если имя Джеффа Линна известно в нашей стране далеко не каждому, то созданные им песни («Ticket To The Moon», «Hold On Tight», «Evil Woman», «Don't Bring Me Down», «Calling America» и другие) на слуху у многих. На днях свет увидел новый альбом одного из лучших представителей западной поп-культуры.

Не исключено, что поклонники Electric Light Orchestra (а именно с этим коллективом неразрывно связано имя Джеффа Линна) уже отчаялись получить свежий студийный продукт от знаменитого уроженца Бирмингема. Особенно принимая во внимание его более чем неторопливый подход к новым релизам: музыкант хранил молчание почти пятнадцать лет (вышедший в 2012 году сборник каверов «Long Wave» не в счет), а до выпуска альбома «Zoom» в 2001-м находился в тени еще примерно столько же.

Этому есть объяснение. Линн — не только замечательный сонграйтер, незаурядный вокалист и гитарист, но и талантливый звукоинженер. На саунд-продюс к Джеффу музыканты со всего мира выстраиваются в длинную очередь. В его послужном списке — продюсирование записей Пола Маккартни, Джорджа Харрисона, Тома Петти, Роя Орбисона, Дэла Шеннона.

Однако о своем главном предназначении — сочинительстве — Линн никогда не забывал. Просто в силу объективных причин регулярно забрасывать поклонников новыми релизами не получалось. Но вот время пришло: альбом «Alone In The Universe» недавно поступил в продажу. Большинству посвященных было заведомо ясно — работа удастся на славу. Дело в том, что главный дирижер «Оркестра электрического света» почти никогда не разочаровывал публику. За полвека в музыкальном бизнесе (начинал Джефф в середине 60-х в полупрофессиональной группе Idle Race) Линн не растерял мелодического дара. Буквально каждая вышедшая из-под его пера композиция запоминается на раз. Вспоминая собственное становление как музыканта, Линн не перестает иронизировать на эту тему: «Сочинял я себе, сочинял. И однажды подходит ко мне отец со словами: «Знаешь, почему твои песни никуда не годятся? Потому что в них нет запоминающихся тем». Юный артист хорошо усвоил урок: сегодня его композиции постоянно звучат на радиостанциях, перепеваются другими исполнителями, суммарный тираж альбомов ELO составляет несколько миллионов проданных копий, а сам Джефф является обладателем премии «Грэмми» и, по мнению многих авторитетных экспертов, входит в первую пятерку выдающихся продюсеров всех времен.

Линн — из немногих выдающихся рок-героев, которые никогда не посещали Россию с концертами. Однако, если старина Джеффри (в конце декабря ему исполнится 68) решит по законам жанра обкатать свежий релиз по белу свету, есть шанс, что и наши поклонники смогут наконец-то лицезреть этого обаятельного британского музыканта.

В следующем номере:

Кто так строит?

Утраченная школа, алчные девелоперы и слепое подражание Западу: почему в России нет оригинальной современной архитектуры

ФОТО: РИА НОВОСТИ